

ISSN 2312-377X

***СЕВЕРНЫЙ РЕГИОН:
НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА***

НАУЧНЫЙ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3/4 (43/44)

2019

Сургут

Учредитель и издатель:
бюджетное учреждение высшего образования
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС 77-63200 от 1 октября 2015 г.

Издается с марта 2000 г.
Выпускается 4 раза в год.

Главный редактор:
С.М. Косенок, д.пед.н., профессор

Редакционная коллегия:

Абрамовских Н.В., д.пед.н, профессор
Антонова Н.Л., канд. экон. наук, доцент
Баканов С.А., д.ист.н., доцент
Бахмутский А.Е., д.психол., профессор
Воронина Е.В., канд. экон. наук, доцент
Воронов С.А., канд. экон. наук
Гагай В.В. д.пед.н, профессор
Иванова О.А., канд. пед. наук, доцент
Исаев В. И., д. ист.н., профессор
Исупов В.А., д. ист.н, профессор
Ищенко О.В., д. ист.н., профессор
Карпов В.П., д. ист.н., доцент
Кирилюк Д.В., к. ист.н., доцент
Колосова О.Г., канд. экон. наук, доцент
Курамшина А.В., канд. экон. наук, доцент

Лашкова Л.Л., д.пед.н, доцент
Логвин В.Н., д. ист.н., профессор
Мильчакова Н.Н., д.э.н., профессор
Насырова Э.Ф., д.пед.н, профессор
Повзун В.Д., д.пед.н, профессор
Прищепа А.И., д.ист.н., профессор
Пузанов В.Д., д.ист.н., профессор
Разуваева Т.Н., д.психол., профессор
Рассказов Ф.Д., д.пед.н, профессор
Семенов Л.А., д.пед.н, профессор
Синявский Н.И., д.пед.н, профессор
Солодкин Я.Г., д.ист.н, профессор
Фейзуллаев М.А., канд. экон. наук, доцент
Шарамеева О.А., канд. экон. наук, доцент
Ширинкина Е.В., канд. экон. наук, доцент

Ответственный редактор:
О.В. Руднева, к.филол.н.
Переводчик:
М.О. Бенская

Полные тексты статей размещаются в базе данных Научной электронной библиотеки
на сайте elibrary.ru и включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Адрес редакции:
628412, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Сургут, пр. Ленина, 1.
Тел. (3462) 76-29-88, факс (3462) 76-29-29, e-mail: science.journals@surgu.ru.

© БУ ВО «Сургутский государственный
университет»

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
-------------------	---

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аладко О. И., Боталова Л. И. Практика регионального института управления по обучению муниципальных служащих технологиям бережливого производства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре	6
Александрова Н. В. Экономико-правовой рейтинг регионов Уральского федерального округа	12
Бессонова Т. Н. Роль малого предпринимательства в экономическом развитии сырьевых регионов ...	19
Буракова М. Ю., Фейзуллаев М. А. Партисипаторное бюджетирование: мировой опыт и внедрение в России	29
Гончарук Т. Я., Шамиев И. Д. Инструменты государственного регулирования в условиях формирования пространственной экономики	35
Гункин М. Н., Сергеева И. В. Современные подходы к оценке персонала в процессе отбора	39
Ефименко А. В., Аджавенко И. Н. Обеспечение безопасности позиций нефтегазовых компаний Российской Федерации на мировом энергетическом рынке: футурологический ракурс	43
Иванова О. А. Experiential Learning – подход обучения через опыт	48
Ковылина Л. Л., Антонова Н. Л. Влияние искусственного интеллекта на экономику и бизнес в России	53
Кулай С. В. Особенности государственного регулирования развития монопрофильных муниципальных образований	57
Новак М. А., Герсонская И. В. Роль государственно-частного партнерства на современном этапе социально-экономического развития российской экономики	62
Попова И. В., Лазарева И. Е. Повышение финансовой грамотности предпринимателей как основа стабильного функционирования банков	66
Савдерова А. Ф. Направления укрепления финансово-экономической самостоятельности бюджета региона	71
Самойлова Л. К., Оляха А. А. Подходы к модернизации правового инструментария повышения налоговой грамотности налогоплательщиков – физических лиц	76
Умалатов Р. С., Фейзуллаев М. А. Перспективы внедрения элементов бережливого производства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре	85

Чистова Е. В.	
Минимальный размер оплаты труда как инструмент повышения пенсий.....	92
Шамиев И. Д., Воронина Е. В.	
Грантовая поддержка как инструмент пространственного развития регионов Российской Федерации	96
Ширинкина Е. В.	
Особенности формирования единого цифрового образовательного пространства.....	102
Шутро Е. Н., Зубарева Л. В.	
Экономический анализ нефтегазодобывающих предприятий как части системы экономической безопасности Арктического региона	106
Наши авторы	111
Требования к оформлению материалов.....	115

Дорогие друзья!

Очередной выпуск журнала посвящен актуальным проблемам социально-экономического развития территорий: северных и сырьевых регионов, федеральных округов, страны в целом, – в условиях формирования новой экономической системы и влияния тенденций глобализации экономики.

Тематика статей охватывает особенности применения новых инструментов и технологий регионального и территориального экономического развития – бережливого производства и бюджетирования, государственного регулирования, государственно-частного партнерства, бюджетного финансирования и социального обеспечения, повышения финансовой и налоговой грамотности, использования искусственного интеллекта и формирования образовательного пространства.

Фактологическую основу проведенных исследований составили современные финансово-экономические показатели Российской Федерации, Уральского федерального округа, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и других территориальных образований.

В исследованиях содержатся результаты как теоретико-методического, так и прикладного характера: представлены различные точки зрения на формирование пространственной экономики, охарактеризован отечественный и зарубежный опыт в области партисипаторного бюджетирования, освещены вопросы реформирования пенсионной системы, прогнозы развития нефтегазовой отрасли, изучены проблемы развития малого предпринимательства в сырьевых регионах, показаны региональные практики реализации важнейших государственных программ, освещено влияние внедрения искусственного интеллекта на бизнес, отражены вопросы формирования единого цифрового пространства, особенности оценки персонала в процессе отбора, путей повышения финансовой и налоговой грамотности населения, перспектив грантовой поддержки регионального развития.

Среди авторов преподаватели Сургутского государственного университета, Регионального института управления (г. Ханты-Мансийск), Института экономических исследований (г. Донецк), Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского (г. Донецк), Чувашского государственного университета (г. Чебоксары), Липецкого государственного технического университета (г. Липецк), Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербургского института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (г. Санкт-Петербург).

Надеемся, что очередной номер журнала заинтересует читателей и каждый из них найдёт полезный для себя материал.

*С уважением
редакция журнала «Северный регион: наука, образование, культура»*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК [65.012.4 + 352/354](571.122)

Аладко О. И., Боталова Л. И.

Aladko O. I., Botalova L. I.

ПРАКТИКА РЕГИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ ПО ОБУЧЕНИЮ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ ТЕХНОЛОГИЯМ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В ХАНТЫ-МАНСЬИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ

PRACTICE OF REGIONAL INSTITUTE OF MANAGEMENT ON TRAINING OF MUNICIPAL SERVANTS IN LEAN PRODUCTION TECHNOLOGIES IN KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – UGRA

В статье рассматривается успешный опыт «Регионального института управления» по обучению муниципальных служащих применению lean-технологий. Особое внимание уделяется приемам и принципам обучения, вопросам мотивации к улучшению процессов. Показаны эффективные инструменты, улучшающие офисные процессы: канбан, визуализация, 5 S – и их применение в работе органов местного самоуправления.

The article considers the successful experience of the Regional Institute of Management of training municipal servants in the use of lean-technologies. It focuses on the teaching basics and methods, issues of motivation for process improvements. In addition, it presents and describes effective tools improving office processes: Kanban method, visualization, 5 S: the board game and their application in the work of local government.

Ключевые слова: бережливое производство, бережливый регион, lean-технологии, 5 S, улучшение офисных процессов, муниципальное управление.

Keywords: Lean production, Lean Region Concept, Lean production technologies, 5 S, office's processes improvement, municipal administration.

Актуальность данной статьи обусловлена несколькими факторами социально-экономических изменений в современной России, такими как: экономически обоснованная необходимость повышения производительности труда, обеспечение органов власти высокопрофессиональными кадрами, федеральным законодательством, регламентирующим реализацию национальных проектов, одним из которых является «Производительность труда и поддержка занятости населения» [1].

Тенденцией нашего времени стало активное и повсеместное внедрение технологий бережливого производства в практику работы предприятий, учреждений, бюджетных организаций, в деятельность органов государственного и муниципального управления. В связи с чем особое значение приобрели вопросы качественной подготовки государственных и муниципальных служащих к работе в условиях изменений, их обучению технологиям бережливого производства.

Под бережливым производством мы понимаем систему организации производственного процесса, позволяющую произвести больший объем продукции/услуг при меньших усилиях, на меньших производственных площадях и оборудовании при полном удовлетворении ожиданий потребителя [2].

Освещение проблемы обучения офисных работников, к числу которых можно отнести и муниципальных служащих, находит отражение в трудах как зарубежных, так и российских ученых и практиков.

По вопросам философии бережливого производства мы обращались к работам П. Эйкерса, М. Имаи, Т. Луйсера, Д. Теппинга [3; 4; 5].

Вопросы научной организации труда нами рассмотрены с опорой на российского теоретика А. К. Гастева и современные ГОСТы [2].

При изучении вопросов применения инструментов и технологий оптимизации офисных процессов мы обращались к работам Л. М. Джордж, М. Вейдера и других авторов [6; 7].

В вопросах построения бережливой корпоративной культуры нам близки идеи Ф. Семенычева [8].

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра включился в большую работу по оптимизации производства и повышению производительности труда в августе 2016 года, с принятием Концепции «Бережливый регион», стратегической целью которой является формирование культуры бережливого производства всех участников экономических отношений и, как следствие, повышение эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти всех уровней, предприятий и организаций [9].

Принятие Концепции «Бережливый регион» стало отправной точкой для предприятий и организаций автономного округа: началась работа по улучшению процессов и повышению производительности труда, освоению lean-технологий и инструментов бережливого производства, обучению большого количества людей, лидеров, обеспечивающих внедрение бережливого производства на местах.

На базе АУ "Региональный институт управления" в этот период началась успешная реализация программ дополнительного профессионального образования для муниципальных служащих по данному направлению.

Целью статьи является описание эффективной практики обучения муниципальных служащих технологиям и инструментам бережливого производства.

В 2017 году Региональным институтом управления совместно с компанией «Оргпром» (г. Екатеринбург) впервые было проведено обучение 22 глав крупных муниципальных образований автономного округа в очно-заочном формате.

На сегодняшний день имеется трёхлетний опыт обучения муниципальных служащих и сопровождения процессов внедрения инструментов бережливого производства в ряде муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

За 3 года «Региональным институтом управления» проведено 11 курсов повышения квалификации, 10 семинаров-практикумов, на которых обучились 398 человек: муниципальные служащие, работники подведомственных учреждений, в том числе работники муниципальных архивов, МФЦ, ЖКХ, здравоохранения, образования, культуры (библиотек).

В 2019 году успешно прошла апробация Фабрики процессов, учебной площадки, где практическое обучение принципам и инструментам бережливого производства осуществляется в интерактивном режиме с помощью имитации реальных процессов, выстроенных с использованием специально разработанных кейс-систем, мини-тренингов и деловых игр.

В рамках Фабрики процессов офисные процессы рассматриваются через создание и проигрывание реальных ситуаций, поиск потерь, картирование потоков создания ценности, тренировки по оптимизации процессов.

Здесь большое внимание уделяется работе с персоналом, инструментам мотивации к изменениям. За 2-3 дня на Фабрике происходит погружение служащих в lean-технологии,

в увлекательную игру, позволяющую массово и в сжатые сроки получить ключевые навыки по применению бережливого производства.

Компетенции обучающихся «прокачиваются» последовательно и комплексно. Модульно и системно проходит обучение:

- по оптимизации офисных процессов;
- по обеспечению управленческой инфраструктуры;
- по изменению образа мышления и поведения сотрудников.

Фабрика процессов реализуется по программам двух уровней: стартовое и углубленное обучение.

На Фабрике широко применяются как приобретенные продукты и разработки, так и собственные авторские деловые игры, игры-имитации, настольные игры, которые апробированы и доказали свою эффективность.

Очень важным инструментом является рабочая тетрадь, которая помогает слушателям в освоении инструментов бережливого производства, постижении lean-философии.

В процессе работы слушатели заносят в тетрадь свои наблюдения, сравнения, свои внутренние ощущения от знакомства с инструментами, решают кейсы, управленческие задачи, заполняют различные таблицы по ходу деловых игр и тренингов.

Например, практикум «Классификация потерь» состоит из последовательно заполняемых чек-листов по определению видов потерь (табл. 1), способам устранения/сокращения потерь (табл. 2), плана мероприятий по устранению/сокращению потерь (табл. 3) и чек-листа по построению карты возможностей (табл. 4).

Таблица 1

Чек-лист «Определение видов потерь»

Виды потерь	Имеют ли место быть в практике администрации муниципального образования? (да/нет)	Источники /причины потерь
Запасы... *в таблице перечислены 8 видов потерь		

Таблица 2

Чек-лист «Способы устранения/сокращения потерь»

Впишите виды потерь с положительным вектором из чек-листа 1	Возможно ли устранить данные потери? (ДА/НЕТ)	Способы устранения/сокращения потерь: если «Да», то как устранить если «Нет», то как сократить

Таблица 3

Чек-лист «План мероприятий по устранению/сокращению потерь»

Мероприятия (меры) (по 1-2 на каждый, выбранный вид потерь)	Сроки устранения/сокращения (в диапазоне 1 календарного года)	Запланированный эффект Что улучшит эта мера (мероприятие)?

Таблица 4

Чек-лист «Технологическая карта возможностей»

Отвечая на вопросы, получаем технологическую карту возможностей совершенствования системы муниципального управления/управления подведомственной организацией.

Вопросы	Развернутые ответы
1. Может ли Ваше структурное подразделение быть пионером (флагманом, примером) внедрения бережливых технологий в практику муниципального управления/подведомственной организации?	Назовите 2-3 условия при положительном сценарии Назовите 2-3 позиции риска
2. Какие меры позволят улучшить процессы взаимодействия всех структур ОМСУ в ходе реализации технологий бережливого производства?	
3. Как контролировать процессы внедрения улучшений?	

Региональным институтом управления была разработана и апробирована многофункциональная настольная игра «5S – порядок и прогресс!». Цель игры – обучить инструментам бережливого производства, мотивировать участников на улучшение офисных процессов.

С помощью игры можно быстро и качественно обучить технологии организации рабочего места, стандартизации процессов, кроссфункциональному командному взаимодействию, картированию потока создания ценности. Игра прошла двухлетнюю апробацию на курсах повышения квалификации муниципальных служащих Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, доказала свою эффективность и получила многочисленные положительные отзывы от участников.

Настольная игра «5S – порядок и прогресс!» рассчитана на индивидуальную и командную работу, помогает преодолеть сопротивление к изменениям, мотивирует коллектив на принятие изменений и стремление к улучшению рабочих и управленческих процессов. Она может представлять интерес для широкого круга людей: руководителей и представителей предприятий, организаций, органов власти, lean-тренеров, преподавателей вузов, сузов. Игра может быть использована для обучения lean-технологиям людей разных возрастных групп: от работников предприятий до школьников.

В рамках работы на Фабрике процессов был сформулирован очень важный принцип обучения, который в дальнейшем помогает слушателям по возвращении на рабочее место внедрять полученные знания. Это принцип «трёх П»: понять, принять и применять! Перед тем, как браться за что-то новое, необходимо понять, утвердиться в своем понимании необходимости внедряемых изменений, их последствий и ответственности за предстоящие перемены. И руководителям, и специалистам необходимо время, чтобы осмыслить и принять новое, а затем начинать интенсивные тренировки по применению.

После практической отработки ряда инструментов на Фабрике процессов, пропадает страх неизвестности, они не кажутся навязываемыми, и процессы внедрения видятся реалистичными, а предлагаемые методы оптимизации – адекватными.

Набор инструментов, обучение которым проходит в рамках Фабрики процессов, тщательно подобран и включает только те инструменты, которые действительно могут пригодиться в офисных процессах. Отдельные инструменты АУ "Региональный институт управления" использует в своей работе. Например, офисный канбан, после внедрения

которого у руководителя появилась возможность наглядно оценить объем работ, вовремя реагировать на трудности, сокращать сроки взаимодействия, так как все сотрудники видят работу каждого.

Еще один инструмент, активно используемый «Региональным институтом управления», – визуализация. Анализируя объем выполненных работ по отделам и визуализируя результаты в таблице, руководитель оценивает загруженность отделов, количество выполненных/невыполненных работ, что позволяет оперативно реагировать на производственные процессы, повышая качество и скорость выполнения работ.

В течение последних трех лет АУ "Региональный институт управления" не только проводит обучение, но и тесно сотрудничает с рядом муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, помогая строить эффективные системы управления и сопровождая процессы внедрения бережливого производства. Например, в 2017 году с помощью «Регионального института управления» процесс бережливого производства был запущен в Администрации Нефтеюганского района. В этом году к администрации города присоединились сельские поселения и подведомственные учреждения: несколько школ и библиотеки. Первые результаты были видны уже через полгода, и коллеги, муниципальные служащие Нефтеюганского района, не останавливаются на достигнутом: постепенно совершенствуют свои процессы, улучшая работу органов местного самоуправления и подведомственных учреждений.

Большая работа была проделана в г. Лангепасе. Здесь бережливым технологиям обучены работники администрации города, подведомственных учреждений сферы культуры, спорта, образования и сотрудники МФЦ. В этом году прошли обучение 70 человек. Интерес к Фабрике процессов, созданной на базе «Регионального института управления», проявляют и соседние регионы. Представители Томской области приезжали на обучение и для обмена опытом.

Таким образом, полученные результаты удовлетворяют потребности муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в качественной подготовке муниципальных служащих автономного округа, способных впоследствии внедрить на местах инструменты, которыми они овладели на Фабрике процессов.

Преимущества обучения по системе «Фабрика офисных процессов» в том, что все инструменты, отработанные обучающимися в имитационных условиях, реально применимы в работе. Из большого набора инструментов каждый выбирает те, что могут быть внедрены в условиях отдельного муниципального образования.

Представленный опыт тиражируем, его можно применять не только при обучении муниципальных служащих, но и для широкого круга офисных профессий.

Литература

1. О национальных целях и задачах стратегического развития Российской Федерации до 2024 года : указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. // Рос. газ. 2018. 9 мая.
2. ГОСТ Р 56020 – 2014. Бережливое производство. Основные положения и словарь. Издание официальное. М. : Стандартинформ, 2014. 33 с.
3. Эйкерс П. А. 2-секундный Лин: как вырастить людей и построить бережливую культуру. М. : Альпина Паблишер, 2014. 153 с.
4. Имаи М. Гемба кайдзен. М. : Альпина Паблишер, 2017. 344 с.
5. Луйсер Т., Теппинг Д. Бережливое производство: от слов к делу / пер. с англ. А. Л. Раскина; под науч. ред. В. В. Брагина. М. : ОИА «Стандарты и качество», 2018. 132 с.

6. Джордж Л. М. Бережливое производство + шесть сигм в сфере услуг: как скорость бережливого производства и качество шести сигм помогают совершенствованию бизнеса / [пер. с англ.]. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 402 с.
7. Вейдер М. Инструменты бережливого производства. М. : Альпина Паблишер, 2017. 160 с.
8. Семёнычев Ф. Визуализация для эффективности // Практика внедрения бережливого производства. URL: <http://leanbase.ru/vizualizaciya-dlya-ehffektivnosti/> (дата обращения: 28.10.2019)
9. О Концепции «Бережливый регион» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 19 авг. 2016 г. № 455-рп.

УДК 332.1(470.5)

*Александрова Н. В.**Aleksandrova N. V.*

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ РЕЙТИНГ РЕГИОНОВ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

ECONOMIC AND LEGAL RATING OF REGIONS OF THE URAL FEDERAL DISTRICT

Россия отличается высокой дифференциацией регионов по уровню социально-экономического и правового развития. Неравномерность развития предопределена разной степенью обеспечения различными ресурсами, исторически сложившейся инфраструктурой, климатическими условиями, обычаями и традициями коренного населения, уровнем правового образования населения, уровнем спроса и предложения на товары и услуги и многими другими факторами объективного и материального характера. Дифференциация регионов по уровню социально-экономического положения имеет место как среди федеральных округов, так и отдельных регионов внутри округов. В статье автором исследована роль и место регионов Уральского федерального округа в социально-экономическом положении округа. В основе использованы материалы рейтинга входящих в данный округ регионов, составленного Рейтинговым агентством «РИА-Рейтинг» с использованием комплекса показателей по итогам развития территорий за 2011 и 2018 годы.

The Russian Federation is characterized by a high differentiation of regions in terms of social, economic and legal development. Uneven development is determined by the different degree of provision of various resources, historical infrastructure, climatic conditions, customs and traditions of the indigenous population, the level of legal education of the population, the level of supply and demand for goods and services and many other factors of an objective and material nature. Differentiation of regions on the level of the social and economic situation takes place both among federal districts and individual regions within districts. The article investigates the role and place of the regions of the Ural Federal District in its social and economic situation. It is based on the rating materials of the district regions, conducted by the Rating Agency "RIA-Rating" using a set of indicators on the development results of territories in 2011 and 2018.

Ключевые слова: рейтинг, рейтинговые баллы, интегральный рейтинг, федеральный округ, регион, масштабы экономики, объем производства товаров, объем доходов консолидированного бюджета, государственный долг, дефицит, профицит.

Keywords: rating, rating points, integral rating, federal district, region, size of economy, production output, level of consolidated budget revenues, public debt, deficit, surplus.

Рейтинг положения регионов проводится на основе официальных данных Росстата, Минфина, который определяет роль и место каждого региона в формировании показателей, характеризующих уровень социально-экономического и правового развития всей страны. Ранжирование регионов по уровню развития рейтинговым агентством «РИА-Рейтинг» проводится с применением метода сравнения комплекса показателей, характеризующих масштабы экономики (объем производства товаров, объем доходов бюджета, численность работающих); эффективность экономики (объем производства товаров на душу населения, инвестиции в экономику на душу населения, доля прибыльных предприятий, уровень собираемости налогов); бюджетную сферу (доходы бюджета на душу населения, доля собственных доходов в общей сумме доходов бюджета

(доля межбюджетных трансфертов), отношение государственного долга и дефицита к собственным доходам бюджета); социальную сферу (денежные доходы населения, уровень безработицы, продолжительность жизни, уровень младенческой смертности). Более того, «среди общенациональных задач рассматриваются повышение конкурентоспособности экономики и интеграция в мировую хозяйственную систему с целью модернизации научно-технической, информационной, гуманитарной и других областей» [1, с. 122].

На основе абсолютных и относительных значений по указанным выше показателям составляются рейтинговые баллы и строится интегральный рейтинг всех субъектов РФ, на их основе – среднее значение интегрального рейтинга всех регионов, входящих в данный округ, по которому можно определить роль и место каждого федерального округа в социально-экономическом развитии страны. По нашему мнению, «малый бизнес – важнейший фактор социально-экономического развития региона, т. к. включает в себе огромный потенциал снижения уровня безработицы и рост благосостояния граждан республики, однако это невозможно без государственной поддержки регулирования экономики с целью стимулирования отдельных сфер деятельности в виде предоставления налоговых льгот и режимов и упрощение системы налогообложения» [2, с. 42].

При составлении рейтинга по итогам 2018 года методика расчета была усовершенствована, в частности обновлен состав показателей. В целях сопоставимости результатов и корректной оценки динамики развития регионов в рейтинге представлены рейтинговые баллы и места регионов за 2017 и 2018 гг., рассчитанные по усовершенствованной методике.

Результаты проводимого рейтинга позволяют не только дать комплексную сравнительную оценку позиций регионов, но и определить динамику их развития. Рассмотрим абсолютные и относительные показатели регионов Уральского федерального округа (далее – УФО) за 2011 и 2018 годы.

Из данных, приведенных в таблице 1, можно сделать следующие выводы. В 2018 г., по сравнению с 2011 г., *объем производства товаров и услуг* по УФО увеличился на 35,5%, в том числе в ЯНАО – в 3,5 раза, Свердловской области на 83,4%, ХМАО – на 82,6%. В Тюменской области наблюдается резкое уменьшение показателя (на 67,2%). При этом в объеме производства товаров по округу доля ХМАО составляет 33,4%, ЯНАО – 22,6%, Свердловской области – 19,2%, ничтожна доля Курганской области (1,3%).

Доля округа в РФ по *объему производства товаров и услуг* в 2011 г. составляла 22,3% (по РФ – 51301,78 млрд. руб. в 2011 г., 90931,06 млрд. руб. в 2018 г.), снизилась до 17,1% в 2018 г.

Объем производства товаров и услуг на душу населения в 2018 г., по сравнению с 2011 г., по УФО увеличился с 947,1 т. р. до 1255,5 т. р., или на 32,6% (по РФ – соответственно 359,1 т. р. и 619,1 т. р.), то есть данный показатель по округу превышает среднероссийский уровень в 2011 г. в 2,6 раза, в 2018 г. – в 2,0 раза. Рост показателя за указанный период по ЯНАО составил 3,4 раза, в абсолютном выражении в 2018 г. больше показателя по округу в 5,2 раза, по Свердловской области – на 82,6%, ХМАО – на 70,4%. Объем производства товаров на душу населения в Тюменской области за указанный период уменьшился на 25,3%.

В Тюменской, Челябинской, Свердловской и Курганской областях показатель 2018 г. ниже показателя в целом по округу. По величине объема доходов консолидированного бюджета Уральский федеральный округ занимает 11,4% в 2011 г. и 9,1% в 2018 г. от показателя в целом по РФ (по РФ – 7562,06 млрд. руб. в 2011 г. и 12499,7 млрд. руб. в 2018 г.).

При увеличении показателя в 2018 г., по сравнению с 2011 г., на 31,8% по округу опережающими темпами рос показатель в Челябинской области (93,9%), Свердловской области (78,9%), доля указанных регионов в показателе по округу в 2018 г. – 20,4% и 29,0% соответственно. Низка доля показателя Курганской области (3,9%), ЯНАО (7,6%).

Таблица 1

Рейтинговые показатели регионов Уральского федерального округа

Показатели	Годы	По УФО	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	ХМАО	ЯНАО	Челябин область
Объем производства товаров и услуг, млрд. руб.	2011	11448,1	147,85	1628,22	4631,07	2842,67	994,90	1203,40
	2018	15513,4	209,12	2986,02	1520,09	5189,47	3499,85	2108,9
	%	135,5	141,4	183,4	32,8	182,6	351,8	175,2
То же, на душу населения, руб. на чел.	2011	947,1	163,81	378,44	1349,24	1834,94	1874,54	346,01
	2018	1255,5	248,92	691,13	1007,52	3127,25	6481,05	605,24
	%	132,6	151,9	182,6	74,7	170,4	345,7	174,9
Объем доходов консолидированного бюджета, млрд. руб.	2011	861,9	32,40	184,09	184,71	204,48	136,86	119,40
	2018	1136,06	44,66	329,43	232,74	210,82	86,85	231,56
	%	131,8	137,8	178,9	126,0	103,1	63,4	193,9
То же, на душу населения, руб. на чел.	2011	71,3	35,90	42,79	53,82	131,99	257,86	34,33
	2018	91,9	53,16	76,25	154,26	127,04	160,82	66,46
	%	128,9	148,1	178,2	286,6	96,2	62,4	193,6
Численность занятых в экономике, тыс. чел.	2011	7404,8	418,1	2209,6	1821,8	846,5	318,5	1790,3
	2018	6057,1	353,2	2042,2	692,2	894,2	308,3	1767,0
	%	81,8	84,5	92,4	38,0	105,6	96,8	98,7
Инвестиции в основной капитал на душу населения, т.р. на чел.	2011	-	30,97	86,45	377,48	418,70	884,10	50,13
	2018	-	32,25	73,60	252,05	555,66	1897,04	74,44
	%	-	104,1	85,1	66,8	132,7	214,6	148,5
Доля прибыльных предприятий, %	2011	-	64,5	71,6	72,6	75,1	62,7	66,7
	2018	-	69,0	73,1	71,3	73,8	69,1	69,7
	%	-	107,0	102,1	98,2	98,3	110,2	104,5
Задолженность по налогам в суммарном объеме налогов, %	2011	-	8,36	9,35	4,44	0,59	1,04	10,57
	2018	-	11,1	4,6	2,1	0,3	0,3	5,6
	%	-	132,7	49,2	47,3	50,8	28,8	53,0
Доля собственных доходов в доходах бюджета, %	2011	-	52,59	87,98	80,09	91,80	86,41	80,22
	2018	-	53,7	91,6	96,1	94,8	91,7	85,8
	%	-	102,1	104,1	120,0	103,3	106,1	106,9
Дефицит к собственным доходам бюджета, %	2011	-	-3,77	-3,61	8,90	6,39	-7,43	-8,01
	2018	-	-0,3	3,6	16,8	13,4	21,2	7,1
	%	-	9,8	100,0	187,8	209,7	283,9	88,6
Отношение госдолга к собственным доходам бюджета, %	2011	-	11,47	15,59	0,97	4,86	2,86	14,23
	2018	-	71,6	28,1	1,6	6,0	7,8	12,0
	%	-	625,0	180,8	164,9	123,3	272,7	84,4
Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора товаров и услуг	2011	-	1,69	2,66	2,56	2,54	3,05	2,14
	2018	-	1,46	2,47	2,01	2,44	3,53	1,80
	%	-	86,4	92,8	78,5	96,1	115,7	84,1
Уровень безработицы, %	2011	-	10,3	7,3	5,9	6,3	3,7	6,7
	2018	-	8,0	4,8	4,5	2,5	2,1	5,6
	%	-	77,7	65,8	76,3	39,7	56,8	83,6
Продолжительность жизни, лет	2011	-	68	68	69	70	71	68
	2018	-	70,8	71,3	72,1	74,3	74,1	71,7
	%	-	104,1	104,8	104,5	106,1	104,4	105,4
Уровень младенческой смертности	2011	-	9,6	5,8	6,2	5,2	11,0	7,5
	2018	-	6,5	4,6	4,1	2,8	5,6	5,4
	%	-	67,7	79,3	66,1	53,8	50,9	72,0
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	2018	-	19,4	9,7	14,7	10,7	6,2	13,3
Интегральный рейтинговый балл	2011	-	30,32	60,7	72,63	72,63	62,59	52,62
	2018	-	23,948	67,91	64,934	78,398	69,388	57,264
	%	-	79,0	111,9	89,4	107,9	110,8	108,8
Место в рейтинге	2011	-	66	7	4	3	6	19
	2018	-	76	7	8	3	6	15

Примечание: Таблица составлена автором на основании источника [3].

Объем доходов консолидированного бюджета на душу населения по округу в 2011 г. составил 71,3 т. р. (по РФ – 52,9 т. р.), в 2018 г. – 91,9 т. р. (по РФ – 85,1 т. р.). При увеличении показателя по округу на 28,9% наблюдается рост по Тюменской (в 2,9 раза) и Челябинской областях (на 93,6%), снижение в ЯНАО (на 37,6%) и ХМАО (на 3,8%). В Курганской, Свердловской, Челябинской областях в 2018 г. объем доходов бюджета на душу населения ниже показателя по округу (минимальное значение 53,16 т. р. по Курганской области). По численности занятых в экономике доля округа в РФ составляет 7,8% в 2011 г. и 8,4% в 2018 г. Кроме ХМАО, во всех регионах округа численность занятых в 2018 г., по сравнению с 2011 г., уменьшилась, при этом в значительных размерах – по Тюменской области на 62,0%. Доходность по РФ – в сумме 29,57 т. р. (по Ивановской области), из регионов УФО максимальное значение в 2018 г. имеет Ямало-Ненецкий АО (1897,04 т. р., что вызвано малочисленностью населения в регионе), минимальное значение имеет Курганская область (32,25 т. р.). За анализируемый период инвестиции увеличились в ЯНАО в 2,1 раза, в Челябинской области – на 48,5%, в Свердловской и Тюменской областях уменьшились (на 14,9% и 33,2% соответственно). По абсолютному объему инвестиций в основной капитал в 2018 г. тройка лидеров остается неизменной в течение нескольких лет. По итогам 2018 г. наибольший объем инвестиций получили г. Москва, ЯНАО и ХМАО – Югра. Суммарно инвестиции в эти три региона составили более 4,4 трлн. руб., или 25% от общероссийского объема. При минимальном значении доли прибыльных предприятий в размере 41,2% в 2018 г. (Еврейская автономная область) все регионы, входящие в Уральский федеральный округ, имеют долю прибыльных предприятий от 69,0% (Курганская область) до 73,8% (ХМАО). В 2018 г., по сравнению с 2011 г., доля прибыльных предприятий увеличилась во всех регионах, кроме Тюменской области и ХМАО.

В 2018 г., по сравнению с 2011 г., задолженность по налогам и сборам в суммарном объеме налогов по всем регионам уменьшилась, кроме Курганской области, в которой задолженность увеличилась с 8,36 до 11,1%, или на 32,7%. При минимальной доле налоговых и неналоговых доходов в суммарном объеме доходов консолидированного бюджета в размере 20,1% (Чеченская республика) у всех регионов УФО показатель колеблется в размерах от 85,8% (Челябинская область) до 96,1% (Тюменская область), кроме Курганской области (53,7%). Данный показатель отражает независимость регионов от межбюджетных трансфертов. При минимальном значении отношения государственного долга к налоговым и неналоговым доходам консолидированного бюджета в размере 1,3% (г. Москва) максимальное значение из регионов УФО имеет Курганская область (71,6% в 2018 г. против 11,47% в 2011 г.), минимальное – Тюменская область (1,6%). Между тем самый значительный прирост госдолга наблюдается в Тюменской области (+123,5%).

К лидерам относятся регионы, в которых госдолг составляет менее 10% от объема налоговых и неналоговых доходов бюджетов, в их число входят ХМАО, ЯНАО.

В соответствии с п. 2 статьи 107 Бюджетного кодекса РФ предельный объем государственного долга субъекта РФ не должен превышать утвержденный общий годовой объем доходов бюджета субъектов РФ без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений. В то же время доходы, полученные бюджетами в виде безвозмездных поступлений, за исключением субвенций, вместе с налоговыми и неналоговыми доходами составляют собственные доходы бюджета (статья 47 БК РФ). Максимальное значение показателя «Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора товаров и услуг» за 2018 год имеет ЯНАО (3,53 раза), минимальное значение – Курганская область (1,46 раза). В 2018 г. показатель уменьшился во всех регионах округа, кроме ЯНАО. По итогам 2018 года доля населения с доходами ниже прожиточного минимума из регионов УФО составляет: в Курганской области – 19,4%, Свердловской области – 9,6%, Тюменской области – 20,5%, ХМАО – 10,7%, ЯНАО – 6,2%, Челябинской области – 13,3%.

По уровню безработицы максимальное значение имеет Курганская область (8,0%), минимальное – ЯНАО (2,1%). За анализируемый период уровень безработицы уменьшился во всех регионах, в значительной степени – в ХМАО, ЯНАО.

Продолжительность жизни увеличилась во всех регионах округа, по этому показателю лидирует ХМАО (74,3 года), минимальное значение имеет Курганская область (70,8 лет).

По уровню младенческой смертности (числу детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся) максимальное значение имеет Курганская область (6,5), минимальное – ХМАО (2,8). Показатель в 2018 г., по сравнению с 2011 г., снизился во всех регионах округа, в значительном размере в ХМАО и ЯНАО.

С учетом приведенных данных рейтинговым агентством РИА проведено ранжирование регионов и определены места, которые занимают регионы в общем рейтинге по стране.

Таблица 2

Рейтинг регионов УФО

Регионы УФО	Позиции в рейтинге -2011	Позиции в рейтинге – 2018
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО)	3 (72,63 балла)	3 (78,398 балла)
Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО)	6 (62,59 баллов)	6 (69,388 балла)
Свердловская область	7 (60,7 балла)	7 (67,910 балла)
Тюменская область	4 (72,63 балла)	8 (64,934 балла)
Челябинская область	19 (52,62 балла)	15 (57,264 балла)
Курганская область	66 (30,32 балла)	76 (23,948 балла)
В целом по УФО		60,31 балла

Примечание: Таблица составлена автором на основании источника [3].

Как следует из таблицы 2, три региона УФО (ХМАО, ЯНАО, Свердловская область) в 2018 г. сохранили свои позиции в рейтинге, один регион улучшил свою позицию (Челябинская область), 2 региона (Тюменская область и Курганская область) ухудшили свои позиции. При этом ХМАО занимает 3-е место по стране. Четыре из шести регионов (ХМАО, ЯНАО, Свердловская и Тюменская области) входят в первую десятку рейтинга. Из общего списка выделяется Курганская область, которая является единственным регионом, в котором значение интегрального рейтинга снизилось по сравнению с 2011 годом (с 66 места область переместилась на 76 место).

Приведем среднее значение рейтинговых баллов по итогам 2018 года по федеральным округам.

Таблица 3

Показатели округов в баллах рейтинга

Округ	Баллы рейтинга
Центральный федеральный округ (ЦФО)	45,043
Северо-Западный федеральный округ (СЗФО)	43,394
Южный федеральный округ (ЮФО)	40,52
Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО)	25,04
Приволжский федеральный округ (ПФО)	46,33
Уральский федеральный округ (УФО)	60,31
Сибирский федеральный округ (СФО)	38,47
Дальневосточный федеральный округ (ДФО)	32,13

Исходя из приведенных рейтинговых баллов, рейтинг регионов имеет следующий вид:

- 1 место – УФО;
- 2 место – ПФО;
- 3 место – ЦФО;
- 4 место – СЗФО;
- 5 место – ЮФО;
- 6 место – СФО;
- 7 место – ДФО;
- 8 место – СКФО.

Далее рассмотрим показатели, которые не учтены РИА Рейтинг при ранжировании регионов. Валовый внутренний продукт (ВВП) – это показатель, выражающий совокупную стоимость конечных товаров и услуг, произведенных на территории данной страны, в рыночных ценах. Выбор при определении социально-экономического потенциала территорий показателя «валовый региональный продукт на душу населения» объясняется тем, что именно «от его величины во многом зависит уровень, качество и продолжительность жизни населения, состояние его здоровья, качество питания, уровень образования» [4].

Таблица 4

Валовый региональный продукт (ВРП) и среднемесячная заработная плата работников [5]

Показатели	Годы	По УФО	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	ХМАО	ЯНАО	Челябинская область
ВРП, млрд. руб.	2011	6314,3	136,3	1291,0	706,0	2440,4	966,1	774,4
	2017	10677,9	200,9	2142,5	1013,4	3511,1	2461,4	1348,6
	%	169,1	147,3	166,0	143,5	143,9	254,8	174,1
Доля в УФО в 2017 г.	%	100,0	1,88	20,06	9,49	32,88	23,05	12,64
Среднемесячная зарплата, руб.	2011	23369	14833	22179	24729	45498	59095	20015
	2018	43445	27788	37593	44990	71000	96846	34980
	%	185,9	187,3	169,5	181,9	156,0	163,9	174,8
К уровню по округу за 2018 г.	%	100,0	64,0	86,5	103,6	163,4	222,9	80,5

Из данных таблицы 4 следует, что среднемесячная заработная плата работников в 2018 г. по округу составляет 43 445 руб. В Курганской, Свердловской и Челябинской областях среднемесячная заработная плата работников меньше, чем по округу.

Таблица 5

Доходы бюджетов регионов УФО за 2018 год (млрд. руб.)

Регионы	Доходы бюджета	Налоговые и неналоговые доходы	Дефицит (-), профицит (+)	Доля налоговых и неналоговых доходов в расходах бюджета, %
Курганская область	45,6	24,5	-0,3	53
Свердловская область	302,1	276,6	10,1	95
Тюменская область	228,1	219,2	36,8	115
ХМАО-Югра	324,7	307,6	41,3	109
ЯНАО	235,2	215,7	45,8	114
Челябинская область	206,3	177,0	12,6	91
Итого по округу	1342,0	1220,6	-	-

Примечание: Таблица составлена автором на основании источника [3].

Данные таблицы 4 свидетельствуют, что налоговые и неналоговые доходы по округу составляют 90,9%, в том числе по Курганской области – 53,7%. Бюджеты всех регионов, кроме Курганской области, имеют профицит. В большинстве регионов, кроме Курганской области, доля налоговых и неналоговых доходов в расходах бюджета составляет 90% и более. Доля ХМАО в доходах бюджета округа составляет 24,2%, в налоговых и неналоговых доходах – 25,2%.

Выводы. Лидером по росту интегрального рейтинга за рассматриваемый период (2011 и 2018 гг.) является ХМАО. Интегральный рейтинговый балл региона с 72,63 балла в 2011 г. вырос до 78,398 баллов в 2018 г., что позволило сохранить 3-е место в общероссийском рейтинге. Высокому рейтингу ХМАО – Югры способствовали такие обстоятельства, как существенное увеличение объема производства товаров и услуг доходов консолидированного бюджета, снижение уровня долговой нагрузки, уровня безработицы. В 2018 г. в Югре впервые за много лет произошло увеличение добычи нефти. Исследование показывает, что на величину большинства социальных показателей влияют показатели масштаба производства (объем производства товаров и услуг), объема доходов консолидированного бюджета и др.

Литература

1. Александрова Н.В. Правовой механизм деятельности юридических лиц за рубежом // Вестник Чувашского университета. 2013. №4. С. 122–126.
2. Александрова Н.В. Применение патентной системы налогообложения для индивидуальных предпринимателей (на примере Чувашской Республики) // oesopotia et jus. 2016. №4. С. 41–47.
3. Рейтинг социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Итоги 2011 г. и 2018 г. РИА-РЕЙТИНГ // Россия сегодня. URL: <http://www.riarating.ru/> (дата обращения: 13.09.2019).
4. Аверин А.Ю. Модель рейтинговой оценки регионов на основе социально-экономического потенциала. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/model-reytingovoy-otsenki-regionov-na-osnove-sotsialno-ekonomicheskogo-potentsiala> (дата обращения: 13.09.2019).
5. Росстат: Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 1998–2017 г. Росстат: Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике по субъектам Российской Федерации /обновлено 26.02.2019

Бессонова Т. Н.
Bessonova T. N.

РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СЫРЬЕВЫХ РЕГИОНОВ

ROLE OF SMALL-SIZED ENTREPRENEURSHIP IN ECONOMIC DEVELOPMENT OF COMMODITY REGIONS

В статье проанализированы особенности экономического развития сырьевых регионов в зависимости от эволюционной траектории ресурсов. Определены условия и ограничения развития малого и среднего предпринимательства в рассматриваемых регионах.

The article analyzes the features of the economic development of commodity regions depending on the evolutionary trajectory of resources. The conditions and restrictions for the development of small and medium-sized enterprises in the commodity regions are determined.

Ключевые слова: предпринимательство, малый и средний бизнес, сырьевой регион, занятость населения.

Keywords: entrepreneurship, small and medium-sized enterprises, commodity region, oil and gas region, employment, development of resources.

Малый бизнес призван играть важную роль в социально-экономическом развитии регионов. С ним связаны процессы повышения занятости населения, снижения социальной напряженности, инновационная активность и др. Малое и среднее предпринимательство способствует повышению гибкости и мобильности региональных и местных рынков.

Малый и средний бизнес играет значимую роль в экономическом росте развитых стран. Доля малых и средних предприятий в ВВП Италии составляет 68%, Норвегии – 61%, Германии – 53%. В 2017 г. данный показатель в России составляет всего 21,9%. В настоящее время можно говорить о недооценке потенциала малого и среднего бизнеса в России.

В связи с этим Президентом Российской Федерации была поставлена амбициозная задача об увеличении данного сектора экономики до 40% и вовлечении в него 25 млн. человек до 2024 года. Однако существуют опасения о возможности достижения таких целевых показателей [1].

В советской плановой экономике государство ориентировалось преимущественно на развитие крупных форм хозяйствования. Концентрация капитала и ресурсов позволяла использовать фактор «экономии от масштаба» и в целом обеспечивала промышленное производство и освоение новых территорий. Переход к рыночным методам хозяйствования повлек за собой обострение проблем, обусловленных преимущественным развитием крупного бизнеса: малая восприимчивость инноваций, ориентация на производство орудий труда, лоббирование интересов крупных корпораций, высокая занятость населения в ограниченной системе производственных отношений и т. д. Страна столкнулась с проблемой моногородов и монорегионов. Игнорировать эти факты при переходе к структуре экономики, связанной со сменой соотношения малого, среднего и крупного бизнеса, не представляется возможным, тем более когда идет речь о регионах, где преимущества крупного бизнеса очевидны. Мы имеем в виду сырьевые регионы. В 2016 г. максимальные показатели сектора добычи полезных ископаемых в структуре валовой добавленной стоимости были в Ненецком автономном округе, Ханты-

Мансийском автономном округе – Югре и Ямало-Ненецком автономном округе. Социально-экономическая ситуация в рассматриваемых регионах относительно благополучная, и показатели преимущественно лучше среднероссийского уровня (табл. 1).

Таблица 1

Регионы с максимальной долей сектора добычи полезных ископаемых в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости и их основные социально-экономические показатели в 2016 г. [2]

Субъект РФ	Доля добычи полезных ископаемых в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости (% к итогу)	Ожидаемая продолжительность жизни (все население), лет	Коэффициент младенческой смертности	Коэффициенты естественного прироста на 1000 населения	Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц; рублей)
РФ	10,9	71,87	6,0	-0,01	30474
НАО	74,5	71,08	2,5	9,6	69959
ХМАО	66,1	73,5	4,1	9,5	44843
ЯНАО	54,5	72,13	5,2	10,1	68971

Особенности развития сырьевых регионов в значительной степени объясняются эволюционной траекторией освоения ресурсов. Этапы этой траектории предполагают различную степень участия малого и среднего бизнеса в экономике региона. На ранних этапах освоения минеральных ресурсов целесообразно использовать крупные формы хозяйствования. Это период, когда необходимы большие финансовые инвестиции, а значительная часть добываемых углеводородов уходит, по существу, на возмещение капитальных и текущих затрат, связанных с развитием самого добывающего производства. Инвестиции также необходимы на первоначальное обустройство месторождений и формирование общехозяйственной и специализированной инфраструктуры. Однако крупные компании заинтересованы в разработке преимущественно крупных и высококорентабельных месторождений [3].

В процессе освоения месторождений происходит процесс их естественного истощения, и, как следствие, крупные компании теряют к ним интерес, даже если там остаются ресурсы. Поэтому на данном этапе целесообразно включение малого и среднего бизнеса в производственные процессы. В настоящее время сочетание крупных и малых форм хозяйственной деятельности в регионах объясняется также историей становления рыночных отношений, специализацией региона, институциональной средой и другими факторами.

Целью настоящего исследования является оценка вклада малого и среднего бизнеса в экономику сырьевых регионов и выявление особенностей структуры малого и среднего бизнеса в зависимости от эволюционной траектории освоения ресурсов.

В качестве объекта исследования были рассмотрены моноотраслевые сырьевые регионы. Это субъекты РФ, где доля сектора добычи полезных ископаемых в структуре валовой добавленной стоимости составляет более 55%. В соответствии с предложенным критерием к данной категории регионов относятся Ненецкий автономный округ (далее – НАО), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (далее – ХМАО), Ямало-Ненецкий автономный округ (далее – ЯНАО). В рассматриваемых регионах основной объем отгруженной продукции приходится на добычу сырой нефти и природного газа (табл. 2).

В зависимости от степени вовлеченности в хозяйственный оборот полезных ископаемых данные субъекты находятся на разных этапах эволюционной траектории освоения нефтегазовых ресурсов.

Таблица 2

Структура объема отгруженной продукции (работ, услуг) сырьевых регионов по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» в 2017 г. [2]

	Добыча полезных ископаемых – всего	в том числе по видам деятельности		
		добыча сырой нефти и природного газа	добыча прочих полезных ископаемых	предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых
НАО	100	88,4	0	11,6
ХМАО	100	75,7	0,2	24,1
ЯНАО	100	87,5	0,1	12,4

На начальной стадии промышленного освоения находится Ненецкий автономный округ, где выработано около 25% разбуренных запасов нефти и всего около 1% газа. Потенциал региона и трубопроводная инфраструктура позволяют увеличить транспортировку нефти за пределы региона в 1,6-1,8 раза относительно текущих объемов добычи нефти, которые составляют порядка 15 млн т нефти [4].

К периоду активного функционирования можно отнести разработку месторождений в Ямало-Ненецком автономном округе, где продолжается увеличение добычи природного газа и нефти. В 2018 году в регионе было добыто 591236,6 млн.куб. м газа и 32 млн. тонн нефти [5].

В период падающей добычи вступил Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, где уже пройдены максимальные объемы добычи углеводородного сырья. За период 2007–2018 гг. общий объем добываемой нефти уменьшился на 15%. В 2018 в регионе было добыто 236,5 млн. тонн нефти, что составило 42,5% общероссийской добычи нефти (рис. 1).

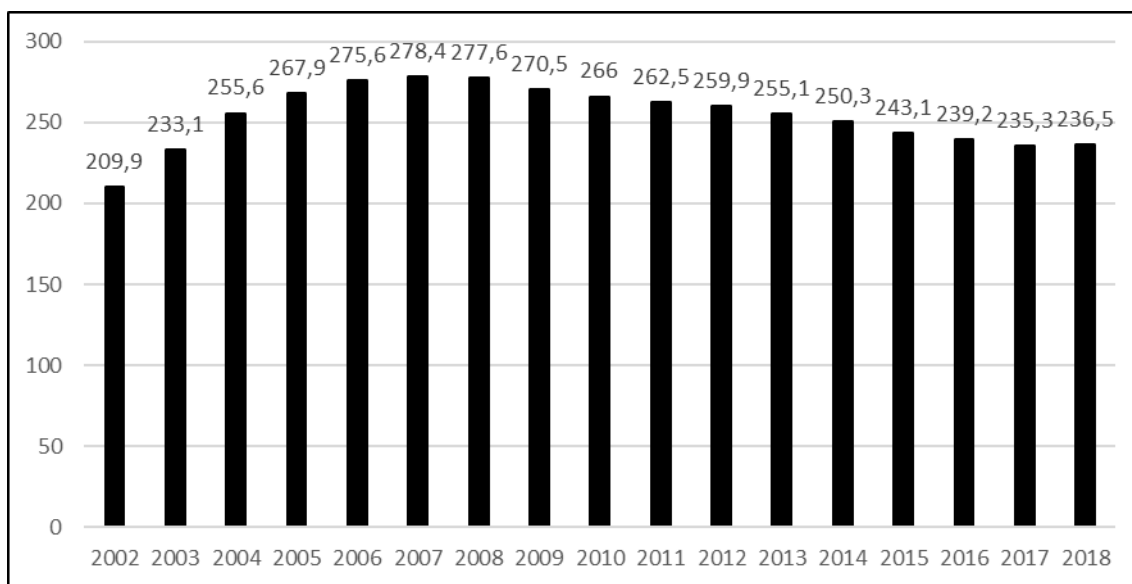

Рис. 1. Добыча нефти в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре за 2002-2018 гг. [6]

Одним из показателей, характеризующих роль малого и среднего бизнеса в экономике региона, является доля занятых определенным видом деятельности. В Ненецком автономном округе в 2016 году в секторе добыча полезных ископаемых трудилось 8,4 тысячи человек, что составило 25,3% занятого населения региона (рис. 2).

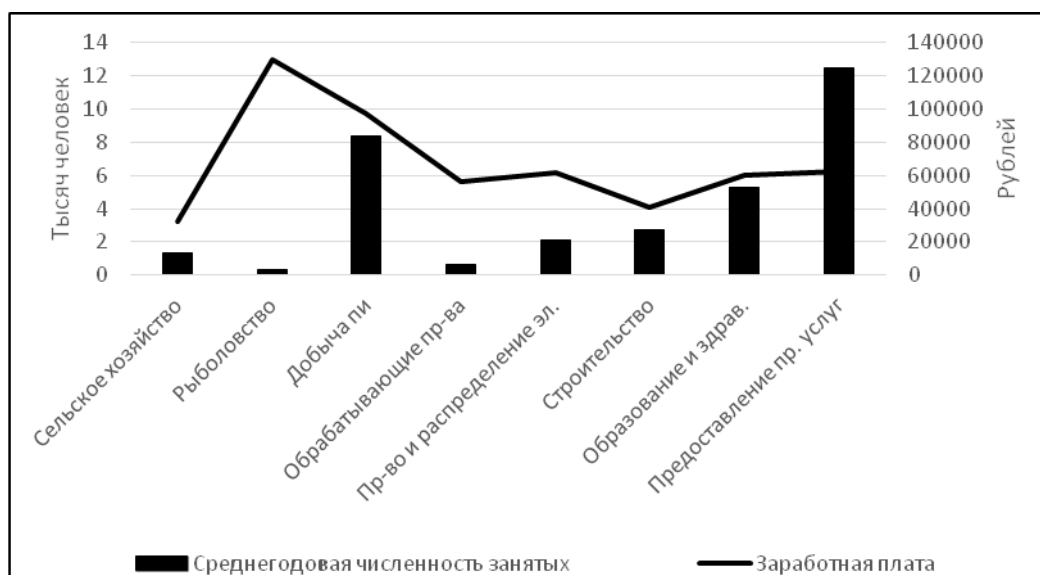

Рис. 2. Среднегодовая численность занятых и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в Ненецком автономном округе по видам экономической деятельности в 2016 году

В то же время 25% валового регионального продукта (ВРП) обеспечивали сектора экономики, создающие $\frac{3}{4}$ рабочих мест. В регионе наблюдается значительный разрыв между уровнем заработной платы разных секторов экономики.

Средняя заработная плата в добывающем секторе в 2016 г. составила 97 599 руб. Более высокая заработная плата только у работников, занимающихся рыболовством и рыбоводством, однако число занятых составляет всего 0,3 тыс. человек. В остальных секторах экономики заработная плата ниже, поэтому и привлекательность невысокая. Работники сельского хозяйства получают в 3 раза меньше, чем занятые в секторе добычи полезных ископаемых.

В ЯНАО в нефтегазодобывающем секторе в 2016 г. трудились почти 20% занятого населения (рис. 3). Здесь также самая высокая заработная плата в регионе. В 2016 г. она составила 122 900 рублей, что в 4,6 раза больше, чем у работников сектора рыболовства.

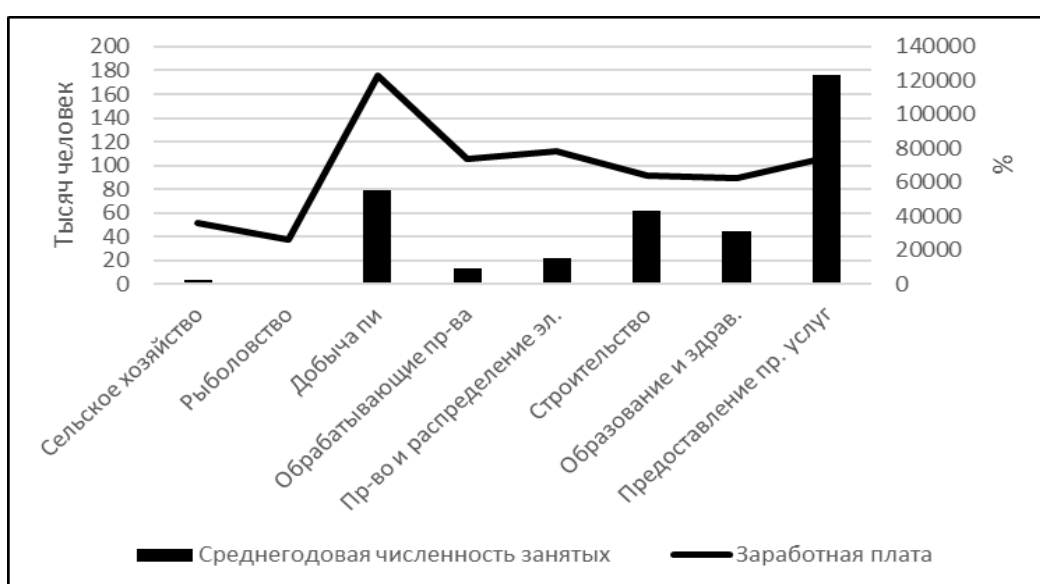

Рис. 3. Среднегодовая численность занятых и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в Ямало-Ненецком автономном округе по видам экономической деятельности в 2016 году

В ХМАО – Югре в секторе добычи полезных ископаемых занято 218,6 тыс. человек, что составляет 21% занятого населения (рис. 4). Данный сектор также является лидером по заработной плате в регионе. Работники сельского хозяйства получают почти в 2,5 раза меньше.

В настоящее время наибольшие темпы роста заработной платы отмечены в здравоохранении, культуре, спорте и образовании. Однако лидирующий сектор по заработной плате не меняется. Высокая заработная плата в нефтегазовой отрасли связана преимущественно не с высокой производительностью труда, а определяется мировой ценой на нефть [7].

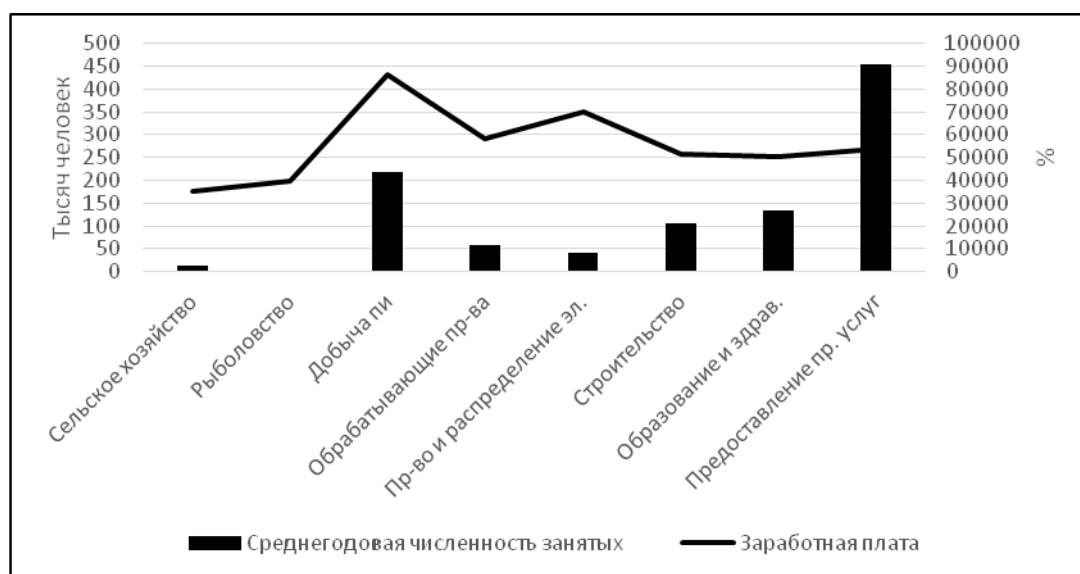

Рис. 4. Среднегодовая численность занятых и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре по видам экономической деятельности в 2016 году

В целом в рассматриваемых регионах наблюдается очень схожие ситуации с занятостью населения. Основная доля работников регионов сосредоточена в секторе услуг. На долю добывающего сектора приходится 20-25% занятого населения. Для сравнения, в зарубежной практике занятость в добывающих секторах составляет 3-5%. Такие различия можно объяснить недостаточной инновационностью нефтедобывающего производства и неразвитостью малого и среднего бизнеса в России [8]. Сектор добычи полезных ископаемых обеспечивает более высокий уровень заработной платы. Однако такие показатели провоцируют отраслевую и территориальную дифференциацию. Финансовая привлекательность сырьевого сектора формирует нежелание работать в других секторах экономики, а сами сырьевые регионы представляют собой разнородные образования, где имеются благополучные и депрессивные административные районы, уровень экономического развития которых определяется степенью принадлежности к нефтегазодобывающему производству.

Данная дифференциация сказывается и на качестве жизни большей части населения. В целом, несмотря на высокие среднерегиональные показатели уровня и качества жизни, рассматриваемые регионы являются малопривлекательными для населения. В субъектах отмечается высокий миграционный оборот, однако коэффициент миграционного прироста остается преимущественно отрицательным (табл. 3). Также в регионах практически отсутствует внутрирегиональная миграция рабочей силы. Неразвитость транспортной логистики формирует у населения нежелание поиска

приемлемой работы в пределах региона и иждивенческое отношение с надеждой на социальное пособие. Миграционные процессы в сознании населения формируются и оцениваются в течение продолжительного периода времени и часто носят латентный характер [9]. В регионах также активно используется труд вахтовых мигрантов. Интерес работодателей в привлечении мигрантов заключается в экономии на заработной плате, минимизации социальных гарантий и др.

Таблица 3

Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения

Субъект РФ	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
НАО	-21	-50	32	12	-3	1	23	-73	-53
ХМАО – Югра	-27	8	57	32	-29	-16	-11	24	-25
ЯНАО	-24	-88	118	-21	-150	-112	-223	-65	-45

По числу малых предприятий на 10 000 человек населения регионы значительно уступают среднероссийским показателям (рис. 5). В рассматриваемых субъектах за 2011-2016 гг. в НАО и ХМАО общая численность работников малых и средних предприятий уменьшилась (93% и 95%) (рис. 6, 7).

Практически без изменений остался показатель в ЯНАО (99,8%). Несмотря на незначительную занятость населения в малом и среднем бизнесе, данный сектор оказывает значимое влияние на уровень безработицы. В ЯНАО региональный рынок труда отличается подвижностью. Учитывая, что в регионе реализуются крупные инвестиционные проекты, число занятых колеблется в зависимости от этапа реализации проекта. Например, при строительстве «Ямал СПГ» было востребовано 30 тысяч специалистов разной квалификации. На стадии эксплуатации объекта потребность снизилась до 1000. В НАО в 2016 г. снижение средней численности работников малых и средних предприятий оказало влияние на повышение уровня безработицы (рис. 8). Ее значение оказалось выше среднероссийского в 1,5 раза.

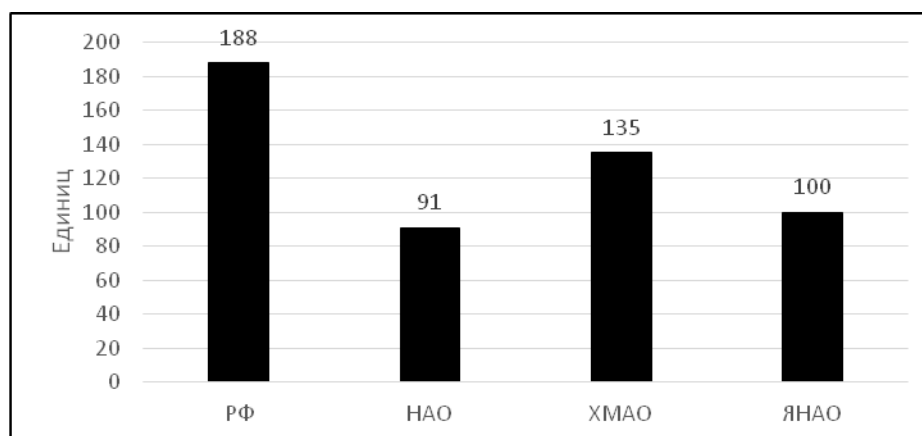

Рис. 5. Число малых предприятий на 10 000 человек населения в сырьевых регионах в 2017 году

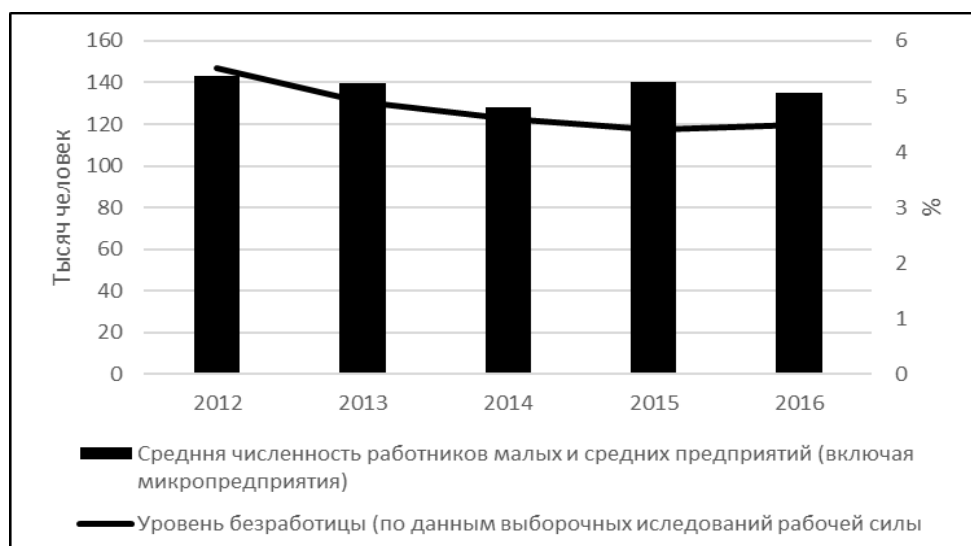

Рис. 6. Средняя численность работников малых и средних предприятий (включая микропредприятия) и уровень безработицы в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2012-2016 гг.

Рис. 7. Средняя численность работников малых и средних предприятий (включая микропредприятия) и уровень безработицы в Ямало-Ненецком автономном округе в 2012-2016 гг.

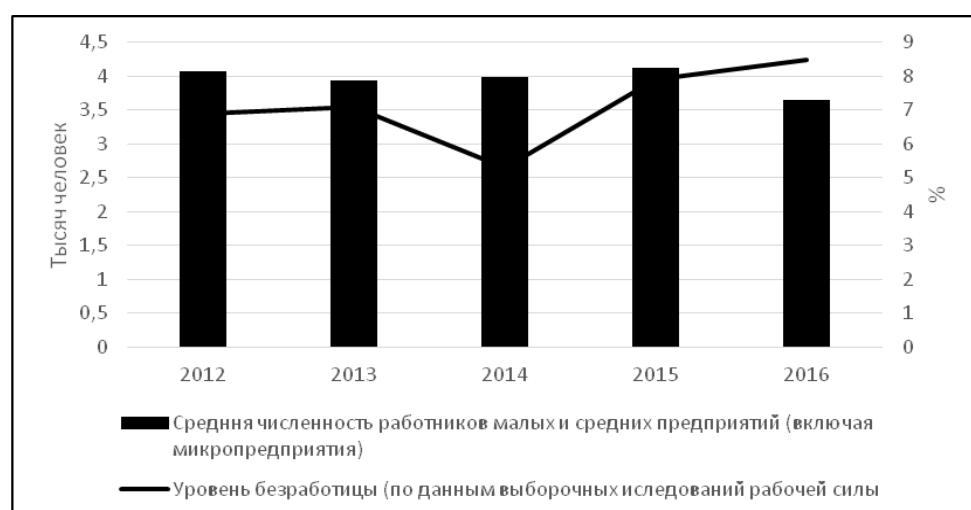

Рис. 8. Средняя численность работников малых и средних предприятий (включая микропредприятия) и уровень безработицы в Ненецком автономном округе в 2012-2016 гг.

За рассматриваемый период также снизилась производительность малого и среднего бизнеса. Несмотря на то, что оборот малых и средних предприятий во всех регионах за 2010-2016 гг. увеличился, объем оборота на 1 предприятие вырос только в Ненецком автономном округе. В ХМАО и ЯНАО при увеличении оборота на 52,8% и 24% соответственно произошло снижение показателя на 22% и 17%.

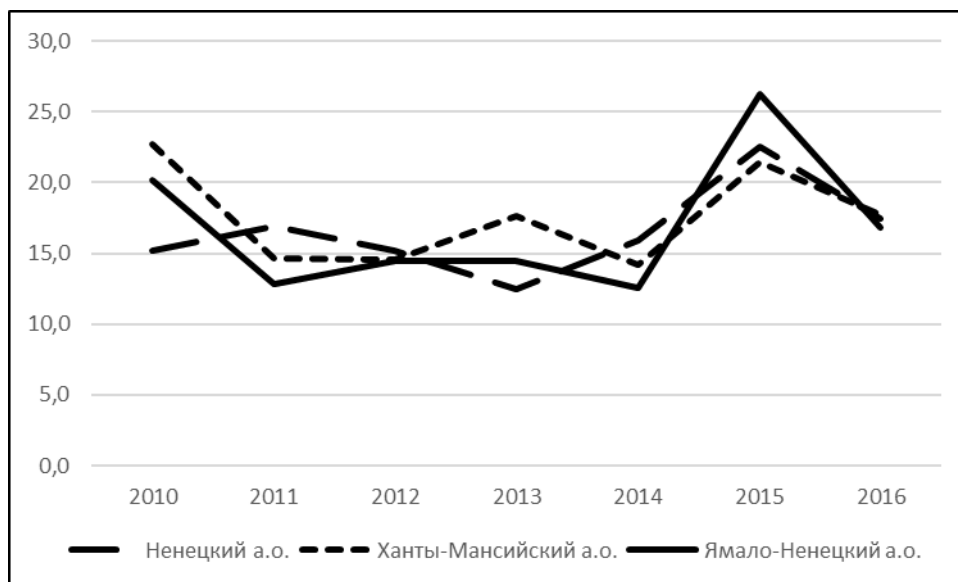

Рис. 9. Динамика объема оборота на 1 предприятие в сырьевых регионах за 2010-2016 гг. [10]

Структура малого и среднего бизнеса в сырьевых регионах не отличается от среднероссийской ситуации. Наиболее популярными являются такие виды деятельности как оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий, строительство, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, транспорт и связь.

Такая структура малого и среднего бизнеса оправдана для сырьевых регионов на начальной и активной стадии освоения месторождений. В НАО и ЯНАО малый и средний бизнес должен ориентироваться на решение социальных проблем региона: снижение напряженности на рынке труда, повышение качества жизни населения. Данный сектор может активно участвовать себя в строительстве, торговле, в сфере социальных услуг, а также будет способствовать самообеспечению региона товарами первой необходимости. Зарубежная практика свидетельствует о необходимости и возможности данного вида деятельности.

Роль малого и среднего бизнеса принципиально меняется при переходе от активной к стадии падающей добычи. В данной ситуации необходимо, чтобы малый и средний бизнес был задействован непосредственно в процессе добычи углеводородного сырья. Малые предприятия занимаются преимущественно освоением небольших месторождений с трудноизвлекаемыми запасами, ведут добычу на истощенных и малорентабельных залежах либо на месторождениях, вступивших в завершающую стадию разработки. Для этих организаций оправдано применение упрощенных схем налогообложения, возможно, с полным отказом от взимания налогов (при условии социальной значимости таких проектов, прежде всего для поддержания занятости в моноотраслевых населенных пунктах). Передача малым предприятиям нерентабельных месторождений и скважин позволяет ослабить напряжение на рынке труда.

В настоящее время данная ситуация актуальна для ХМАО. Разработка месторождений с высокой степенью выработанности и необходимость применения

инновационных подходов к разработке трудноизвлекаемых запасов предполагает привлечение более инновационного и мобильного малого и среднего бизнеса. Тем более для ХМАО это не будет новшеством.

В начале 1990-х гг. первый слой малых предприятий в нефтедобыче образовался очень быстро. Но в условиях слабого регламента, сильной криминализованности среды его деятельность очень быстро приобрела теневой характер. Государство сделало ставку на крупный бизнес. Иметь дело с ним было проще (сотни скважин не могут исчезнуть, значит, налоги будут уплачены при минимальных усилиях государства). Вертикально-интегрированные структуры «подобрали» наиболее привлекательные местные малые предприятия. Произошло почти полное выклинивание этого сектора из отрасли. Поэтому уже в новой институциональной среде важно признать необходимость существования малого нефтяного бизнеса и поддерживать его конкретными акциями [8].

В настоящее время также можно говорить о наличии административных барьеров для прихода на рынок малых нефтяных компаний. Возникает противоречие: правительство планирует повысить эффективность нефтяной отрасли за счет развития малого бизнеса, но при этом не устраняет устоявшиеся административные барьеры, а лишь осуществляет пролонгацию проблем [11]. Необходимо учитывать, что реальное развитие экономики регионов ресурсного типа (и поселений в их составе) характеризуется сильной зависимостью от институтов, ресурсных режимов, а также от состояния инфраструктуры [12]. Современные ресурсные регионы можно рассматривать как «регионы-колонии», где местное сообщество отстранено от основных ценностей территории [13]. Не имея прав распределения и контроля над использованием активов региона, экономическое поведение субъектов хозяйственной деятельности пассивно, что не соответствует требованиям увеличения роли малого и среднего бизнеса в экономическом развитии.

Малый и средний бизнес выполняет в нефтегазовых регионах специфические функции. Высокотехнологичные фондоемкие отрасли способны формировать немного рабочих мест. При этом чем они более наукоемки (к этому вынуждают условия глобальной конкуренции), тем меньше в них занятость. Таким образом, добыча минеральных ресурсов очень важна для дохода региона и валового регионального продукта (далее – ВРП), с которым она доминирует, но ничтожна по роли в занятости. И вот здесь необходим компромисс крупных и малых форм организации бизнеса. Крупные работают на ВРП, на доход. Это позволяет устанавливать в налоговой политике существенные льготы, привлекательные для малого бизнеса, который генерирует занятость. Именно трудоемкие малые и средние предприятия сектора услуг и инфраструктурного способны обеспечить основную занятость региона. Правила и формы взаимодействия власти, малого и крупного бизнеса в сырьевых регионах должны учитывать уровень зрелости ресурсной базы. В зависимости от этапа освоения ресурсов меняется значение малого и среднего бизнеса в экономике. На начальных этапах освоения ресурсов малый и средний бизнес содействует занятости и наполнению региональных рынков товарами первой необходимости. При переходе к периоду падающей добычи значимость малого и среднего бизнеса увеличивается. Данный сектор способен не только генерировать занятость населения, но и вносить существенный вклад в наполнение региональных бюджетов. Дополнительно к прямым эффектам также необходимо обеспечить косвенные эффекты нефтегазодобывающего производства, связанные с функционированием смежных отраслей и созданием спроса на инновационные разработки.

Проведенный анализ позволил констатировать недостаточное присутствие малого и среднего бизнеса в сырьевых регионах. Переход к рыночным условиям предполагает формирование соответствующей структуры субъектов экономики региона. В Ненецком автономном округе и Ямало-Ненецком автономном округе основные направления развития малого и среднего бизнеса связаны с секторами строительства, услуг и самообеспечения региона.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре задача более сложная. В условиях ухудшения сырьевой базы углеводородного сырья необходимо привлечь малый и средний бизнес не только в сферу социальных услуг, но и в нефтедобывающее производство. Важно сформировать институциональную среду, позволяющую не конкурировать малому и среднему бизнесу, а дополнять друг друга. Только используя наиболее эффективные рыночные формы предпринимательства и кооперации, возможно замедление темпов падения добычи нефти в регионе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-010-00344 «Развитие частного предпринимательства и институтов собственности на землю: «неолиберальная» vs «патерналистская» модели в условиях изобилия природных ресурсов».

Литература

1. Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7> (дата обращения: 12.09.2019).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.
3. Шмат В. В., Севастьянова А. Е. Новая Стратегия нефтегазовых территорий: экономика, информация, социум. Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2006. 192 с.
4. Портал органов государственной власти Ненецкого автономного округа. URL: <http://dfei.adm-nao.ru/strategicheskoe-planirovanie/proekt-strategii-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-nenetskogo-avtonomn/> (дата обращения: 6.10.01.2019).
5. Департамент экономики Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://de.yanao.ru/documents/reports/?nav-documents=page-3> (дата обращения: 30.09.2019).
6. Научно-аналитический центр рационального недропользования им. В. И. Шпильмана. URL: <http://www.crru.ru/dobicha.html> (дата обращения: 15.09.2019).
7. Грошева Т. А., Бондарева Е. В., Овчаренко А. М., Реутов Ю. И. Анализ проявления факторов «голландской болезни» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Вестник Донского государственного технического университета. 2012. № 8 (69). С. 102–107.
8. Пространство, люди, экономика Югры. Социально-экономическая трансформация Ханты-Мансийского автономного округа / науч. ред. С. С. Артоболевский, О. Б. Глезер. М. : Экономистъ, 2007. 415 с.
9. Шеломенцев А. Г., Воронина Л. В., Уханова А. В., Смиреникова Е. В. Парадокс миграции населения в Российской Арктике: факторы и барьеры // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 11(117). С. 1–19.
10. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб. / Росстат. М., 2018. 694 с.
11. Грошев А. Р., Столяров А. И. Механизм сокращения административных барьеров, возникающих в процессе деятельности малого предпринимательства в нефтяной отрасли ХМАО – Югры // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. С. 321.
12. Севастьянова А. Е. Стратегические аспекты диверсификации и модернизации экономики моногородов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 139–145.
13. Яцкий С. А. Институционализация региональной ренты // Вестник Югорского государственного университета 2015 г. Вып. 4 (39). С. 39–46.

Буракова М. Ю., Фейзуллаев М. А.
Burakova M. Yu., Feyzullaev M. A.

**ПАРТИСИПАТОРНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ:
МИРОВОЙ ОПЫТ И ВНЕДРЕНИЕ В РОССИИ**

**PARTICIPATORY BUDGETING:
GLOBAL EXPERIENCE AND IMPLEMENTATION IN RUSSIA**

Статья посвящена вопросам развития инициативного бюджетирования в России. Изучен опыт использования партисипаторного бюджетирования в развитых и развивающихся странах. Приведены примеры эффективных проектов в области партисипаторного финансирования в стране. Проанализирован опыт Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, и в частности города Сургута, по внедрению данной идеи. В статье описано влияние внедрения партисипаторного бюджетирования в муниципальные образования; представлены принципы и результаты внедрения данного механизма управления; дана оценка результатам внедрения партисипаторного бюджетирования в муниципалитете. Разработаны и предложены рекомендации по активации участия населения в инициативном бюджетировании.

The article is devoted to the development of participatory budgeting in the Russian Federation. The experience of using participatory budgeting in developed and developing countries are studied. Examples of effective projects in the field of participatory budgeting in the country are given. The experience of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra, and in particular the city of Surgut in the implementation of this idea, is analyzed. The article presents the introduction effect of the participatory budgeting in municipalities, the principles and results of the implementation of this management mechanism. An assessment of the results of the implementation of participatory budgeting in the municipality is given. Recommendations on activation of participation of the population in participatory budgeting are developed and proposed.

Ключевые слова: партисипаторное бюджетирование, гражданская инициатива, заинтересованность граждан, эффективность бюджетных расходов, соучастие, информационная открытость.

Keywords: participatory budgeting, citizens' initiative, citizen participation, efficiency of budget expenditures, participation, transparency.

Введение

В 80-е годы XX века появилась первая реализация практики партисипаторного бюджетирования в бразильском городе Порту-Алегри. Партисипаторное бюджетирование начало внедряться как средство борьбы с социальным неравенством. Бразильский опыт распространился на территории Латинской Америки, далее был перенесен в Европу, в XXI веке данная практика реализовывалась в Африке, США, Китае и Южно-Восточной Азии. Появление практик партисипаторного бюджетирования во всем мире обусловлено необходимостью совместной работы граждан и представителей власти в решении городских проблем.

В Порту-Алегри большая часть населения жила в трущобах и имела ограниченный доступ к чистой воде, канализации, больницам и школам. На преодоление именно этих острых социальных проблем были направлены программы, начатые в 1989 году, реализация которых осуществлялась через партисипаторное бюджетирование. С 1989 по

2004 годы практика партисипаторного бюджетирования в достаточной мере закрепились [1].

В связи с успешной реализацией практики партисипаторного бюджетирования в Порту-Алегри, площадь его реализации росла. Сначала это происходило внутри Бразилии, затем было перенесено в другие страны Латинской Америки. В 1996 году на конференции UN Habitat в Стамбуле партисипаторное бюджетирование получило признание на международном уровне как одна из лучших социальных практик. Последующие годы были ознаменованы активным распространением данного опыта по разным странам [2].

В настоящее время партисипаторное бюджетирование применяется в более чем 1 700 городах мира в разных модификационных моделях. Распределение бюджетов с помощью партисипаторного бюджетирования отличается и напрямую зависят от местных условий и возможностей каждого города.

Российский опыт

Вопрос реализации программ и практики партисипаторного (инициативного) бюджетирования в Российской Федерации является одним из актуальных в процессе развития участия граждан в решении задач местного значения. Активное применение партисипаторного бюджетирования в Российской Федерации началось с 2013 года, при этом большинство горожан до сих пор не представляют, каковы полномочия муниципальной, региональной и федеральной властей, что порождает недовольство и затрудняет работу местной власти.

Партисипаторное бюджетирование работает в Санкт-Петербурге, в ряде муниципалитетов Ленинградской, Вологодской, Кировской, Новгородской областей, ХМАО – Югре. Участники бюджетных комиссий, которые отбираются жребием из числа заинтересованных в участии авторов проектов, обсуждают и совместно определяют, какие именно решения нуждаются в первоочередной реализации. В настоящее время в России ведется активный поиск новых методов инициативного бюджетирования. Карта реализации партисипаторного бюджетирования представлена на рисунке 1.

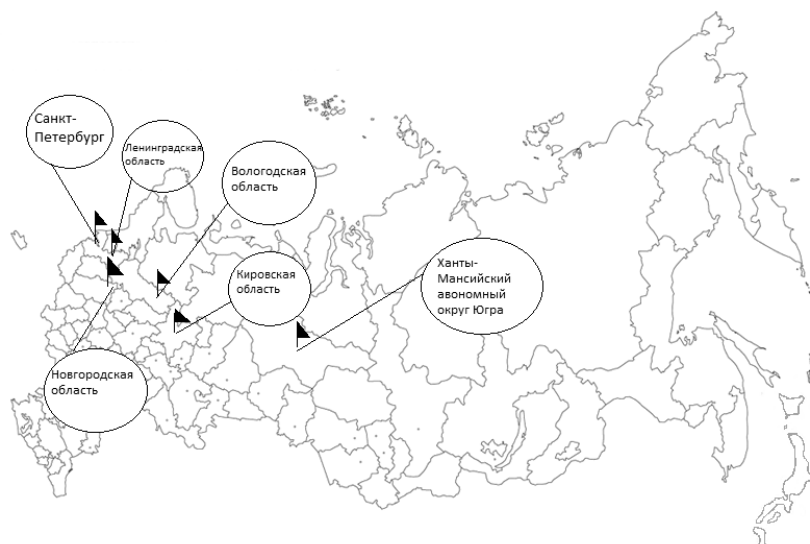

Рис. 1. Реализация партисипаторного бюджетирования в России

Непосредственное участие в принятии решений позволяет гражданам понять сферу ответственности и специфику работы муниципальных чиновников, что снизит социальное напряжение между гражданами и властью, создав при этом пространство для конструктивного диалога.

В целом инициативное бюджетирование позволяет определять наиболее важные социальные проблемы, а также найти пути решения данных проблем, помимо этого

активизировать участие граждан в решении вопросов местного значения, увеличивает эффективность и целесообразность расходования бюджетных средств.

Методы и модели

Методика партисипаторного бюджетирования применяется большим количеством различных обществ, культур и политических систем, включая и недемократические. Иногда партисипаторное бюджетирование используется для демократизации, модернизации бюджетной системы, укрепления гражданского общества, иногда – как инструмент для борьбы с коррупцией, поддержки децентрализации.

Партисипаторное бюджетирование имеет высокий потенциал повышения эффективности бюджетной политики, стало инновационным финансовым инструментом, который весьма активно применяются во всем мире.

Внедрение и развитие партисипаторного бюджетирования в России возможно при применении основных принципов:

1. Равенство прав на участие – каждый гражданин имеет равное право на участие в основных мероприятиях развития партисипаторного бюджетирования в России.

2. Последовательность действий – развитие и регулирование бюджетирования представляет собой развернутый во времени процесс.

3. Инициативность – участие граждан в мероприятиях социально-экономического развития бюджетирования имеет инициативный характер.

4. Гибкое мотивирование к участию – привлечение субъектов в процесс партисипаторного бюджетирования имеет характер побуждение к участию через систему гибких стимулов: рейтинги, конкурсы и прочее.

5. Соучастие – развитие бюджета участия опирается на сотрудничество государственных и местных органов власти, проектных центров и инициативных групп граждан.

6. Самоорганизация участников – основой регулирования процесса развития партисипаторного бюджетирования является преимущественно коллегиальные, совместные решения.

7. Информационная открытость – представители органов власти, консультанты, эксперты, активисты и участники проектов получают свободный доступ к информации [3].

Обязательным элементом партисипаторного бюджетирования является просвещение граждан по бюджетной тематике и прямые дискуссии между жителями, а не имеющиеся институты (заседания городских советов или публичные слушания).

Положительными аспектами введения механизма партисипаторного бюджетирования являются:

1) повышение эффективности бюджетных расходов (прежде всего капитальных) за счет концентрации на приоритетах, отказа от лишних затрат, повышения доступности бюджетных услуг;

2) создание возможности для деятельности местных активистов на всех этапах бюджетного получения гражданами новых компетенций, связанных с участием в общественной жизни, и повышение финансовой грамотности граждан;

3) рационализация мер и действий: более четкое определение приоритетов в возможности использование новых решений, предложенных жителями;

4) рост уровня удовлетворения действиями органов местного самоуправления;

5) поэтапное увеличение доли расходов бюджетов, приходящихся на партисипаторное бюджетирование [4].

Эффекты от внедрения партисипаторного бюджетирования представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Эффекты от внедрения партисипаторного бюджетирования [4].

Помимо того, что вовлечение граждан в обсуждение вопросов бюджета предусмотрено на законодательном уровне (Федеральный закон N 131-ФЗ) в форме проведения публичных слушаний, а также самообложения граждан для осуществления необходимых, по их мнению, на территории муниципальных образований расходов, на всех уровнях государственной власти поставлена задача внедрения новой формы участия населения через партисипаторное бюджетирование [5].

Также возникает вопрос разницы реализации партисипаторного бюджетирования в городах и сельской местности. Отметим, что существенной разницы нет, при этом демографическая и географическая специфика разных населенных пунктов устанавливает свои подходы в реализации партисипаторного бюджетирования. В сельской местности наиболее уместно проводить очные собрания, как это делается в рамках Программы поддержки местных инициатив Всемирного банка.

В городах социальная структура разнороднее, люди работают по разным графикам, расселены на большой территории, их сложнее охватить информационной кампанией и организовать очное собрание, где состоялось бы вдумчивое обсуждение с возможностью высказаться для каждого. Поэтому в городах чаще используются комплексные, гибридные подходы.

В городах организаторами предусматривается возможность выдвижения инициатив от различных сообществ горожан, проживающих в пределах одного муниципального образования (территориальное общественное самоуправление, товарищество собственников жилья и т. д.). Инициаторами могут выступать и группы горожан, объединенные по социальному признаку.

Опыт внедрения

Внедрение партисипаторного бюджетирования в Сургуте началось в 2017 году, необходимо отметить, что город стал одним из первых в ХМАО в этом направлении.

При наличии достаточного как международного, так и российского опыта единых нормативных и методических подходов и рекомендаций не сформировано, поэтому каждое муниципальное образование реализует его с учетом местной специфики.

Так, на территории города Сургута инициативное бюджетирование организовано следующим образом:

1) прежде всего организовывается сбор инициатив (он осуществляется как с использованием электронной почты ответственного органа, так и на бумажных носителях по месту жительства в пунктах по работе с населением, «горячая линия» обеспечивает консультационную поддержку);

2) отбор инициатив осуществляется на основе специально разработанных критериев Народным советом, в число которого входят жители города;

3) выбранные проекты выставляются на открытое голосование всех жителей города (для голосования организована специальная площадка на базе муниципального портала «Бюджет для граждан»);

4) реализация инициатив осуществляется отраслевыми структурными подразделениями Администрации города.

На первоначальном этапе деятельность по инициативному бюджетированию реализовывалась с применением проектного управления, проект был назван «Бюджет Сургута онлайн». Поскольку задача по внедрению механизма в бюджетный процесс была выполнена, проект был закрыт, но его реализация продолжена в рамках текущей деятельности под брендом проекта.

По инициативе населения был разработан логотип «Бюджет Сургута онлайн», который уже в этом году будет размещаться на реализованных общественных инициативах.

Инициативное бюджетирование в г. Сургуте оправдывает себя в качестве новой управленческой технологии. Отмечается не только укрепление имиджевой позиции городской власти по итогам опросов населения, но и положительная внешняя оценка экспертов (в прошлом году Сургут признан лучшим муниципальным образованием России в номинации «Открытость и прозрачность управления финансами», город также стал победителем в федеральном конкурсе «Лучшая муниципальная практика»).

Результаты

Эффективность проведенной работы подтверждается практическим результатом. В 2018 году было реализовано 9 инициатив граждан, в 2019 году отобрано и планируется реализация 11 инициатив [6].

Так, в 2018 году в рамках проекта партисипаторного бюджетирования «Бюджет Сургута Online» было реализовано 9 инициатив:

1. Установка электронных табло на автобусных остановках города.
2. «Шах-Мат» (установлены 2 комплекта парковых шахмат).
3. Частичное благоустройство ул. Грибоедова.
4. Сквер «Театральный» (установлена детская площадка в микрорайоне ПИКС).
5. Проведение игр «Lasertag» (приобретено специальное оборудование для проведения игр в лазертаг).
6. «Народная тропа» (произведено обустройство пешеходной дорожки от БУ «Сургутская клиническая травматологическая больница» до прилегающей к ней парковки).
7. «Комфортная среда – дружные соседи» (осуществлен ремонт пешеходной дорожки по адресу ул. Быстринская 12).
8. «Да будет свет!» (организовано уличное освещение в п. Снежный).
9. Приобретение аудио- и видеоаппаратуры для проведения культурно-массовых мероприятий в ТОС №1.

Помимо этого необходимо отметить, что также возрастает и рост интереса жителей города, так в 2017 году в голосовании за инициативы приняло участие 3 тыс. жителей, в 2018 году в голосовании приняло участие примерно 20 тыс. жителей [6].

Помимо положительных результатов можно отметить некоторые проблемные вопросы. Так, например, не всегда инициативу можно реализовать именно в том формате и на той территории, которые предлагаются гражданином. В этом случае осуществляется постоянный диалог с инициатором, прорабатываются альтернативные варианты реализации его инициативы.

Заключение

Участие населения в инициировании, реализации и контроле обеспечивает выдвижение приоритетных для финансирования проектов, прозрачность бюджетных

решений, экономию бюджетных средств, контроль за подрядчиками, бережную эксплуатацию созданных объектов, рост налоговых поступлений и другие эффекты.

Для увеличения вовлеченности граждан необходимо предоставлять информацию в полном объеме. Без доступа к информации решения горожан могут быть неэффективными и попросту ненужными для города, несмотря на искреннее желание и добрую волю. Вовлечение граждан в процедуры контроля и участия в настоящее время преимущественно должны реализовываться через интернет-решения [8].

За счет внедрения в реализации проекта новых интернет-технологий появится возможность более широкого охвата граждан для участия и представления инициатив. Соответственно, будет охвачен более широкий спектр проблем, требующих реализации, что в свою очередь увеличит эффективность партисипаторного бюджетирования в муниципальных образованиях.

Также создание проектного офиса или рабочей группы позволило бы увеличить вовлеченность граждан путем выезда консультантов на места, проведения информационно-разъяснительных работ по вопросам основных принципов, этапов реализации проектов, организации собраний, подготовке справочных материалов, проведение обучения.

Подводя итог, отметим, что практика партисипаторного бюджетирования на муниципальном уровне повышает эффективность расходования бюджетных средств, увеличивает срок эксплуатации объектов, созданных при участии граждан. Инициативность увеличивает вовлеченность граждан в бюджетный процесс, повышает уровень доверия граждан к власти, что в дальнейшем может привести к формированию партнерства между органами муниципальной власти и непосредственно с гражданами.

Литература

1. Вагин В. В. 50 вопросов об инициативном бюджетировании. М. : Филинь, 2018. № 12. 86 с.
2. Гаврилова Н. В. Зарубежные тренды в сфере партисипаторного бюджетирования // Финансовый журнал. 2016. № 2. С. 118–125.
3. Вагин В. В. Инициативное бюджетирование и смежные практики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 38. С. 2–19.
4. Вагин В. В. Методология оценки программ и практик инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. № 12. С. 1393–1406.
5. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Бюджет Сургута online // Бюджет для граждан Сургут. 2015. URL: <http://budget.admsurgut.ru/budget/330738390> (дата обращения: 17.09.2019).
7. Бюджет для граждан Сургут // Бюджет для граждан Сургут. 2015. URL: <http://budget.admsurgut.ru/> (дата обращения: 17.09.2019).
8. Чулков А. С. Опыт и перспективы применения в России инициативного бюджетирования // Финансы и кредит. 2016. № 8. С. 10–21.

Гончарук Т. Я., Шамиев И. Д.
Goncharuk T. Ya., Shamiev I. D.

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

TOOLS OF STATE REGULATION IN CONDITIONS OF SPATIAL ECONOMY FORMATION

В статье рассмотрены основные инструменты регулирования трансформационных процессов в экономической сфере на фоне возрастающего фактора пространства, их влияние на регионы страны. Анализируются механизмы государственного регулирования, влияющие на формирование пространственной экономики и позволяющие осуществить реформирование отечественной экономики.

The article considers the main instruments of regulation of transformation processes in the economic sphere in the framework of the growing spatial factor and their impact on the regions of the country. The mechanisms of the state regulation affecting the formation of spatial economics and allowing reforming the Russian economy are analyzed.

Ключевые слова: пространственная экономика, пространственное развитие, государственное регулирование, налогообложение.

Keywords: spatial economics, spatial development, state regulation, taxation.

Единое социальное пространство России в современных условиях представляется весьма абстрактно и искаженно вследствие сформировавшейся еще в 1990-е годы экспортно-сырьевой модели развития страны, которая предполагает рост отдельных регионов страны на уровне «сегментного» развития.

Проблемам пространственного развития России, в том числе ассиметричной направленности данного развития, в последнее время все чаще уделяют внимание как современные ученые, так и политические деятели нашей страны. Существующие на сегодняшний день проекты Стратегии пространственного развития Российской Федерации содержат немало «пробелов», которые не позволяют иметь четкое представление о реализации данной стратегии. В «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» обозначены основные проблемы и вызовы пространственного развития страны, но не отражены финансовые факторы [1].

Фактор пространства в развитии государства все чаще выходит на передний план. На этом фоне все больше подчеркивается роль государственного регулирования в условиях формирования пространственной экономики. С помощью набора определенных инструментов, служащих для реализации той или иной цели и задачи, государство воздействует на экономику. Для каждой страны существует свой конкретный набор таких инструментов. На данном этапе развития экономики сформировались следующие инструменты: государственные кредиты, правительственные закупки, дотации и субсидии, финансы субъектов федерации, национализация и приватизация объектов собственности, фискальный федерализм, хозяйственное законодательство и др.

Дотации – это такой инструмент государственного регулирования, который применяется в течение года для решения тех или иных проблем региона, последний при этом берет на себя серьезные обязательства. Объем дотаций регионов России, по данным сайта «РБК», в 2018 году превысил 1 трлн руб. Особенностью этих дотаций являлось то, что их получили все российские регионы. Одна из основных целей дотаций – обеспечение

сбалансированности региональных бюджетов. Такие дотации могут уравнивать минимальный размер оплаты труда населения регионов и прожиточный минимум. В десятку крупнейших получателей дотаций в 2018 году вошли следующие регионы страны (по мере убывания объема дотаций): Республика Дагестан, Республика Саха (Якутия), Чеченская Республика, Республика Крым, Камчатский край, Алтайский край, г. Москва, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Республика Бурятия [2].

Одним из наиболее перспективных направлений развития совершенствования системы государственного регулирования на данном этапе развития экономики являются трансферты, системно представляемые государством регионам, наиболее отстающим от другим по определенным показателям социально-экономического развития. Еще одним из перспективных направлений данного развития является формирование так называемых специальных инструментов регулирования на региональном уровне, к которым относится создание целевых экономических зон, корпораций и др. [3]. С одной стороны, государственное регулирование должно оказывать упорядочивающее воздействие, заключающееся в государственном формировании свода определенных правил и ограничений рыночной деятельности, в контроле за их соблюдением, а также в постоянном обновлении этого свода. С другой стороны, государственное регулирование осуществляется через систему налогообложения путем изъятия части прибыли, дохода.

В этих условиях бюджетная политика должна адаптивно реагировать на экономическую цикличность при необходимости содержания индикативных значений дефицита бюджета и государственного долга. Это связано с тем, что в некоторых регионах возникают налоговые проблемы, последствия которых распространяются на другие части страны, и, если воздействие останавливает реформу и задерживает решение проблем, рано или поздно наступит серьезный кризис [4]. Чтобы предотвратить такую ситуацию, России необходимо преодолеть множество проблем, включая реформы налоговой и фискальной системы, совершенствование системы фискальных трансфертов, разработку законов и нормативных актов, связанных с местной фискальной политикой и надлежащим фискальным управлением на ее основе, и соответствующее распределение административных полномочий, доходов и ответственности между центральными и местными органами власти. Эти проблемы ни в коем случае нельзя обойти. Если правительство намерено достичь своей цели – провести структурные экономические преобразования и реформировать функции государства, то совершенствование налогово-бюджетных отношений не следует откладывать. На фоне растущих признаков замедления экономики фискальная политика играет все более важную роль и время, оставшееся для реформы, ограничено.

Государство должно изымать средства и распределять их таким образом, чтобы максимально эффективно оказывать влияние на регионы с целью их сбалансированного развития. Осуществление реформы налоговой и фискальной системы будет обязательным условием трансформации государственных функций, что является целью административного ресурса. В то же время координация распределения административных обязанностей, полномочий и финансовых ресурсов в межбюджетных отношениях была поставлена как важная проблема, подчеркивающая необходимость реформирования налоговой и фискальной системы как никогда ранее. Без одновременного осуществления этих взаимосвязанных реформ государство не сможет ни сыграть свою роль в стабилизации макроэкономики, ни решить проблему государственного долга [5].

В связи с этим многие исследователи говорят о необходимости фискальной децентрализации – передачи налоговых и расходных полномочий нижестоящим уровням правительства. Этот вопрос становится весьма актуальным для многих развивающихся стран в последние годы, в том числе и для России [6, 7, 8]. Соответственно, реструктуризация правительственных функций и финансов между национальным и нижестоящими уровнями власти становится ядром дискуссий по вопросам развития.

Общий вывод, сделанный из обзора теоретической и эмпирической литературы по налогово-бюджетным отношениям, заключается в том, что на региональном уровне должен быть предоставлен доступ к адекватным ресурсам для выполнения той работы, которая им поручена. В то же время они также должны нести ответственность за использование этих ресурсов. Более того межправительственная фискальная система должна учитывать как политические ограничения, такие как потенциал различных регионов и групп в принятии решений, так и экономические, такие как стадии развития финансовых рынков, уровень конкуренции и пр.

В России, как и в большинстве стран, есть несколько уровней правительства. Помимо федерального уровня существует два субнациональных уровня: региональные и местные органы власти. Кроме того, местные органы власти часто делятся на подуровни: сельские советы и пр. В таких федеральных системах различные формы фискальных соглашений между национальным и нижним уровнями определяют способ распределения налогов между различными уровнями, а также способы перевода средств с одного уровня на другой. Таким образом, межгосударственные отношения, как вертикальные (между уровнями правительства), так и горизонтальные (внутри уровней), важны для развития и функционирования эффективного и действенного государственного сектора.

Целью стабилизации фискальной системы является централизованный контроль над налоговыми инструментами, которые могут существенно повлиять на дефицит центрального бюджета или инфляцию.

Если существуют значительные различия в доходах и богатстве между регионами, то местные налоговые полномочия могут усугубить эти различия. Однако, поскольку федеральные органы власти могут занимать деньги, чтобы компенсировать дефицит, они могут существовать с более нестабильными источниками дохода. Местные органы власти, напротив, требуют относительно стабильных источников дохода. Эти правила уступки приводят к следующим шести общим принципам назначения налоговых отношений:

- 1) налоги, пригодные для экономической стабилизации, должны взиматься на федеральном уровне, налоги более низкого уровня должны быть циклически стабильными;
- 2) прогрессивные налоги перераспределения должны быть назначены центральному правительству;
- 3) личные налоги с прогрессивными ставками должны взиматься юрисдикциями, наиболее способными к введению налога на глобальной основе;
- 4) правительствам нижнего уровня следует облагать налогом базы доходов с низкой мобильностью между юрисдикциями;
- 5) должны быть централизованы налоговые базы, неравномерно распределенные между юрисдикциями;
- 6) налоги на пособия и сборы с пользователей могут быть надлежащим образом использованы на всех уровнях [7].

Эти правила особенно важно выполнять в условиях трансформации экономики России, поскольку составные части бюджета тесно взаимосвязаны: чем меньше средств в виде налогов, обязательных платежей и т. п. изымается государством с реального сектора экономики, тем активнее стимулируется в обществе предпринимательская деятельность, развитие производственной сферы. Вместе с тем уменьшение перераспределения финансовых ресурсов через государственный бюджет не должно негативным образом влиять на другие функции бюджета, в частности такие значимые, как социальная.

Еще одним из инструментов пространственного управления является геобрендинг. Геобрендинг – это современная система управления региональным развитием, главным компонентом которой является пространственный аспект. Брендинг территорий рассматривается как стратегия формирования и укрепления конкурентоспособности городов и иных поселений с целью привлечения инвесторов и туристов, гармонизации отношений жителей в регионе, мобилизации внутренней миграции и др. [9].

В настоящее время проблемы брендинга территорий изучаются и анализируются многими отечественными и зарубежными исследователями. Наиболее известными работами по данной теме являются исследования Ф. Котлера, С. Анхолта, Кр. Асплунда и др. ученых, изучающих брендинг территорий как механизм их всестороннего продвижения. Среди отечественных исследователей, затрагивающих проблемы территориального маркетинга и брендинга мест, выделяются работы А. Панкрухина, М. Р. Арпентьевой, С. А. Хлебниковой, Э. Галумова и др. [10]

Существующий опыт реформирования отечественной экономики позволяет сделать следующие выводы: существующие цели и задачи в условиях формирования пространственной экономики могут быть реализованы при сочетании региональной экономической и социальной политики, которая, в свою очередь, должна активизировать пространственное обновление путем выявления или усиления уникальных преимуществ отдельно взятых территорий, и максимально эффективного государственного регулирования.

Таким образом, осуществляемые глубокие трансформационные процессы в экономической сфере, реализация административной реформы и модернизация системы общественных отношений обуславливают потребность формирования соответствующих механизмов государственного регулирования для преодоления влияния негативных факторов, стабилизации динамики развития и обеспечения поступательного развития в условиях ресурсных ограничений. Прежде всего, это формирование антикризисных и посткризисных стратегий развития, которое невозможно без модернизации главных экономических механизмов, в частности политики в сфере налогово-бюджетных отношений.

Литература

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://static.government.ru/media/files/UVA_lqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf (дата обращения: 21.09.2019).
2. Фейнберг А. Объем дотаций регионам впервые превысил 1 трлн руб. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/02/2019/5c6c085e9a79477> (дата обращения: 20.10.2019).
3. Цепелев О. А., Сериков С. Г. Условия формирования и развития инвестиционного капитала и развития инвестиционного потенциала региона // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. №5 (287). С. 28–37.
4. Тимушев Е. Н. Методика анализа выделения дотаций на сбалансированность местным бюджетам (с применением на данных бюджетной системы Республики Коми) // Экономический анализ: теория и практика. 2017. №5 (464). С. 983–996.
5. Яшина Н. И., Гинзбург М. Ю., Чеснокова Л. А. Совершенствование российской налоговой системы на основе дифференциации налоговых платежей в целях инновационного развития экономики (на примере НДС) // Финансы и кредит. 2018. № 7 (775). С. 1547–1559.
6. Adejuwon K. D. Inter-governmental fiscal relations and local government in Nigeria: issues and prospects // Scientific Research Journal (SCIRJ). 2015, Vol. III, Iss. X. P. 31–37.
7. Печенская М. А. Уровень бюджетно-налоговой компетенции территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №10 (433). С.101–114.
8. Тутуков А. Ю., Геляхова Л. А. Специфика предоставления межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 146–149.
9. Динни К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики / под ред. К. Динни, пер. с англ. В Сечной. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. 336 с.
10. Анхолт С. Брендинг: дорога к мировому рынку. М. : Кудиц-Образ, 2004. 272 с.

Гункин М. Н., Сергеева И. В.
Gunkin M. N., Sergeeva I. V.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПЕРСОНАЛА В ПРОЦЕССЕ ОТБОРА

MODERN APPROACHES TO ASSESSMENT OF PERSONNEL IN PROCESS OF SELECTION

В статье рассмотрен вопрос о проведении отбора персонала и обоснована важность данного этапа при закрытии вакантной должности, сформирована авторская интерпретация понятия «отбор персонала». Показано, что в процедуре отбора персонала должны быть задействованы не только HR-специалисты, но и ключевые менеджеры, непосредственно участвующие в формировании стратегии деятельности организации. В статье приведены современные тенденции в области отбора персонала, указано на смещение тенденций в сферу отбора по личным качествам претендента, нежели его базовым характеристикам.

The article discusses the issue of personnel selection and the importance of this process during hiring. The author's interpretation of the concept of “personnel selection” is formed. It is shown that the selection process should involve not only HR specialists but also managers directly involved in the formation of the organization’s activity strategy. The article presents current trends in the field of personnel selection, in particular, a shift from a selection according to the basic characteristics of the applicant to his/her personal qualities.

Ключевые слова: отбор персонала, методы отбора, ассессмент-центр, тенденции в отборе персонала.

Keywords: personnel selection, selection methods, Assessment Centre, trends in personnel selection.

Сформировать команду компетентных, мотивированных и адекватных кадров – одна из ключевых задач любого руководителя, желающего добиваться эффективных результатов деятельности своей организации. Ошибки при отборе персонала могут обойтись дорого, в связи с чем роль процесса отбора персонала весьма высока.

На практике (как самими организациями, так и кадровыми агентствами) задача отбора персонала решается в большинстве случаев практически одинаково [1]:

- размещение вакансий на соответствующих сайтах,
- отбор претендентов на основе резюме,
- собеседование с кандидатами,
- отбор подходящей кандидатуры.

Такой подход является, на наш взгляд, неэффективным, и его применение может привести к таким негативным последствиям, как финансовые затраты и потери времени.

Мы полагаем, что на современном этапе должны применяться более эффективные и инновационные подходы. Прежде чем рассматривать их, определим, что представляет собой понятие «отбор персонала», его цели, методы отбора.

Термин «отбор персонала» рассматривается, в первую очередь, как завершающий процесс этапа подбора работников [2, 3, 4], который:

- определяет позитивное эволюционное развитие предприятия,
- сфокусирован на оценивании пригодности претендентов на вакантную должность,

– выражает ожидания личности, предприятия и общества.

Можно также отметить, что отбор персонала рассматривается более глубоко с точки зрения самого процесса. Кроме того, отмечается [4], что при отборе персонала следует изучить психологические и профессиональные качества кандидата.

В трактовке понятия «отбор персонала» указывается также на комплексность мер [5], принимаемых компанией для закрытия вакантных должностей.

На основе вышесказанного полагаем, что отбор персонала – это процесс, представляющий собой всесторонний комплекс мер по закрытию вакантных должностей и способствующий эволюционному развитию организации.

Таким образом, на основе данного определения, мы полагаем, что:

– в процессе отбора персонала задействованы не только HR-специалисты, но и руководители, понимающие ценность такого отбора,

– в процессе отбора персонала проводится всесторонний анализ кандидатуры, оцениваются не только профессиональные качества, но и психологические,

– в результате эффективного отбора персонала организация позитивно эволюционирует.

В процессе отбора персонала возникает ряд проблем, снижающих качество результата [1]:

– непонимание ценности найма и отбора персонала, когда собственники бизнеса допускают найм персонала среди родственников или друзей, т. е. у таких собственников отсутствует навыки и знания о найме, отборе и приеме персонала;

– отсутствие подготовки к найму и отбору персонала, когда не готовится заранее план внедрения с указанием требуемых знаний, ожидаемых результатов будущего сотрудника, критерии и сроки прохождения испытательного периода.

Для решения обозначенных проблем необходимо, на наш взгляд, применять эффективные и современные методы отбора персонала.

В международной практике выделяют два глобальных подхода к отбору сотрудников [6]:

– «британский», когда при отборе персонала учитывалась его родословная, семейные традиции при выборе профессии, уровень полученного образования;

– «китайский», когда при отборе персонала оценивается интеллектуальная и физическая выносливость.

На современном этапе чаще всего стали применяться смешанные подходы, где при отборе персонала осуществляется комплексная оценка. Рассмотрим их [5].

– Методика STAR (Situation Target Action Result) направлена на выявление поведенческой реакции, суть которой сводится к тому, что кандидатам на вакантное место задаются ситуационные вопросы.

– Метод CASE-интервью (ситуационное интервью) позволяет всесторонне оценить навыки, индивидуальные личностные особенности, ценности и модели поведения кандидата.

– В последнее время широкое распространение получает комплексная методика Assessment Centre, которая включает не только количественную и качественную оценку кандидата, но и комплекс различных методик деловых качеств, знаний и навыков персонала, тесты, обсуждения (дискуссии), анкеты, анализ ситуаций, имитационные деловые игры, решения кейсов [9, с. 23].

Считается, что технология Assessment Centre является «самой трудозатратной, энергоемкой, пролонгированной во времени и дорогой» [7, с. 52], поэтому применяется, в первую очередь, для отбора управленческих кадров высшего звена и стратегически важных сотрудников.

В практике известны две основные школы ассессмента [8]: европейская (английская) и американская. Европейская школа основана на применении тестовых

методик, неструктурированных групповых обсуждений, расширенных интервью и объемных письменных заданий. В американском подходе используются индивидуальные деловые упражнения-кейсы, дискуссии с заданными ролями, профессиональные игры.

В настоящее время методика ассессмента считается наиболее надежной оценкой компетенций претендентов, поскольку нацелена на выявление не только имеющиеся навыки кандидата, но и скрытых. При такой методике оценка проводится несколькими профессионально подготовленными экспертами, причем каждая компетенция оценивается не менее чем двумя методами.

Применение методики ассессмента позволяет избежать субъективизма при отборе персонала за счет компьютеризации процесса. Все же, как отмечают специалисты [7], применяющие данную методику, на практике автоматизированный подход не может использоваться на всех этапах ассессмента. К примеру, такие виды диагностики, как презентация, дискуссия, деловая игра, трудовой эксперимент, не могут быть воспроизведены с помощью компьютера. В частности, ряд реакций претендента при отборе может быть зафиксирован методом наблюдения (например, невербальные проявления, реакции на стрессовые ситуации). В связи с чем HR-менеджеры не стремятся полностью автоматизировать процесс отбора персонала.

Следует отметить, что в настоящее время складывается общая точка зрения об отсутствии универсального метода отбора персонала. Чаще рекомендуется применять несколько методик одновременно. Мы солидарны с данной точкой зрения, поскольку полагаем, что применение в отборе только лишь одного метода может недостоверно сформировать мнение о потенциальном кандидате на отбор, что может быть чревато для организации.

Таким образом, отбор персонала – это важный и значимый процесс. Его итоги существенным образом влияют на результаты деятельности организации. Качество организации процесса отбора может сказаться как на финансовых, так и временных ресурсах. В связи с чем мы полагаем, что в процессе отбора должны участвовать не только HR-специалисты, но и ключевые менеджеры, формирующие и реализующие стратегию деятельности организации. Мы отмечаем на современном этапе смещение методов отбора персонала с профессиональных качеств кандидатов в сторону личных [10]. Кроме того, при отборе персонала сегодня уделяется больше внимание не базовым характеристикам претендента (образование, опыт, интеллект), а нестандартным, до сегодняшнего дня обычно не используемым (нестандартные подходы в решении задач, инновационное мышление, эмоциональный интеллект, цифровая репутация). При таком подходе к отбору персонала наиболее приемлемым, по нашему мнению, является метод Assessment Centre. Именно при помощи этого метода у рекрутеров появляется возможность проводить диагностику современного типа, позволяющую оценить требуемые и релевантные для стратегии развития организации характеристики претендентов на вакантную должность.

Литература

1. Найм и отбор персонала. URL: <https://upinc.ru/blog/stati/najm-i-otbor-personala/> (дата обращения: 01.11.2019).
2. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации: актуальные технологии найма, адаптации и аттестации. М. : КНОРУС, 2009. 368 с.
3. Подбор персонала. URL: <http://www.grandars.ru/college/biznes/podbor-personala.html#a3> (дата обращения: 01.11.2019).
4. Резникова О. С., Гарибян А. Б. Роль найма и отбора персонала в организации // Молодой ученый. 2017. № 8 (142). С. 189–191.
5. Кауфман Н. Ю. Стратегия отбора персонала на предприятии как инструмент реализации кадровой политики // Молодой ученый. 2017. № 8 (142). С. 160–162.

6. Моргунов Е. Б. Управление персоналом: исследование, оценка, обучение: учебник для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. 561 с.
7. Толкунова Е. Г. Assessment Center как прогрессивная технология отбора персонала в эпоху цифровой экономики // Modern Science. 2019. № 7–1. С. 52–56.
8. Иванова Е. И. Ассесмент как современная технология оценки персонала // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 40 (82). С. 64–66.
9. Алехина Л. Л., Чупанов А. С. Ассесмент-центр как эффективный способ деловой оценки персонала организации // Экономическая среда. 2017. № 4 (22). С. 23–27.
10. Современные критерии и методы отбора персонала. URL: <https://hrhelpline.ru/sovremennye-kriterii-i-metody-otbora-personala/> (дата обращения: 01.11.2019).

УДК 65.012.8:622.3:339.13.012.42

Ефименко А. В., Аджавенко И. Н.
Efimenko A. V., Adzhavenko I. N.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЗИЦИЙ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА МИРОВОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ:
ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС**

**PROVISION OF POSITIONS' SECURITY OF OIL AND GAS COMPANIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN GLOBAL ENERGY MARKET:
FUTURISTIC PERSPECTIVE**

В статье обосновано, что современной ситуации на мировом энергетическом рынке свойственно умножение опасных факторов и условий, которые требуют от нефтегазовых компаний Российской Федерации решений и действий упреждающего, а не компенсаторного характера. Показано, каким образом посредством использования методов футурологии можно предвидеть ряд опасных тенденций, своевременно принять меры по снижению их разрушительного воздействия и защитить тем самым позиции предприятий на мировом энергетическом рынке. Определены события и явления, несущие в себе серьезную опасность для нефтегазовых компаний Российской Федерации. Предложены варианты реагирования на угрозы геополитического, экономического и технологического характера.

The article proves that the current situation of the world energy market is characterized by the multiplication of dangerous factors and conditions that require decisions and actions of a proactive rather than compensatory nature from oil and gas companies of the Russian Federation. It is shown how using futurology methods is possible to foresee a number of dangerous trends, take timely measures to reduce their destructive impact and thus protect the positions of enterprises in the global energy market. The events and phenomena that carry a serious risk for oil and gas companies of the Russian Federation are identified. Variants of response to threats of geopolitical, economic and technological character are offered.

Ключевые слова: безопасность позиций нефтегазовых компаний, мировой энергетический рынок, футурология, зарождающиеся тенденции, джокеры, слабые сигналы.

Keywords: positions security of oil and gas companies, global energy market, futurology, emerging trends, jokers, weak signals.

Движущими силами изменений энергетической картины мира становятся такие события, наступление которых еще совсем недавно казалось нереальным: превращение США из глобального потребителя в поставщика энергоресурсов, смещение диктата производителей диктатом потребителей, ожидание наступления периода технологической сингулярности и т. д. Нефтегазовые компании энергетически богатой Российской Федерации отреагировали на эти события и процессы со свойственной им инертностью, что повлекло сокращение их присутствия на внешних рынках и весьма ощутимый рост ресурсных затрат, усилий на сохранение положения на мировом рынке. В этой связи особую ценность приобретают методы футурологии, позволяющие нефтегазовым компаниям не только на ранних этапах выявить, осознать последствия различных зарождающихся опасных тенденций и событий, но и заблаговременно принять отреагировать на них.

Безопасность позиций нефтегазовых компаний – это состояние, при котором сохраняется их значимость в поле мирового энергетического рынка на фоне негативных воздействий различных по своей природе условий и факторов. Из данного определения следует, что источниками опасности являются разнообразные движущие силы, которые при определенном стечении обстоятельств деструктивно воздействуют на интересы нефтегазовых компаний. Возможности предвидения их наступления дает футурология, которая изучает вероятность реализации различных сценариев возможного и желаемого будущего человечества, опираясь на исторические закономерности, общественные тенденции и технологические достижения [1, с. 4].

По мнению И. В. Ильина, А. Д. Урсул и Т. А. Урсул, «футуризация переносит центр внимания на будущее и связана с его созиданием. Футурологический подход является наиболее конструктивным, поскольку только в будущем можно реализовать то, что уже невозможно осуществить в предыдущих темпомирах. И даже реалисты, акцентирующие внимание на настоящем, наиболее эффективно работают, если мыслят и действуют с учетом будущего, т. е. в опережающем режиме» [2, с. 143].

Футурология оперирует множеством способов познания будущего. Из них наиболее часто используются методы экстраполяции, моделирования, экспертных опросов, сценарного прогнозирования. К приемам нового поколения можно отнести идентификацию реперных точек, слабых сигналов, зарождающихся тенденций и джокеров.

Реперные точки представляют собой неизбежные или очень вероятные события, наступление которых неизбежно повлечет за собой изменение правил игры на мировом энергетическом рынке и конфигурации мейджоров нефтегазовой отрасли. Зарождающиеся тенденции представляют собой явления с еще слабыми сигналами к действию, но которые уже развиваются по определенной сюжетной линии и в будущем могут серьезно менять правила игры на мировом энергетическом рынке и конфигурацию компаний. Джокеры, по мнению нидерландского ученого В. Рая, имеют вид «потенциальных» зарождающихся тенденций или же событий, которым присущи низкая вероятность, неожиданность наступления и чрезвычайно серьезные последствия» [3, с. 61].

В футурологии диагностика обозначенных событий и явлений может осуществляться экспертами и учеными посредством целевого мониторинга информационного пространства, сбора солидного массива данных, размещенных на специальных сайтах, анализа мнений, высказанных на научных форумах, конгрессах и других мероприятиях. В настоящем исследовании для решения подобных задач использована глобальная платформа Всемирного энергетического совета [4]. Она консолидирует информацию, предоставленную почти 2 300 энергетическими лидерами и экспертами, что вполне достаточно для диагностики событий и тенденций, способных повлиять на безопасность позиций нефтегазовых компаний Российской Федерации. Выбранная платформа также позволяет визуализировать множество угроз, разделив их на несколько основных групп.

Первая группа – это критические неопределенности, которые демонстрируют возможные сферы возникновения джокеров, способных стать факторами флуктуаций мировой энергосистемы и снизить безопасность позиций российских нефтегазовых компаний на глобальном рынке (табл. 1).

Вторая группа событий и явлений – это слабые сигналы и зарождающиеся тенденции, которые в настоящий момент пока еще характеризуются низким уровнем воздействия на позиции нефтегазовых компаний, однако требуют пристального наблюдения. К ним отнесены такие тенденции, как формирование лиги развивающихся государств, резкое повышение энергоэффективности и энергетической независимости традиционных потребителей нефти и газа и повышение роли энергетики в качестве сферы-драйвера устойчивого развития мира (табл. 2).

Таблица 1

Критические неопределенности, представляющие опасность позициям нефтегазовых компаний Российской Федерации на мировом энергетическом рынке и меры по снижению их негативного воздействия

Наименование события или явления	Характеристика события или явления	Меры снижения негативного воздействия опасных событий и явлений
Политика США, направленная на установление гегемонии страны в мировом пространстве	Установление гегемонии США в «регионах интересов» (Ближний Восток, Каспийский регион, Африка), а также в качестве ведущего игрока в сегменте СПГ	Укрепление положения нефтегазовых компаний Российской Федерации на евразийском пространстве и в границах АТР, реализация (при поддержке государства) в границах этих рынков эффективной ресурсно-инновационной кооперации, интенсификация геологоразведочной деятельности и участие в создании эффективной и современной транспортной инфраструктуры
Ощутимое изменение дизайна мирового энергетического рынка	Завершение эпохи углеводородов и стремительное развитие инновационной возобновляемой энергетики	Максимальное повышение товарной диверсификации (особое внимание высокомаржинальным сегментам нефтегазового рынка), закрепление на рынках сервисных услуг и/или же создание крепких связей с малыми сервисными компаниями
Энергетика – уникальная цифровая система	Широкое использование цифровых технологий для развития бизнеса	Повышение безопасности позиций на энергетическом рынке за счет цифровизации бизнеса, внедрения прогрессивных современных технологий в сферах геологоразведки, добычи, переработки и сбыта энергетических ресурсов и продуктов их переработки

Таблица 2

Зарождающиеся тенденции, представляющие опасность позициям нефтегазовых компаний Российской Федерации на мировом энергетическом рынке и меры по снижению их негативного воздействия

Наименование события или явления	Характеристика события или явления	Меры снижения негативного воздействия опасных событий и явлений
Резкое повышение энергоэффективности и энергетической независимости традиционных потребителей нефти и газа	Смещение диктата производителей диктатом потребителей, происходящее в силу стремления стран повысить свою энергетическую независимость за счет диверсификации источников энергии	Переход от концентрации усилий на извлечении традиционных энергоресурсов РФ (нефть и газ) к повышению их многообразия, ориентация на укрепление позиций в тех регионах мира, где Российская Федерация и ее компании могут играть роль источника обеспечения энергетической независимости и безопасности, установление долгосрочных отношений с партнерами.
Исчерпание энергоресурсов на доступных месторождениях и рост добычи на труднодоступных участках недр	Истощение открытых крупных месторождений нефти и газа, рост степени их выработанности	Освоение мелких и очень мелких месторождений, активизация работ по изучению потенциала нераскрытых ресурсов нефти и газа в других странах, реализация шельфовых проектов.
Неравномерность экономического роста стран мирового сообщества	Формирование лиги развивающихся стран во главе с Китаем и Индией	Укрепление позиций нефтегазовых компаний Российской Федерации на рынках таких принимающих государств, которым характерны высокие темпы экономического роста и низкая энергообеспеченность собственными углеводородными ресурсами

Третья категория опасных событий и явлений – это варианты неизбежных реперных точек, которые уже сейчас меняют правила игры на мировом энергетическом рынке, требуют решительных действий со стороны нефтегазовых компаний в целях сохранения своего положения. К их числу можно отнести становление Китая в качестве уникального потребителя и поставщика энергоресурсов и уникальных технологий для этой сферы и регионализацию энергетических рынков. Система упреждающих действий в отношении Китая должна быть выстроена на партнерстве, что позволит совместными усилиями осваивать новые нефтегазоносные бассейны и неконвенциональные ресурсы. Что касается регионализации, то преодолеть негативное воздействие этой зарождающейся тенденции возможно путем укрепления позиций компаний Российской Федерации на евразийском пространстве и в границах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Далее приведем пример идентификации джокеров. Для сканирования антропогенных джокеров была использована глобальная база данных RCP [5], которая консолидирует соответствующую информацию (рис. 1, 2). Задавая соответствующие параметры визуализации, посмотрим изменения земного покрова в зависимости от выбросов CO_2 , которые исходят из глобальной энергосистемы.

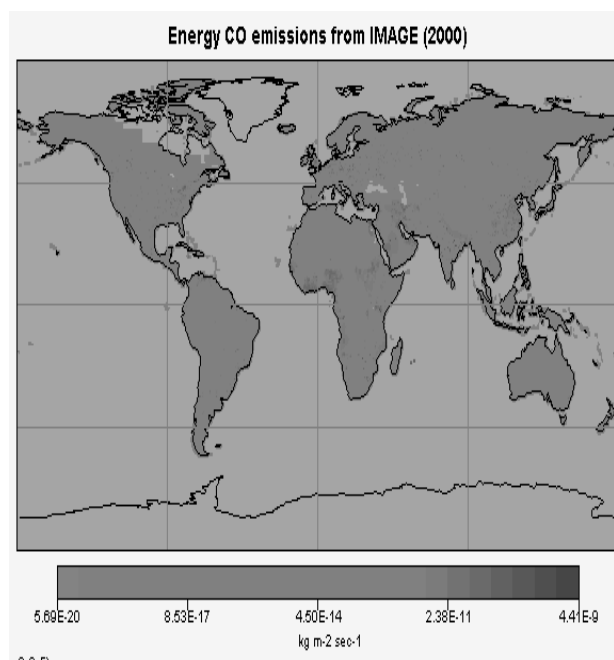

Рис. 1. Картирование объема выбросов CO_2 мировой энергосистемой, 2000 г. [5]

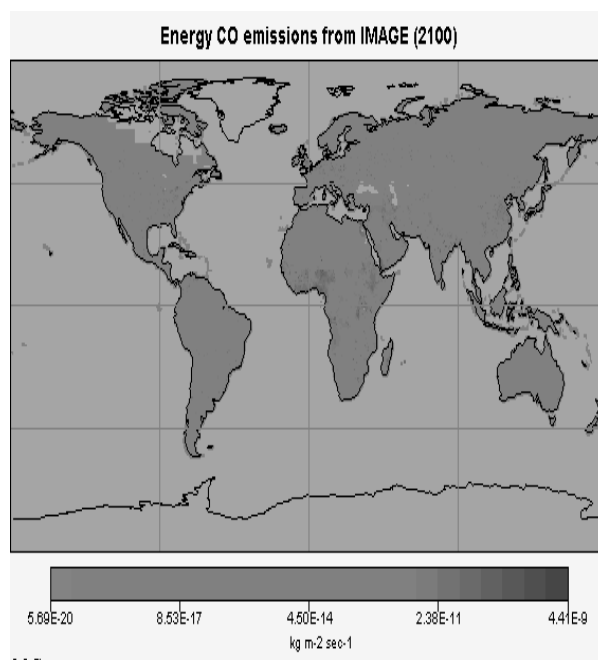

Рис. 2. Картирование объема выбросов CO_2 мировой энергосистемой, 2100 г. [5]

Проведенное картирование позволило установить, что в будущем объемы выбросов CO_2 энергетической системой мира особо не изменят глобальную климатическую ситуацию. Это означает, что резкого (скачкообразного) перехода на экологически чистые технологии производства и потребления энергии ожидать не стоит.

В целом применение футурологического подхода в обеспечении безопасности позиций нефтегазовых компаний РФ на энергетических рынках имеет важное прикладное значение. Он позволяет уже сегодня формировать видение будущей энергетической картины мира и в опережающем режиме реагировать на критические неопределенности, зарождающиеся тенденции, сигналы для действий. При этом важно учитывать, что многие события и явления на практике развиваются по сценарию, в котором цепочка почти незаметных событий или явлений приводит к появлению переломных моментов, радикально изменяющих будущее энергосистем разного уровня. В настоящий момент немедленной реакции требуют геополитические, технологические и экономические

джокеры, имеющие общепланетарный характер и создающие основную угрозу позициям российских нефтегазовых компаний на мировом энергетическом рынке.

Литература

1. Турчин А. В., Батин М. А. Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? М.: БИНОМ, 2013. 263 с.
2. Ильин И. В., Урсул И. В., Урсул А. Д. Глобальный эволюционизм: идеи, проблемы, гипотезы. М. : Изд-во Московского университета, 2012. 616 с.
3. Рай В. Зарождающиеся тенденции и «джокеры» как инструменты формирования и изменения будущего // Форсайт. 2012. № 1. С. 60–73.
4. World Energy Issues Monitor: The World Energy Council. URL: <https://www.worldenergy.org/> (дата обращения: 20.11.2018).
5. RCP Database. URL: <https://tntcat.iiasa.ac.at/RcpDb/dsd?Action=htmlpage&page=satial> (дата обращения: 20.11.2018).

УДК 37:004

*Иванова О. А.**Ivanova O. A.***EXPERIENTIAL LEARNING – ПОДХОД ОБУЧЕНИЯ ЧЕРЕЗ ОПЫТ****EXPERIENTIAL LEARNING: LEARNING APPROACH THROUGH EXPERIENCE**

Актуальность исследования обусловлена тем, что большинство людей все еще понимают под обучением формальное обучение в школе, университете и т. п. Однако существует много других возможностей для приобретения знаний и развития навыков в течение жизни. Обучение происходит неизбежно и постоянно, оно больше не может быть разделено на место и время для приобретения знаний, а также место и время для применения приобретенных знаний (рабочее место). Вместо этого обучение можно рассматривать как постоянное и повседневное взаимодействие с другими людьми и с окружающим миром. Пристальное внимание в статье уделено такому подходу в обучении как обучение через опыт (experiential learning), которое необходимо распространять в образовании, особенно корпоративном. Автором приводится систематизация технологий обучения через опыт, даются показатели оценки эффективности данного обучения. Создание систем обучения experiential learning позволяет существенно усовершенствовать экосистемы обучения.

The study is relevant since most people still interpret formal education at school, university, etc. as learning. However, there are many other opportunities for acquiring knowledge and developing skills throughout life. Learning is inevitable and constant. Learning can no longer be divided into place and time for acquiring knowledge, and also place and time for applying acquired knowledge (workplace). Instead, learning can be seen as constant and everyday interaction with other people and the world. The article focuses on learning through experience (experiential learning) which must be disseminated in education, especially in a corporate one. The author provides a systematization of learning technologies through experience and its effectiveness indicators. Creating experiential learning systems can significantly improve learning ecosystems.

Ключевые слова: цифровая среда, образование, обучение через опыт, оценка эффективности.

Keywords: digital environment, education, learning through experience, performance evaluation.

Обучение в цифровую эпоху должно быть непрерывным, социальным, персонализированным, ориентированным на потребности и интересы обучающегося, а образовательные решения должны приниматься на основе больших данных, собранных в процессе предыдущих сессий обучения. Это означает значительное изменение образовательной парадигмы.

Это изменение не только в том, что процессы обучения переводятся в цифровую среду. Обучение в цифровую эпоху – это более глубокая трансформация всего процесса обучения, применение новых цифровых инструментов для переосмысления того, как необходимо обучать, чтобы быть современным [1-5]. Технологические новшества в информационной среде (развитие мобильных сетей, искусственный интеллект, автоматизация, продвинутая аналитика данных и пр.) позволяют расширять возможности обучения за счет сочетания традиционных методов обучения и современных технологий.

Ключевым вызовом для современного образования становится построение адаптивной образовательной системы, отвечающей на изменения среды, и создание условий для реализации индивидуальных (персонализированных) траекторий обучения. В актуальной структуре видов цифрового обучения преобладают форматы, которые были созданы до широкого распространения мобильной связи и пока не адаптированы либо слабо адаптированы для развертывания на мобильных устройствах [6-8]. Ключевой вектор в развитии образовательных технологий определяется необходимостью дополнить сложившиеся форматы образовательных продуктов по обучению цифровым навыкам новыми подходами на основе мобильного обучения и применения искусственного интеллекта.

Широкое распространение в образовании, особенно корпоративном, получил подход обучения через опыт (experiential learning) – совокупность образовательных технологий, предполагающих участие обучающихся в какой-либо деятельности и приобретение соответствующего опыта, а также оценку этой деятельности и приобретенного опыта, идентификацию и усвоение новых знаний и умений.

Образовательные технологии, которые лежат в основе обучения через опыт, можно разделить на три группы (рис. 1).

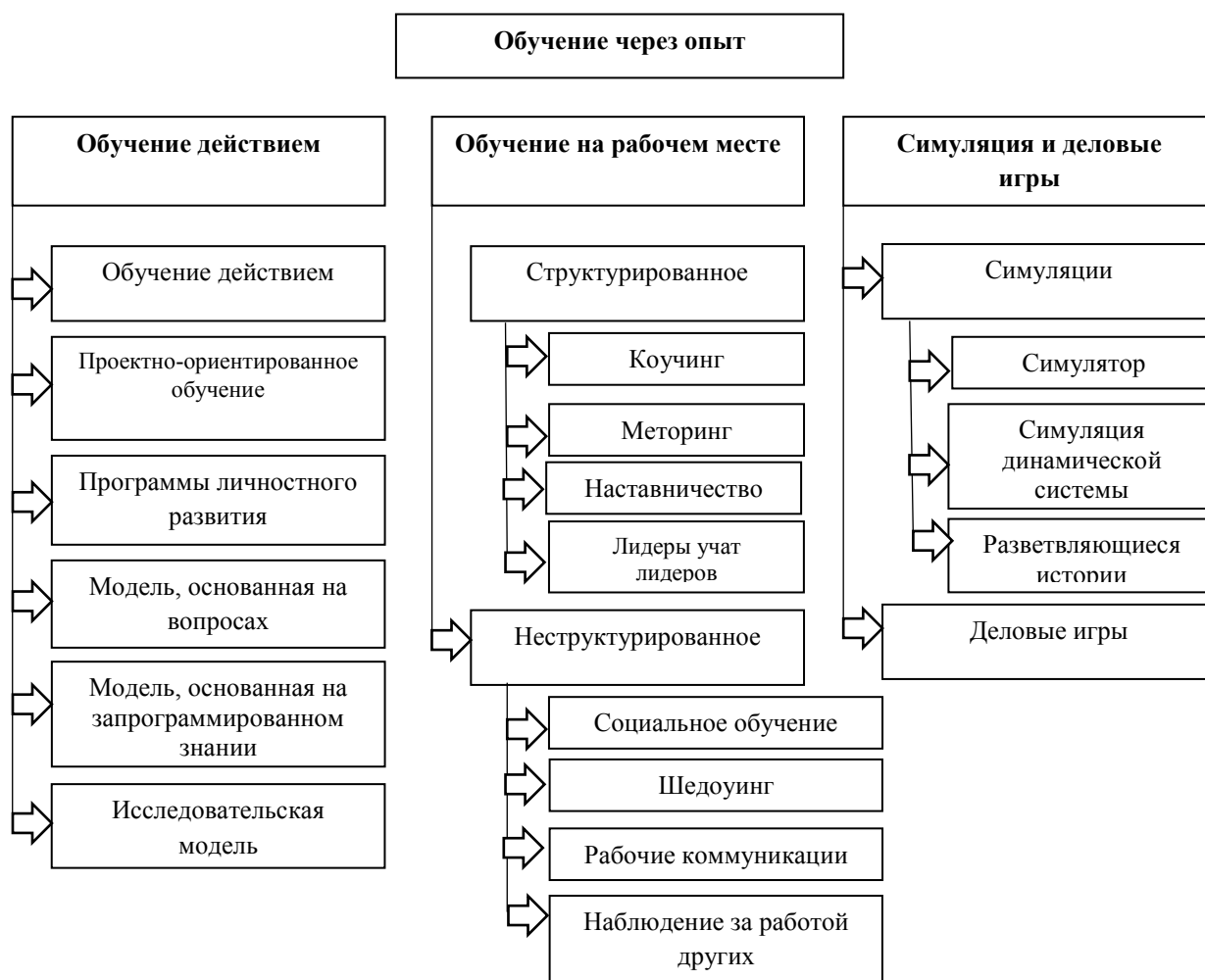

Рис. 1. Технологии обучения через опыт

Примечание: составлено автором на основе источников [9-11].

1. Деловые симуляции и игры – технологии обучения, при которых воспроизводятся процессы, события, места, ситуации, позволяющие обеспечить интерактивный опыт обучения с контролируемым уровнем риска. Деловые игры – вид симуляций, включающий такие игровые элементы, как история, цели, обратная связь и собственно игра.

2. Обучение на рабочем месте в процессе обычной работы участника. Такой тип обучения может быть как структурированным (коучинг, наставничество и т. п.), так и неструктурированным (обмен знаниями в ходе рабочих коммуникаций, наблюдение за работой других).

3. Обучение действием – методы обучения, когда отдельные участники или команды выполняют задания и обучаются в процессе разработки решений реальных бизнес-проблем и ситуаций.

Большинство моделей обучения через опыт представляют собой цикл обучения, состоящий из двух-пяти шагов. Классическая модель теории обучения через опыт, разработанная Дэвидом Колбом (experiential learning theory, ELT), предлагает четыре стадии обучения [12]:

Диалектически связанные способы усвоения опыта:

- конкретный опыт (concrete experience), делание чего-либо – получение опыта;
- абстрактная концептуализация (abstract conceptualization), прохождение к выводам – научение из опыта.

Диалектически связанные способы трансформации опыта:

- рефлексивное наблюдение (reflective observation), оценка того, что происходит, – размышление или разговор об опыте;
- активное экспериментирование (active experimentation), планирование следующих шагов – проверка того, что было изучено из опыта.

Процесс обучения здесь может начинаться с любой из стадий, но чаще всего с немедленного или конкретного опыта, который является основой для наблюдений и осмысления. В результате такого обучения выделяют различные стили обучения, или когнитивные стили обучения: генератор идей, теоретик, аналитик, активист.

В 2016 г. Ассоциация развития талантов (ATD) провела масштабное исследование образовательной сферы, в котором приняли участие 270 компаний (3/4 – коммерческие предприятия, остальные – государственные и некоммерческие организации; 60% – крупные и крупнейшие (более 1000 занятых)). Выяснилось, что обучение через опыт используют 76% [13, 14]. Среди них 69% используют этот подход для обучения всех руководителей, 22% – только для линейных руководителей, 9% – только для руководителей высшего звена. Для оценки результатов обучения через опыт более половины респондентов отслеживают удовлетворенность обучающихся процессом обучения, а также ориентируются на полезность полученных навыков для обучающихся и оценивают изменение бизнес-показателей, привязанных к направлению обучения (рис. 2).

Вследствие быстрых изменений в технологиях и общественных связях важнейшим условием современного корпоративного образования является последовательно структурированная, уровневая персонализация учебных действий. Необходимо предоставлять пользователям возможность осваивать учебные программы с комфортной для них скоростью и обеспечить больший уровень контроля над учебным процессом в целом.

Такой спектр задач не может быть эффективно решен в рамках отдельного онлайн-курса или другого образовательного продукта, поставляемого изолированно. Получение персонализированной обратной связи, постановка персональных учебных целей, выбор устройства, на котором осуществляется обучение, как правило, требует функционал полноценных систем управления обучением (LMS) [15, 16], построенных по принципам адаптивного обучения.

Большинство людей все еще понимают под обучением формальное обучение в школе, университете и т. п. Однако существует много других возможностей для приобретения знаний и развития навыков в течение жизни. Обучение происходит неизбежно и постоянно. Ключевым фактором конкурентоспособности личности профессионала и компании в мире VUCA (это мир, в котором задачи прогнозирования трудно реализуемы) становится принцип непрерывности образования. Процесс, лежащий в основе обучения через опыт, – постоянный, добровольный и самомотивированный поиск знаний по личным или профессиональным причинам.

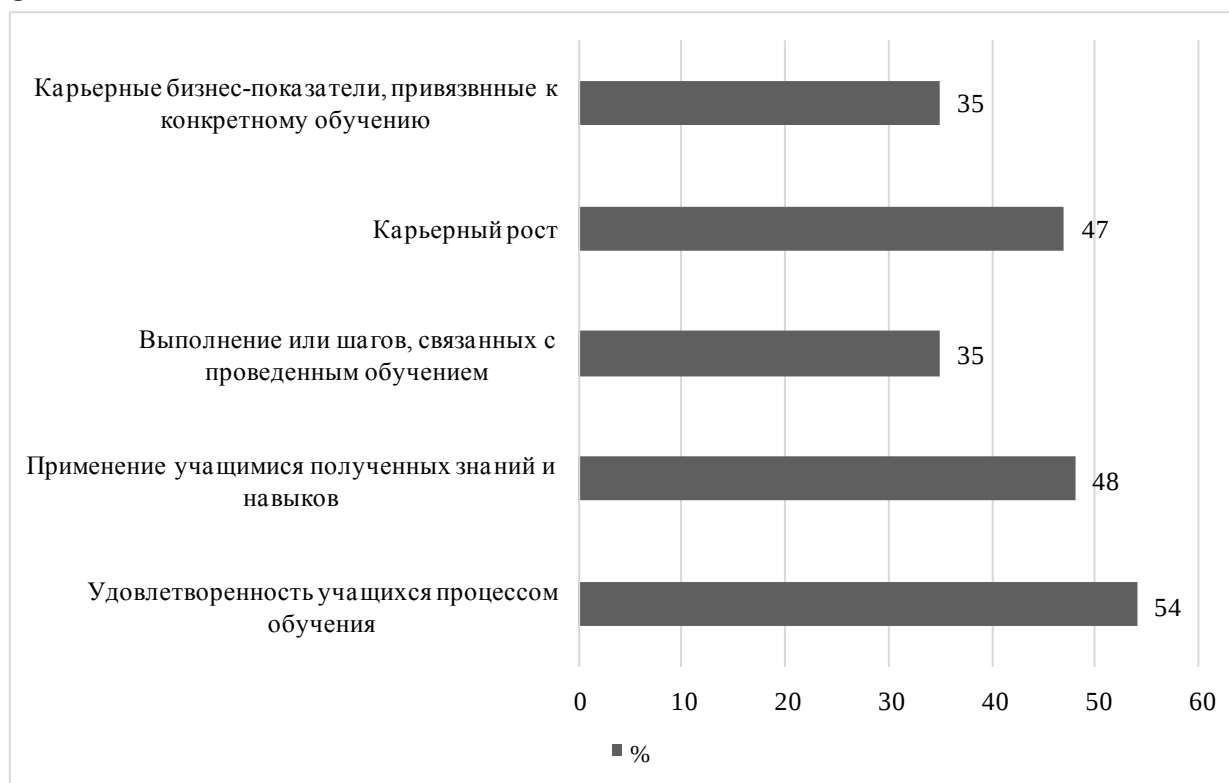

Рис. 2. Показатели оценки эффективности обучения через опыт, % респондентов

Обучение больше не может быть разделено на место и время для приобретения знаний (например, школа), а также место и время для применения приобретенных знаний (рабочее место). Вместо этого обучение можно рассматривать как постоянное и повседневное взаимодействие с другими людьми и с окружающим миром. Создание систем адаптивного обучения позволяет существенно усовершенствовать экосистемы обучения. Учитывая разнообразие входных характеристик пользователей, адаптивное обучение является способом обеспечить эффективное распределение ограниченных образовательных ресурсов. Однако постоянная трансформация учебного контента в реальном времени реализуема только при условии интеграции системы адаптивного обучения и искусственного интеллекта, имеющего постоянный доступ к различным банкам заданий.

Поддержание столь сложно структурированных систем может быть адекватно обеспечено ресурсами только в организациях значительного размера. Совершенствование инструментов обучения создает потенциальные риски для малого (100–999 сотрудников) и среднего (1 000–9 999 сотрудников) бизнесов [17].

Литература

1. Абашева О. Ю., Бабина Е. Н., Бондаренко Г. В. и др. Прикладные, поисковые и фундаментальные социально-экономические исследования: интеграция науки и практики. Самара : ООО «Поволжская научная корпорация», 2018. 244 с.

2. Бояров А. Д., Волкова М. Н., Гарафиев И. З., Чернов С. С. и др. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами. Новосибирск, 2009. 310 с.
3. Кельчевская Н. Р., Ширинкина Е. В. Влияние цифровых технологий отраслей промышленности на потенциальный экономический эффект // Мир экономики и управления. 2019. Т. 19. № 2. С. 19–30.
4. Клячко Т. Л. Вызовы профессионального образования, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifap.ru/library/book557.pdf> (дата обращения: 22.03.2019).
5. Ширинкина Е. В. Модель выпускника в парадигме реформирования высшего образования // World Science Proceedings of articles the international scientific conference. Czech Republic, Karlovy Vary – Russia, Moscow, June 29-30, 2017. С. 275–277.
6. Ширинкина Е. В. Тенденции и проблемы развития системы высшего образования в России // Современная научная мысль. 2016. №3. С. 148–155.
7. Ширинкина Е. В. Управление эффективностью работников интеллектуального труда в высших учебных заведениях // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2018. Т. 7. №1. С. 12–16.
8. Shirinkina E., Kodintsev A. Management of Human Capital in the National Economy: Estimation and Simulation // Revista Espacios. 2018. Vol. 39. No. 44. 28 p.
9. Корпоративный университет Сбербанка «Корпоративное обучение для цифрового мира. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/kollektiv-avtorov/korporativnoe-obuchenie-dlyacifrovogo-mira/> (дата обращения: 12.02.2019).
10. BCG – «Россия 2025: от кадров к талантам», 2017. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (дата обращения: 12.09.2019).
11. Global Education Futures – “Educational ecosystems for societal transformation”, 2018. URL: <https://www.edu2035.org/files/GEF%20Vision%20Educational%20Ecosystems%20for%20Societal%20Transformation.pdf> (дата обращения: 23.07.2019).
12. ATD – «Training Industry Report», 2016. URL: https://trainingmag.com/sites/default/files/images/Training_Industry_Report_2016.pdf (дата обращения: 22.03.2019).
13. Kelchevskaya N. R., Shirinkina E. V. Regional Determinants of Effective Use of Human Capital in the Digital Economy // Economy of Region. 2019. Vol. 15. No. 2. P. 465–482.
14. KPMG – “Corporate Digital Learning”, 2015. URL: <https://iversity.org/en/courses/corporate-digital-learning> (дата обращения: 12.03.2019).
15. Куприяновский В. П., Сухомлин В. А., Добрынин А. П. и др. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования, 2017.
16. Ширинкина Е. В. Оценка эффективности использования образовательного капитала как доминирующего элемента человеческого капитала в экономике знаний // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-2 (81-2). С. 854–861.
17. Shirinkina E., Strih N. Methods of Estimation of Digital Competences of Industrial Enterprises Employees by Means of Neural Network Modelling // Espacios. 2019. Vol. 40 (27). 5 p.

Ковылина Л. Л., Антонова Н. Л.
Kovylyina L. L., Antonova N. L.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЭКОНОМИКУ И БИЗНЕС В РОССИИ

INFLUENCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE ECONOMY AND BUSINESS IN RUSSIA

В статье рассматриваются аспекты влияния искусственного интеллекта, вопросы реализации стратегии развития искусственного интеллекта в России, приводятся статистические данные из докладов, форумов, аналитика состояния и развития искусственного интеллекта.

The article describes aspects of the influence of artificial intelligence, the implementation of the strategy of artificial intelligence development in Russia. Statistical data from reports and forums, analysis of the state and development of artificial intelligence are provided.

Ключевые слова: искусственный интеллект, стратегия развития, технологии искусственного интеллекта, бизнес-среда.

Keyword: artificial intelligence, development strategy, artificial intelligence technologies, business environment.

В настоящее время происходят значительные события, вызванные быстрым ростом влияния искусственного интеллекта (далее – ИИ) на развитие человечества, что в ближайшее десятилетие приведут к важнейшим изменениям в жизнедеятельности как отдельного индивида, так и общества в целом.

Усложняющиеся алгоритмы, растущие базы данных, расширение присутствия сетевых устройств и колоссальные возможности запоминающих технических средств позволяют определить ИИ как решающий фактор современных технических инноваций.

11 октября 2019 года на портале правовой информации опубликованы национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года и указ президента России Владимира Путина об утверждении этой стратегии [1]. В указе Президент дал поручение правительству до 15 декабря 2019 года внести изменения в национальную программу «Цифровая экономика РФ». В частности, необходимо разработать федеральный проект «Искусственный интеллект». Для выработки концепции в области развития технологий ИИ было проведено заседание при АНО «Цифровая экономика». В ближайшее время, согласно указу, потребуется выполнить множество научных исследований в этом направлении, организовать мероприятия по доступности данных и информации, ресурсов для пользователей, ускориться в совершенствовании подготовки необходимых специалистов. Россия с разработкой и принятием документов по ИИ войдет в число тридцати первых, у которых уже имеются планы по ИИ. В национальной стратегии развития ИИ определено: «...к 2024 г. рост мировой экономики благодаря внедрению новых технологий составит не менее \$1 трлн, и если Россия будет недостаточно развивать искусственный интеллект, то замедлит свое экономическое развитие» [1].

Исследования PricewaterhouseCoopers (PwC) дают прогноз к 2030 году по вкладу в глобальный ВВП новейших технологий – в 15,7 трлн долларов, что на 14% выше современных показателей. На долю увеличения производительности труда будет приходиться около 6,6 трлн долларов, а на увеличение потребления – 9,1 трлн долларов

[2]. Поэтому для России эффективная реализация стратегии развития ИИ является возможностью быстрого скачка и экономического роста.

Как оценили в Минэкономсвязи в дорожной карте развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» от 10.10.2019 г., рынок решений в области ИИ к 2024 году должен вырасти до 160 миллиардов рублей, что по отношению к 2018 году больше в 80 раз. Для развития ИИ потребуется около 392 миллиардов рублей, причем 334,9 из них планируется привлечь из внебюджетных источников. В данном направлении развития наиболее дорогими являются рекомендательные системы и системы поддержки принятия решений (137,6 млрд рублей), компьютерное зрение (84,7 млрд), обработка естественного языка (63,5 млрд), распознавание и синтез речи (63,5 млрд) и перспективные методы и технологии в ИИ (42,3 млрд). Значимость ИИ для экономики России можно оценить по проектному показателю доли ИИ в ВВП России, который будет составлять 0,8% в 2024 году и 3,6% в 2030 году [3].

Однако реалии современной экономики в России указывают на неготовность сегодня активно применять технологии ИИ, об этом открыто заявил глава Минэкономразвития РФ Максим Орешкин во время выступления на сессии Московского международного форума «Открытые инновации», который проходил 21-23 октября 2019 г. [4]. «Главная задача, которую надо решить в ближайшее время в России, – это сформировать внутренний рынок технологий искусственного интеллекта», – считает эксперт Виталий Мильке [5].

Положительными факторами, способствующими достижению смелых планов России в области ИИ, следует считать готовность к внедрению ИИ в бизнес-среде. Так, согласно исследованиям Microsoft «Бизнес-лидеры в эпоху искусственного интеллекта», в России 30% руководителей активно внедряют новые технологии, при этом в мире таких новаторов – 22,3%, это дает положительную динамику для качественных изменений бизнес-среды [6].

Динамика проектов с применением искусственного интеллекта в России демонстрирует значительный рост: их стало втрое больше с января 2017 г. по сентябрь 2019 г. [7]. Распределение по отраслям неравномерно. Лидерами, активно внедряющими ИИ, бесспорно, являются банки (20%), ритейлу принадлежит 20%, в промышленности этот показатель ниже – 14%, причем именно за последний год наблюдается значительное приращение внедрения проектов в сфере промышленного производства, это также положительный фактор, ведь совершенствование технологий в реальном секторе – основа экономики. В пятерке лидеров присутствуют компании-агрегаторы (например, Яндекс), которые предлагают сервисы почты, перевода, транспортные услуги и т.д., а также рекламные и туристические компании.

Малые предприятия за последние три года активно стали применять элементы ИИ. Это и интернет-сервисы, интернет-магазины, некрупное промышленное производство, транспортные организации, туристические фирмы. Если рассматривать структуру применяемых технологий ИИ в России, то, согласно исследованию «Цифровая экономика от теории к практике: как российский бизнес использует ИИ», которое было проведено в апреле 2019 года РАЭК и НИУ ВШЭ при поддержке Microsoft, большинство внедряемых решений на базе ИИ – это виртуальные помощники. Таких «помощников» в сфере управления применяют 38%. Второе место занимают решения по прогнозированию, аналитике – 35%, также 35% занимает машинное обучение (рис. 1).

Еще один важный фактор – это собственные российские разработки в области ИИ. Сегодня с помощью системы Botkin.AI в области медицины проводят диагностику онкологических заболеваний. Сервис Find Face распознает лица «ВКонтакте», Яндекс общается через голосового ассистента Алису, скоро на наших дорогах появятся беспилотные авто Яндекса. Компания «КамАЗ» запускает тестирование автоматизированных грузовых автомобилей, университет Иннополис, АО НКБ ВС и

МАДИ демонстрируют беспилотный транспорт для зимних и сложных условий, ООО «КБ Аврора» выпускает на апробацию беспилотную сельскохозяйственную технику и автобусы и т. д.

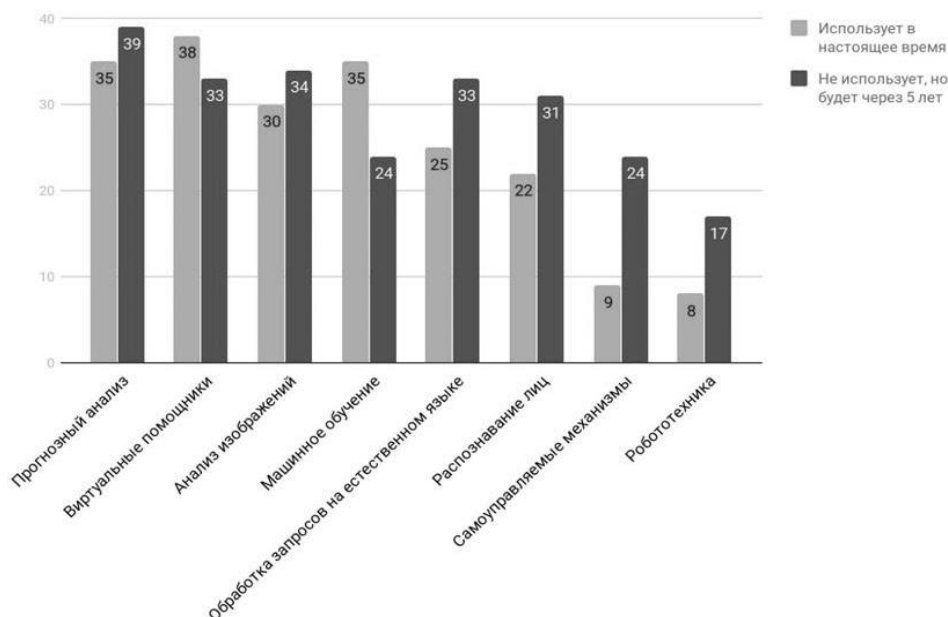

Рис. 1. Технологии искусственного интеллекта в российских компаниях [8]

Кроме положительных факторов следует рассмотреть проблемные зоны и угрозы, которые придется учитывать и преодолевать при реализации планов и программ. Вызовы, которые несет с собой внедрение ИИ в российской экономике, значительны и требуют скорейшего осмысления.

Во всем мире не утихают споры о занятости населения при активном применении технологий ИИ. Наш рынок труда уже претерпевает значительные изменения. Ожидается, что почти всех профессий коснется ИИ, но полностью перейти на рабочие места без человека удастся примерно в 5% из них. Поэтому задачей многих руководителей уже сегодня стало обучение персонала работе с ИИ.

Чтобы сбалансировать рынок труда под значительные близкие изменения, следует, по мнению Президента В. В. Путина, «наращивать наш кадровый, интеллектуальный потенциал, сохранять свои таланты и привлекать лучших специалистов со всего мира, развивать программы подготовки по направлениям искусственного интеллекта в вузах и колледжах, в том числе в регионах, предложить эффективные механизмы материального стимулирования, удобные условия работы, включая удалённую занятость – как для наших программистов, инженеров и учёных, так и для ведущих специалистов, работающих за рубежом, среди которых, как мы знаем, немало и наших соотечественников, которые с удовольствием возвращаются в Россию и работают вместе со своими коллегами в России».

Возникают вопросы к содержанию утвержденных программ: «Отсутствие плановых значений, используемых для расчета показателей национальные программы «Цифровая экономика» (рассчитана до 2024 года с объемом финансирования в 1,6 трлн руб.), свидетельствует об их формальности и приводит к невозможности оценить эффект от реализации запланированных мероприятий», – считает зампред Счетной палаты (СП) РФ Вера Чистова.

Также эксперты обеспокоены эффективностью уже реализуемых программ с применением элементов ИИ, на которые тратятся немалые средства, а результаты оставляют желать лучшего. Примером может служить низкая эффективность аппаратно-программного комплекса (АПК) «Безопасный город», созданного и внедренного в тысяче

населенных пунктов. Установлено 266,7 тыс. видеокамер и 1,2 тыс. терминалов экстренной связи с полицией. Однако с их помощью в прошлом году были раскрыты всего 28,3 тыс. преступлений, или 6,5% всех уличных злодеяний (429,1 тыс.). Директор Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ, независимый антикоррупционный эксперт Александр Сухаренко считает: «Все высокотехнологичные и инновационные проекты в ходе реализации превращаются в неиссякаемый источник для воровства и коррупции» [10]. Также следует обозначить обеспокоенность как бизнес-сообществ, так и частных лиц по вопросам конфиденциальности данных, кибербезопасности, трудоустройства, социального неравенства и состояния окружающей среды. В целом в обществе часто звучит вопрос о доверии ИИ.

Следует сделать вывод о том, что изменения, которые будут наблюдаться в ближайшие годы, стремительны. ИИ сегодня данность не только в сфере высоких технологий, он присутствует везде в деятельности человека. Поэтому, понимая вызовы, определяя угрозы и выстраивая грамотные стратегии, можно развиваться и укреплять позиции, однако без тщательного анализа и совершенствования управляющей системы невозможно добиться амбициозных планов.

Литература

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения: 16.10.2019).
2. PricewaterhouseCoopers (PwC). AI Analysis, Sizing the Prize. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/analytics/assets/pwc-ai-analysis-sizing-the-prize-report.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).
3. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6658/> (дата обращения: 16.10.2019).
4. Открытые инновации. Московский международный форум инновационного развития 2019. URL: <https://openinnovations.ru/> (дата обращения: 17.10.2019).
5. Росконгресс. Виталий Мильке о развитии технологий искусственного интеллекта в России. URL: <https://roscongress.org> (дата обращения: 18.10.2019).
6. «Бизнес-лидеры в эпоху искусственного интеллекта». URL: <https://news.microsoft.com/ru-ru/features/business-leaders-in-the-age-of-ai/> (дата обращения: 15.10.2019).
7. Проектов с применением ИИ стало втрое больше: результаты исследования «Инфосистемы Джет». URL: <https://ib-bank.ru/bisjournal/news/12209> (дата обращения: 15.10.2019).
8. Эксперты назвали самые распространенные типы ИИ-решений в России. URL: <https://news.microsoft.com/ru-ru/ai-practice/> (дата обращения: 16.10.2019).
9. Совещание по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта от 30 мая 2019 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60630> (дата обращения: 16.10.2019).
10. «Задуманная властями цифровизация страны может остаться только на бумаге» // Газета «КАРТ-БЛАНШ». URL: http://www.ng.ru/kartblansh/2019-10-23/3_7709_kartblansh.html (дата обращения: 17.10.2019).

Кулай С. В.
Kulay S. V.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

STATE REGULATION FEATURES OF DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY MUNICIPALITIES

Статья посвящена вопросам государственного регулирования социально-экономического развития моногородов, а также существующим мерам и инструментам поддержки данных территорий. Приведен анализ статистических данных по моногородам Российской Федерации, в частности Кемеровской области.

The article is devoted to issues of state regulation of social and economic development of single-industry towns, as well as existing measures and tools to support these territories. The analysis of statistical data on single-industry towns of the Russian Federation, including Kemerovo Oblast, is presented.

Ключевые слова: моногород, население моногородов, монопрофильное муниципальное образование, государственное регулирование, меры поддержки.

Keywords: single-industry town, population of single-industry towns, single-industry municipality, state regulation, support measures.

Проблему развития старопромышленных территорий пытаются решить государственные власти разных стран мира около 130 лет, однако единой эффективной методологии для всех моногородов не существует в силу наличия множества различных внешних и внутренних угроз, которым подвержено успешное развитие данных территорий.

Автором был проведен глубокий анализ термина «моногород» и его синонимичных дефиниций, изучаемых российскими учеными (Е.Г. Ясин [1], И.В. Липсиц [2], А. Г. Гранберг [2], Е. Г. Анимца [3, 4] и др.) и зарубежными исследователями [5-10], с помощью которого удалось сформировать два основных принципа построения данного понятия: 1) наличие единственного вида деятельности организаций; 2) влияние результатов деятельности субъектов хозяйствования на социально-экономическое развитие территории.

В данной статье предлагается использовать следующее авторское понятие монопрофильного муниципального образования (моногорода) – муниципальное образование, имеющее на своей территории единственное градообразующее предприятие (отрасль/ рынок/ производственную цепь/ функцию/ промышленность), от результатов деятельности которой прямо зависит социально-экономическая ситуация в городе или поселке, в том числе рынок труда, местный бюджет и благополучие населения (уровень и качество жизни) [11].

Были изучены меры государственного регулирования развития моногородов за рубежом (Германия, Великобритания, Франция, Япония, Чехия, США, Австралия), и на основе опыта приведенных стран составлен перечень наиболее эффективных государственных механизмов модернизации экономики старопромышленных территорий (табл. 1).

Таблица 1

Зарубежные инструменты государственного регулирования модернизации и реструктуризации экономики моногородов [12]

№ п/п	Направление	Инструменты
1	«Старые» отрасли	• модернизация «старых» отраслей промышленности; • модернизация бывших промышленных территорий; • регулирование угольной отрасли, в т. ч. установление государственного лимита по добыче, выделение субсидий безработным на переобучение; • создание технологических музеев на базе закрытых предприятий, присвоение промышленным объектам статуса достопримечательностей; • скупка нефункционирующих шахт; • рекультивация земель.
2	Рынок труда	• изменение трудового законодательства для индексации заработных плат; • развитие высшего образования; • открытие новых образовательных учреждений.
3	Инновации	• новые виды деятельности, в т. ч. инновационные; • создание технологических центров и наукоемких производств; • софинансирование внедрения инноваций собственниками градообразующих предприятий при сокращении персонала; • строительство и эксплуатация системы гидротехнических сооружений; • производство и распределение электроэнергии; • развитие сельского хозяйства, медицинских, финансовых услуг, обслуживание населения.
4	Инфраструктура	• создание новой инфраструктуры: транспортных развязок, социального жилья; • строительства новой железной дороги
5	Привлечение инвестиций и развитие малого бизнеса	• взаимодействие крупного и малого бизнеса; • центры развития бизнеса; • кредиты малому и среднему предпринимательству без гарантий; • возврат доли частных инвестиций из государственного бюджета (до 25%); • упрощение госрегулирования малого и среднего предпринимательства, обучение населения; • создание свободных экономических зон, кластеров; • налоговые льготы, льготный тариф на электроэнергию; • привлечение малого бизнеса на промышленные площадки.

Данные инструменты позволили городам добиться успешных результатов: из старой отрасли превратиться в многоотраслевую транснациональную корпорацию (Рурская область, Германия – концерн «Рурколе»), развить крупный сервисный сектор (Великобритания), успешно диверсифицировать экономику города (США, Австралия) и даже саму градообразующую организацию (Камаиши, Япония), привлечь крупные инвестиции в регион и активизировать экспорт (Франция), стать крупнейшим туристическим центром страны (Острава, Чехия), создать крупнейшую энергосистему в стране (Теннеси, США), превратиться в образовательный центр и студенческий город (Янгстаун и Флинт, США). Что касается России, то СССР передал в наследие огромную территорию, на которой проходила масштабная индустриализация, определившая территориальную специализацию всех регионов. В России моногородами признаны 319 муниципальных образований, в том числе 228 городов и 91 поселок городского типа, что составляет по данным Росстата 20,6 % и 7,6 % соответственно от общего числа по стране (табл. 2).

Таблица 2

**Численность населения и количество монопрофильных муниципальных образований
(2018 г.) [13]**

Территория	Количество моногородов	%	Численность населения, чел.	%
РФ	319	100%	12980966	100%
по категориям моногородов				
1 категория	100	31%	4067042	31%
2 категория	148	46%	4728317	36%
3 категория	71	22%	4185607	32%
по статусу муниципального образования				
город	228	71%	12397359	96%
поселок	91	29%	583607	4%

Сложное социально-экономическое положение имеет третья часть монопоселений, на территории которых проживает более 4 млн. чел. Эти города отнесены к 1 категории, где градообразующие организации уже обанкротились или приближаются к данной стадии, а уровень безработицы минимум в 2 раза выше среднероссийского. Угрозе снижения уровня развития (2 категория) подвержена почти половина моногородов, население которых составляет около 5 млн. чел. В данной зоне уровень безработицы превышает среднее значение по стране, а градообразующее предприятие планирует сокращение персонала в ближайший год. Стабильная экономическая ситуация признана лишь в пятой части моногородов, где уровень безработицы ниже среднего по России (численность населения более 4 млн. чел.) [14].

Первым инструментом развития моногородов стали КИПы – комплексные инвестиционные планы модернизации моногородов (2009-2010 гг.) под контролем Минрегионразвития. Однако с задачей разработки КИПов справились только единичные моногорода, поскольку возникла проблема с компетентными специалистами на местном уровне, а также с методологией разработки плана. Правительство РФ в 2010 г. решило оказывать поддержку моногородам, попавшим в 1 категорию: Минфин выделил 31 субъекту РФ поддержку в виде дотаций и бюджетных кредитов на общую сумму 17,2 млн.руб. [15].

В 2013 г. полномочия по координации решений муниципальных властей относительно стабильного развития моногородов были переданы Минэкономразвития РФ, а также, по поручению Президента РФ, запущен комплексный мониторинг социально-экономического положения моногородов с помощью государственной автоматизированной системы «Управление» (ГАС «Управление»). Проблемы возникли со сбором данных для мониторинга, поскольку были расхождения в сроках с данными для Госстата, отсутствовала методика расчета некоторых показателей, данные по градообразующим организациям собрать силами местных властей оказалось практически невозможным, так как они являются конфиденциальными сведениями или предприятие является производственной единицей крупной компании, следовательно, вовсе не имеет отдельной финансовой отчетности.

В 2014 г. критерии отнесения муниципальных образований к монопрофильным и статус территорий «моногород» утвердили на законодательном уровне. Кроме этого, Внешэкономбанк 25.09.2014 г. зарегистрировал дочернюю некоммерческую организацию «Фонд развития моногородов». Миссия фонда – обеспечение устойчивого социально-

экономического положения в моногородах с помощью развития инфраструктуры и создании прочих видов экономической деятельности. Цель – формирование в критических моногородах спроса на труд, не связанного с градообразующим предприятием.

Сегодня ведущим инструментом развития моногородов признаны территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР), это дает следующие возможности и экономические преимущества инвестору:

- преференции в предоставлении земель;
- государство оказывает финансовую помощь в финансировании инфраструктуры;
- возможность применения процедуры свободной таможенной зоны;
- льготные налоговые условия в первые пять лет: по налогу на прибыль ставка варьируется от 0 до 5%, нулевой налог на имущество и на землю, уменьшенный коэффициент по НДС, ускоренное возмещение НДС;
- особые условия, связанные с рабочей силой: десятилетняя льготная ставка отчислений на социальные нужды – 7,6%; возможность использования услуг труда зарубежных квалифицированных кадров без учета квот и специального разрешения;
- возможность создавать индустриальные парки в рамках таких территорий.

Положительным моментом для монопрофильных муниципальных образований является то, что при создании ТОСЭР льготы для бизнеса вводятся не точно под конкретную компанию, а полностью на территорию моногорода.

Однако на сегодня моногорода, получившие статус ТОСЭР, сталкиваются с двумя основными проблемами:

- 1) отсутствие квалифицированных специалистов по видам деятельности, не относящимся к категории градообразующих;
- 2) отсутствие устраивавшей инвестора первоначальной инфраструктуры в городе (например, город не обеспечен системой газоснабжения).

Фондом развития моногородов было проведено обучение команд, управляющих проектами развития моногородов, в Сколково. Однако Счетная палата при анализе результативности государственных мер поддержки моногородов сформировала заключение о низкой эффективности проведенного мероприятия в силу значительного количества затраченных средств, отбор в команду людей, квалификация и вид деятельности которых не соответствует целям обучения, отсутствия определения роли обученных команд в реализации приоритетной программы развития моногородов.

На сайте Фонд развития моногородов представлен Единый перечень мер поддержки моногородов РФ, содержащий 119 мер. Данные меры включают в себя следующие виды поддержки: гарантии, гранты, займы, лизинг, консультирование, кредиты, участие в капитале, субсидии, межбюджетные трансферты, режимы благоприятствования. Инвесторы и предприниматели жалуются на строгую отчетность по данным инструментам и в итоге незначительный эффект от них.

Таким образом, можно сделать вывод, что инструменты и способы развития моногорода зависят полностью от местных органов власти, категории моногорода и глубины его кризисного состояния. Однако зарубежный опыт показывает яркие примеры успешной диверсификации экономики моногородов, государственным структурам России необходимо анализировать и внедрять наиболее успешные практики применения систем модернизации и реструктуризации городов.

Литература

1. Монопрофильные города и градообразующие предприятия / Проект Экспертного института. М. : Изд-во Информационного пресс-центра «Экспертиза», 1999. 65 с.

2. Монопрофильные города и градообразующие предприятия: база данных о градообразующих предприятиях и моногородах России / под редакцией И. В. Липсица. М. : Издательский дом Хроникер, 2000. С. 254–262.
3. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М. : ГУ ВШЭ, 2001. 495 с.
4. Анимица Е. Г., Медведева И. А., Сухих В. А. Малые и средние города: научно-теоретические аспекты исследования: монография / Урал.гос. экон. ун-т. Екатеринбург, 2003. 97 с.
5. Анимица Е. Г., Бочко В. С., Пешина Э. В., Анимица П. Е. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / под ред. А. И. Татаркина, М. В. Федорова. Екатеринбург : УрГЭУ, 2010. 81 с.
6. Levy B. Town born: the political economy of New England from its founding to the Revolution, 2009. 354 p.
7. Carlson L. Company Towns of the Pacific Northwest. University of Washington Press, 2003. 286 p.
8. Crabb T. Company Town Syndrome Australian CPA, ProquestAbl/ inform No. 8, 2002. 28 p.
9. Dale B. An institutional approach to local restructuring – the case of four Norwegian mining towns European Urban and Regional Studies. 9 (1), 2002. P. 5–20.
10. Dinius O. J., Vergara A. Company Towns in the Americas: Landscape, Power, and Working-Class Communities, 2011. 236 p.
11. Кулай С. В. Монопрофильное муниципальное образование (моногород): особенности российского и зарубежного понятийного аппарата // Вестник НГУЭУ. 2019. № 1. С. 262–274.
12. Кулай С. В. Зарубежный опыт модернизации и реструктуризации экономики моногородов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 73. С. 224–248.
13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.04.2019).
14. Кулай С. В. Анализ критериев отнесения муниципальных образований к моногородам // Социум и власть. 2019. № 3(77). С. 50–62.
15. Росляк Ю. В., Агапцов С. А., Перчян А. В. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ результативности мер, принимаемых органами государственной власти по поддержке моногородов» // Бюллетень Счетной палаты. 2017. № 8 (август). С. 139–199.

УДК 338.2

Новак М. А., Герсонская И. В.
Novak M. A., Gersonskaya I. V.

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

**ROLE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AT THE PRESENT STAGE
OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN ECONOMY**

В статье обосновывается необходимость государственно-частного партнерства в России. Рассмотрены основные формы и методы государственно-частного партнерства. Выявлены основные проблемы в реальном секторе экономики. Особое внимание уделяется концессионным соглашениям и созданию особых экономических зон как основных форм государственно-частного партнерства в системе национальной экономики.

The article substantiates the necessity of public-private partnership in the Russian Federation. The basic forms and methods of public-private partnership are considered. The main problems in the real sector of the economy are identified. Particular attention is paid to concession agreements and the creation of special economic zones as the main forms of public-private partnership in the system of the national economy.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, национальная экономика, государственно-частное партнерство, контракт, концессия, совместные предприятия, свободные экономические зоны.

Keywords: social and economic development, national economy, public-private partnership, contract, concession, joint ventures, free economic zones.

Реализация стратегических направлений социально-экономического развития России определяет новые пути и способы обеспечения устойчивого повышения благосостояния граждан, динамичного развития национальной экономики и укрепления позиций нашей страны на международной арене. В современных условиях национальная экономика России представляет собой смешанную социально-экономическую систему, которая «функционирует в тесной взаимосвязи двух секторов – частного и государственного» [3, с. 23]. Поэтому в такой системе национальной экономики особое место должно отводиться институтам государственно-частного партнерства. Сущность государственно-частного партнерства выражается в том, что использование механизмов взаимодействия государства и предпринимательского секторов предполагает содействие в повышении конкурентоспособности стратегических отраслей национальной экономики, их диверсификацию на основе создания инновационных, высокотехнологичных и наукоемких производств, снижения предпринимательских рисков, а также либерализацию экономической среды, совершенствования организационных, социально-экономических и правовых аспектов функционирования системы российской экономики.

Следует учесть, что в настоящее время в России государственно-частное партнерство приобретает ярко выраженный характер объединения ресурсов государственного и предпринимательского сектора национальной экономики в интересах всех участников бизнес-процессов. При этом в довольно сложной экономико-политической обстановке предпринимательский сектор вынужден все более активно ориентироваться на деловое сотрудничество с государством. В таких условиях

приоритетным направлением становится развитие проектов партнерства в различных сферах и отраслях национальной экономики, проявляемых в конкретных формах, методах, инструментах и моделях. Поэтому «в последние годы в российской экономике все больше уделяется внимание механизмам государственно-частного партнерства как особой форме взаимодействия между бизнесом и государством в вопросах реализации наиболее значимых социально-экономических проектов, проектов по добыче полезных ископаемых и научно-исследовательской среде» [1, с. 167].

Принимая во внимание стратегические направления, цели и основные задачи социально-экономического развития России на современном этапе, государственно-частное партнерство следует рассматривать в качестве важнейшего инструмента модернизации, инновационного и технологического развития стратегических отраслей национальной экономики. Учитывая тот факт, что государство, как одна из сторон такого делового сотрудничества, выступает в качестве носителя приоритетных и общественно значимых социально-экономических интересов, исполняющего целеполагающую и контролирующую функцию, оно заинтересовано как в эффективности общих результатов, так и в обеспечении коммерческих результатов в процессе успешного функционирования бизнеса в реальном секторе. В настоящее время такому сектору экономики присущи определенные национальные особенности, также существует ряд проблем, и прежде всего это «неоднородная отраслевая структура с доминированием сырьевых отраслей, ориентированных в основном на внешний рынок; низкая рентабельность отраслей, ориентированных на внутренний рынок, за исключением торговли и строительства; зависимость реального сектора от нефтегазовых доходов» [4, с. 117].

Исторические предпосылки развития в России принципов и механизмов государственно-частного партнерства послужили основным фактором в формировании форм и моделей управления проектами, реализуемых совместно государственным и предпринимательскими секторами. Их реализация в рамках государственно-частного партнерства и делового сотрудничества между государственным и частным секторами осуществляется в определенных сферах национальной экономики. При этом к настоящему времени в научной среде сформировалось единое понимание к экономической категории «форма» и «модель» государственно-частного партнерства, в частности, под формой понимается конкретная организационно-правовая форма взаимодействия, а понятие «модель» характеризует схемы взаимоотношений между партнерами, в рамках которых создается проект государственно-частного партнерства. Новые формы связи государства и бизнеса привели к ощутимому мультипликативному эффекту их близости, к получению синергетического эффекта и возникновению качественно нового субъекта в экономической системе [7, с. 311].

Наиболее известной в практике формой государственно-частного партнерства являются контракты, заключаемые в форме административных договоров между государственными органами власти и хозяйствующими субъектами предпринимательского сектора национальной экономики на осуществление определенных общественно необходимых видов работ и услуг, регулируемых нормативно-правовыми актами Российской Федерации, а также повышения их качества и создания предпосылок роста конкурентоспособности. Не менее распространены такие формы договоров между государством и предпринимательским сектором национальной экономики, как аренда имущества или финансовая аренда, а именно лизинг. Концессии или концессионные соглашения отечественные ученые и экономисты относят к специфической форме отношений между государственным сектором и частным бизнесом, получающих в настоящее время все наибольшее распространение.

Особенность концессионных соглашений заключается в том, что предметом концессии сегодня являются такие социально-значимые объекты национальной транспортной инфраструктуры, как аэродромы, железные и автомобильные дороги, системы общественного

транспорта, а также объекты жилищно-коммунального хозяйства, системы образования, здравоохранения, социальные объекты, объекты культуры и спорта, другие инфраструктурные сооружения, которые в силу законодательства Российской Федерации не могут быть приватизированы. Такое взаимодействие в результате концессии между государственным сектором и частным бизнесом осуществляется на основании заключенного соглашения в целях привлечения в национальную экономику частных инвестиций и роста конкурентоспособности отечественной продукции, товаров, работ и услуг. Отличительным признаком государственно-частного партнерства характеризуется и модель концессии – применение в отраслях национальной экономики с длительным сроком реализации проекта при исключении перехода прав государственной собственности к частному партнеру по политическим или правовым причинам. Именно поэтому на современном этапе развития рыночных отношений в государственном масштабе требуется принятие совместных решений власти и бизнеса по привлечению ресурсов и активизации инициативы частного сектора в сферы воспроизводства, находящиеся в ведении государства [6, с. 127].

В современных условиях ведения рыночного хозяйствования активно используется форма делового партнерства в создании совместных предприятий с государственным и частным капиталом для управления объектами инженерной и общественной инфраструктуры. Создание совместных предприятий с государственным капиталом регламентируется нормами российского законодательства. Образованные совместные предприятия, создаваемые государственным сектором совместно с национальными хозяйствующими субъектами или с участием зарубежных деловых партнеров, могут иметь различные организационно-правовые формы, виды собственности и, как правило, функционируют на территории субъектов РФ для наиболее полного использования ресурсного потенциала каждой из сторон. Возможность принятия решений по определению приоритетных областей развития национальной экономики и видов деятельности в совместных предприятиях определяется непосредственной долей участия деловых партнеров в капитале. При этом практика свидетельствует, что такие предприятия получают свое распространение в национальной обороне, в системе образования, в средствах массовой информации и связи на основе IT-технологий, в некоторых областях общественного транспорта. Особенностью модели совместных предприятий с участием государственного и частного капитала является постоянное участие государственного сектора в текущей операционной, производственной административно-хозяйственной и инвестиционной деятельности.

В последнее время механизм государственно-частного партнерства становится более разнообразным и постоянно расширяется в таких сферах, как производство инновационной высокотехнологичной продукции, строительство и реконструкция федеральных скоростных железнодорожных и автомобильных магистралей, жилищно-коммунальное хозяйство, и в ряде других отраслей национальной экономики. Сегодня «модернизация инфраструктуры России осуществляется при помощи механизма реализации инфраструктурных проектов, которые финансируются как за счет только бюджетных средств, так и с привлечением внебюджетных источников финансирования» [5, с. 131]. Поэтому, несомненно, наиболее перспективной формой государственно-частного партнерства в России становятся концессии, соглашения которых предусматривают долгосрочный характер на срок до 25-30 лет, что позволяет сторонам государственно-частного партнерства осуществлять стратегическое планирование развития, предоставляя обеим сторонам более гибкое принятие административно-хозяйственных и управленческих решений.

Одним из наиболее эффективных способов реализации делового партнерства между государственной властью и бизнесом является создание особых экономических зон, регламентируемых Федеральным законом РФ «Об особых экономических зонах в

Российской Федерации». Согласно нормам законодательства особая экономическая зона, определяемая Правительством РФ, – это часть территории России, на которой действует особый правовой режим предпринимательской деятельности. Создание особых экономических зон предусматривает различные цели для развития обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей, производства инновационной продукции, транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры. При этом «в течение первых пяти лет заметных бюджетных эффектов от особых экономических зон не возникает. Тем не менее, улучшается имидж региона, увеличиваются инвестиции, начинает развиваться бизнес на смежной с зоной территории, где нет льготного режима... Механизм использования особых экономических зон рискованный, но необходимый для политических и экономических прорывов» [2, с. 115]. Практика реализации такой модели государственно-частного партнерства в форме особых экономических зон свидетельствует о достижении целей и задач модернизации и опережающего инновационно-технологического развития всех отраслей национальной экономики, обеспечивает рост «точек» развития инвестиционной деятельности, а также способствует повышению уровню благосостояния населения.

Таким образом, в современных условиях социально-экономического развития России ключевыми элементами выступают отношения, возникающие в процессе взаимодействия государственной власти и предпринимательского сектора национальной экономики в формах, методах и современных моделях совместного функционирования предприятий реального сектора национальной экономики. Хозяйственный механизм такого сотрудничества предусматривает все виды организационных и финансовых аспектов, затрагивающих интересы сторон всех участников системы государственно-частного партнерства.

Литература

1. Абдуллаева Р. Р., Муллин Т. Ф. Правовые основы государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 13. С. 167–169.
2. Воронова Е. А. Современное состояние особых экономических зон в России // Научный журнал. 2017. № 7(20). С. 113–115.
3. Герсонская И. В. К вопросу о сущности понятия «государственный сектор экономики» // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 7 (429). Экономические науки. Вып. 65. С. 23–29.
4. Лебедева П. О. Особенности развития реального сектора экономики России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № С. 115–118.
5. Пешков В. В., Матвеева М. В., Рютин В. С. Концессия как инструмент модернизации инфраструктурных объектов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2016. № 4(37). С. 130–139.
6. Райзберг Б. А. Государственное управление социальными и экономическими процессами. М. : ИНФРА-М, 2016. 384 с.
7. Сайфуллин Р. И. Концепция государственно-частного партнерства в современной экономической системе (Методологический подход) // Вектор науки ТГУ. 2012. № 4 (22). С. 311–314.

УДК 336

Попова И. В., Лазарева И. Е.
Popova I. V., Lazareva I. E.

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК ОСНОВА СТАБИЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВ

FINANCIAL LITERACY IMPROVEMENT OF ENTREPRENEURS AS BASIS FOR STABLE FUNCTIONING OF BANKS

В статье рассмотрен зарубежный опыт повышения финансовой грамотности населения. Выявлено, что основная часть программ по финансовой грамотности ориентирована на молодежь, тогда как взрослые категории населения обращаются к таким программам только в случае необходимости. Обосновано, что с целью повышения финансовой грамотности предпринимателей-заемщиков банки могут реализовывать образовательные, административные и информационные программы, что позволит не только повысить финансовую надежность клиентов, но и укрепить положение банка.

The article considers the foreign experience of improving the financial literacy of the population. The fact that the main part of financial literacy programs is aimed at young people is revealed. It is noted that adults turn to such programs only if necessary. It is proved that to improve the financial literacy of entrepreneurs-borrowers banking institutions can implement educational, administrative and information programs that will not only enhance the financial reliability of customers but also strengthen the position of the Bank in the market.

Ключевые слова: финансовая грамотность, программа финансовой грамотности, банк, предприниматель, финансовое поведение, финансовая надежность.

Keywords: financial literacy, financial literacy program, bank, entrepreneur, financial behavior, financial reliability.

В современных условиях развитие технологий меняет мир в сторону информатизации и открытости, что обуславливает замену традиционных способов мышления и деятельности на умение проявлять инициативу и творчество в новых условиях, критически мыслить, брать ответственность за принятые решения. Эти тенденции ориентируют все сферы экономики к развитию предприимчивости и финансовой грамотности, которые являются важными составляющими формирования экономического мышления и предполагают не только совершенствование деловых качеств, но и накопление знаний, касающихся правовых основ собственности, развития предпринимательской деятельности и др. В частности, вопрос развития финансовой грамотности актуален как для предпринимательской сферы, так и для банковского сектора, так как знания о финансовых институтах и предлагаемых ими продуктах, а также умение их грамотно презентовать со стороны банков и правильно использовать предприятиями в случае возникновения потребности, а также понимание последствий этих действий являются основой эффективности функционирования как одной стороны, так и другой.

Некоторые аспекты вопроса повышения уровня финансовой грамотности различных слоев населения рассмотрены в трудах И. Ф. Гареева, Н. Г. Долматовой, А. В. Зеленцова, А. Е. Кузиной, П. Э. Кирюхова, П. А. Носаленко, Л. А. Омелянович, Е. Л. Рутковской и др. При этом недостаточно уделено внимания финансовой грамотности представителей предпринимательского сектора.

Целью исследования является определение на основе исследования зарубежного опыта обеспечения финансовой грамотности предпринимателей возможных направлений

ее повышения со стороны банковских структур с учетом мировых наработок в этой сфере.

Как показало проведенное исследование [1-3], финансовую грамотность связывают непосредственно с определенной системой знаний об основных финансовых продуктах, реализуемых на финансовом рынке государства. В частности, в документах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) финансовая грамотность определяется как совокупность таких элементов, как осведомленность, знания, навыки, установки (жизненные ориентиры) и поведение, позволяющие принимать обоснованные финансовые решения для достижения личного финансового благополучия [4].

Исследование таких тем, как собственная финансовая безопасность, депозиты, инвестиции и пенсионные сбережения, помогают правильно распоряжаться собственным капиталом. Изучение видов кредитов и кредиторов, а также ознакомление с финансовой и юридической составляющими заимствований, страхованием и особенностями финансового и бюджетного планирования помогает правильно сформировать собственный бюджет и защититься от рисков.

Исследование сущности финансовой грамотности [1-4] позволило выделить ее основные экономические функции:

- 1) оптимизация и рационализация использования ресурсов;
- 2) формирование компетентного потребителя;
- 3) стимулирование усиления безопасности, рост производительности труда, занятости, доходов;
- 4) активизация населения и предпринимателей на финансовом рынке;
- 5) стабилизация финансово-экономической системы;
- 6) обеспечение финансово-экономической ответственности населения;
- 7) обеспечение конкурентоспособности национальной экономики, ускорение научно-технического прогресса и, следовательно, экономического роста.

В то же время финансовая грамотность имеет не только экономическое, но и социальное и общественное значение. Среди общественных функций финансовой грамотности выделяют следующие [5, с. 39]:

- 1) совершенствование нормативно-законодательной базы;
- 2) усиление борьбы с теневой экономикой;
- 3) рост доверия населения, снижение преступности;
- 4) развитие демократии;
- 5) рост благосостояния населения;
- 6) развитие социально-культурной сферы.

Следует отметить, что повышение финансовой грамотности населения в целом и предпринимателей в частности является приоритетной задачей не только стран с развивающейся экономикой, но и развитых государств. Количество стран, реализующих программы финансовой грамотности, постоянно растет. В частности, в Европе действует больше 180 программ повышения финансовой грамотности населения [5, с. 54]. Успешные национальные программы были разработаны и реализуются в США, Великобритании, Германии, Австрии, а среди стран, в которых формирование рыночных отношений произошло не так давно, данные программы есть в Польше, России, Болгарии, Словении [5, с. 54].

Исследование научной литературы [1, 6, 7, 8] показало, что около половины стран – членов ОЭСР осуществляют политику развития финансового образования в форме государственно-частных партнерств. Следует отметить, что основной целевой группой таких программ являются дети и молодежь, тогда как взрослые категории населения достаточно трудно обучать, если у них нет конкретной потребности в получении образования в отрасли финансовых услуг [8, с. 131]. Популяризация финансовой грамотности происходит и путем проведения по инициативе ООН (Организация Объединённых Наций) 31 октября Международного дня экономии. Помимо этого 18

сентября в Ирландии организуется «День финансовой грамотности», в Канаде и США проводятся «Недели финансового планирования» или «Кредитные недели», а в России – «Неделя финансовой грамотности» [7, с. 22].

Повышение уровня финансовой грамотности осуществляется как государственными, так и коммерческими организациями, профессиональными и общественными ассоциациями. В частности, в ряде программ основным каналом повышения финансовой грамотности является Интернет.

На сегодня проблема финансовой грамотности населения актуальна не только для государства, но и для коммерческих организаций, учреждений. Прежде всего, это банковские учреждения, которые вместе с экономически и финансово осведомленным клиентом расширяют доступ к финансовым ресурсам; получают возрастание спроса на финансовые продукты; снижение расходов по кредитным рискам. Кроме того, финансово грамотный клиент разумно воспринимает любые изменения в социально-экономической, политической, общественной среде, а потому не выступает генератором нестабильности в случае конъюнктурных изменений.

Мировой опыт демонстрирует, что существует достаточно много форм финансового образования, выбор которых определяется, прежде всего, такими факторами, как цели и аудитория. Условия рыночной экономики требуют получения финансового образования в течение всей жизни. Чем раньше население начнет понимать роль денег в частной, семейной, общественной жизни, тем раньше будут сформированы полезные финансовые навыки.

Исходя из того, что финансовая грамотность клиентов является основой финансовой стабильности банковского учреждения, банк США «Merrill Lynch» поддерживает программы, обучающие молодых людей финансовой грамотности по следующим направлениям: личные финансы, возможности инвестирования, долгосрочное инвестирование, предпринимательство. Студенты, обучающиеся по этим программам, получают знания, позволяющие открыть свой бизнес, создать кредитные союзы; изучают методы управления личными финансами, возможности инвестирования средств, долгосрочное планирование, основы предпринимательства и др. Сотрудники «Merrill Lynch» организуют специальные учебные программы или выступают в качестве наставников [9, с. 39].

Также существенный опыт развития финансовой грамотности демонстрирует Visa Inc, которая создала специальный сайт по финансовой грамотности, включая материалы по бюджетированию, о сбережениях, банковских услугах, об использовании банковских карт, по управлению кредитными ресурсами и т. д. [9, с. 40]. Также на сайте представлены различные финансовые игры.

Таким образом, для российских банков целесообразно формирование программ по повышению уровня финансовой грамотности предпринимателей-клиентов, эффективность реализации которых требует комплексного подхода, т. е. одновременной ориентации на различные отрасли экономики и сегменты предпринимательского сектора, в частности, представителей малого и среднего бизнеса. Это возможно реализовать путем одновременного осуществления нескольких программ на основании объективности, беспристрастности, обратной связи, единой информационной политики. По нашему мнению, банками могут быть реализованы следующие программы:

1. Образовательные (доведение информации до целевых групп, их обучение): подготовка преподавателей (тренеров) по финансовой грамотности, внедрение спецкурсов, разработка методических материалов, программ повышения квалификации; круглые столы, семинары, тренинги.

2. Административные (координация и мониторинг системы финансового просвещения, ресурсное обеспечение): мониторинг уровня финансовой грамотности, групп риска; создание в банке центра экономической и финансовой грамотности;

программ повышения квалификации.

3. Информационные (реализуются через средства массовой коммуникации, сеть Internet): тематические финансовые мероприятия, социальная реклама, проведение Дня финансовой грамотности, распространение буклетов и брошюр; формирование интернет-ресурсов (сайтов или разделов официального сайте банковского учреждения) по финансовой грамотности; распространение информации через телевизионные программы, газеты, журналы, социальные СМИ.

Для оценки результативности мероприятий по повышению финансовой грамотности предпринимателей банкам необходимо на постоянной основе проводить мониторинг целевых групп (размер предприятия, отрасль деятельности, специфика деятельности). Основные результаты программ должны оцениваться на основании анализа изменения поведения предприятий и включать показатели, которые свидетельствуют:

- о динамике уровня финансовой грамотности (прибыль, объем банковских, страховых услуг, объем операций с ценными бумагами, безналичные расчеты);

- о финансовой активности предпринимателей (развитие навыков финансового планирования и резервирования; формирование мышления в соответствии с экономическими финансовыми возможностями; повышение уровня доверия к финансовым институтам, финансовым продуктам; усиление экономической активности).

Считаем, что реализация таких программ позволит рационализировать принимаемые предпринимателями решения. Соответствующий потребностям финансового рынка уровень финансовой грамотности предпринимателей, особенно при отсутствии общей системы координации финансового образования в государстве не только будет способствовать росту их благосостояния и повышению их надежности как банковских клиентов, но и положительно повлияет на состояние рынка банковских продуктов и услуг и будет активизировать инвестиционные процессы в экономике.

В целом в результате проведенного исследования можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что задача повышения уровня финансовой грамотности населения является сферой ответственности государства, для банковских учреждений важно поддерживать и повышать ее уровень среди своих клиентов, в частности, предпринимательских структур. Практические подходы банков по повышению финансовой грамотности не должны ограничиваться разработкой информационных листов, в которых разъяснены основные вопросы, касающиеся предоставляемых ими продуктов и услуг. Определение приоритетных направлений, инструментария и соответствующее информационное обеспечение практической реализации мероприятий по повышению финансовой грамотности предпринимателей на основе положительного зарубежного опыта даст возможность банковским учреждениям решить проблему финансовой грамотности представителей малого и среднего бизнеса, а также упрочить собственное положение на рынке. При этом основными принципами повышения финансовой грамотности предпринимателей должны стать учет современных тенденций развития мира и государства, содействие развитию деловой активности; закрепление рационального экономического мышления.

Литература

1. Долматова Н. Г. Финансовая грамотность населения как средство обеспечения финансовой безопасности в правовом государстве // Правовое государство: теория и практика. 2016. Т. 1 № 43. С. 159–164.
2. Дулина Н. В., Моисеева Д. В. Финансовая грамотность населения как результат процесса финансового образования (на примере Волгоградской области) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. № 5 (50). С. 163–168.
3. Гареев И. Ф., Мухаметова Н. Н. Финансовая грамотность населения как

социальный аспект экономической стабильности страны // Российское предпринимательство. 2014. № 18. С. 117–122.

4. Организация экономического сотрудничества и развития. URL: <https://www.oecd.org> (дата обращения: 12.08.2019)

5. Зеленцова А. В., Блискавка Е. А., Демидов Д. Н. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и практика. М. : ЦИПСИР, КНОРУС, 2016. 112 с.

6. Кирюхов П. Э., Паранич А. В. Финансовая грамотность населения: мошенничество на финансовых рынках // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2019. № 2. С. 20–26.

7. Носаленко П. А., Петривская А. В. Финансовая грамотность населения как фактор устойчивости финансового сектора страны // Наука, образование и культура. 2019. № 5 (39). С. 21–23.

8. Кузина О. Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты анализа в России // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 129–148.

9. Рутковская Е. Л. Финансовая грамотность как необходимый навык жизни в современном социуме: цели, содержание и первые результаты международного исследования // Преподавание истории и обществознания в школе. 2014. № 4. С. 36–45.

Савдерова А. Ф.
Savderova A. F.

НАПРАВЛЕНИЯ УКРЕПЛЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ БЮДЖЕТА РЕГИОНА

DIRECTIONS FOR STRENGTHENING THE FINANCIAL AND ECONOMIC INDEPENDENCE OF THE REGION BUDGET

В статье рассматриваются проблемы формирования доходной части бюджетов регионов и уровень их долговой нагрузки. Обозначены причины возникновения государственного долга. Предложены направления повышения финансово-экономической самостоятельности региональных бюджетов.

The article considers problems of formation of budget revenues of regions and the level of their debt burden. The reasons for the emergence of public debt are indicated. Directions of increasing financial and economic independence of regional budgets are proposed.

Ключевые слова: экономическая самостоятельность региона, государственный долг, долговая нагрузка, инвестиционная стратегия, кредитная амнистия, налоговые доходы.

Keywords: economic independence of the region, public debt, debt load, investment strategy, credit amnesty, tax revenues.

Экономическая самостоятельность региона заключается в его способности обеспечить устойчивое развитие народного хозяйства, в удовлетворении внутренних потребностей без трансфертов из федерального бюджета.

Для Российской Федерации существует проблема увеличения государственного долга регионов. Проблема усугубляется нестабильностью макроэкономической ситуации. Помимо традиционных источников финансирования регионы прибегают к кредитам из других структур бюджетной системы и коммерческих банков.

По абсолютной величине государственного долга суждения о финансово-экономической самостоятельности региона сделать сложно. Поэтому стоит рассматривать относительные показатели, в том числе отношение государственного долга к величине валового регионального продукта (далее – ВРП). На его значение существенное влияние оказывают региональные особенности развития экономики. Менее 0,5% ВРП объем государственного долга наблюдается в Тюменской области, г. Москве, Алтайском крае, Ленинградской области. Более 10% – в Амурской области, Смоленской области, Псковской области, Республике Хакасия, Костромской области, Чукотском автономном округе, Республике Мордовия.

Само наличие госдолга не является чем-то необычным для экономики. Значение имеет уровень долговой нагрузки, приходящейся на бюджет региона. Долговая нагрузка показывает, какую часть государственный долг региона занимает от его собственных доходов (налоговых и неналоговых доходов). Стоит отметить, что также существует сильная вариация субъектов Российской Федерации (более 60%) по значению данного показателя. Так, первую тройку регионов с минимальным значением долговой нагрузки занимают Тюменская область, г. Москва, Алтайский край (1-3%). Худшая ситуация наблюдается в Костромской области, Чукотском автономном округе, Республика Мордовия, где величина государственного долга превышает объем налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов. При этом уровень

долговой нагрузки имеет прямую корреляцию с уровнем экономического развития субъектов, что подтверждают данные по регионам Приволжского федерального округа, представленные на рисунке 1.

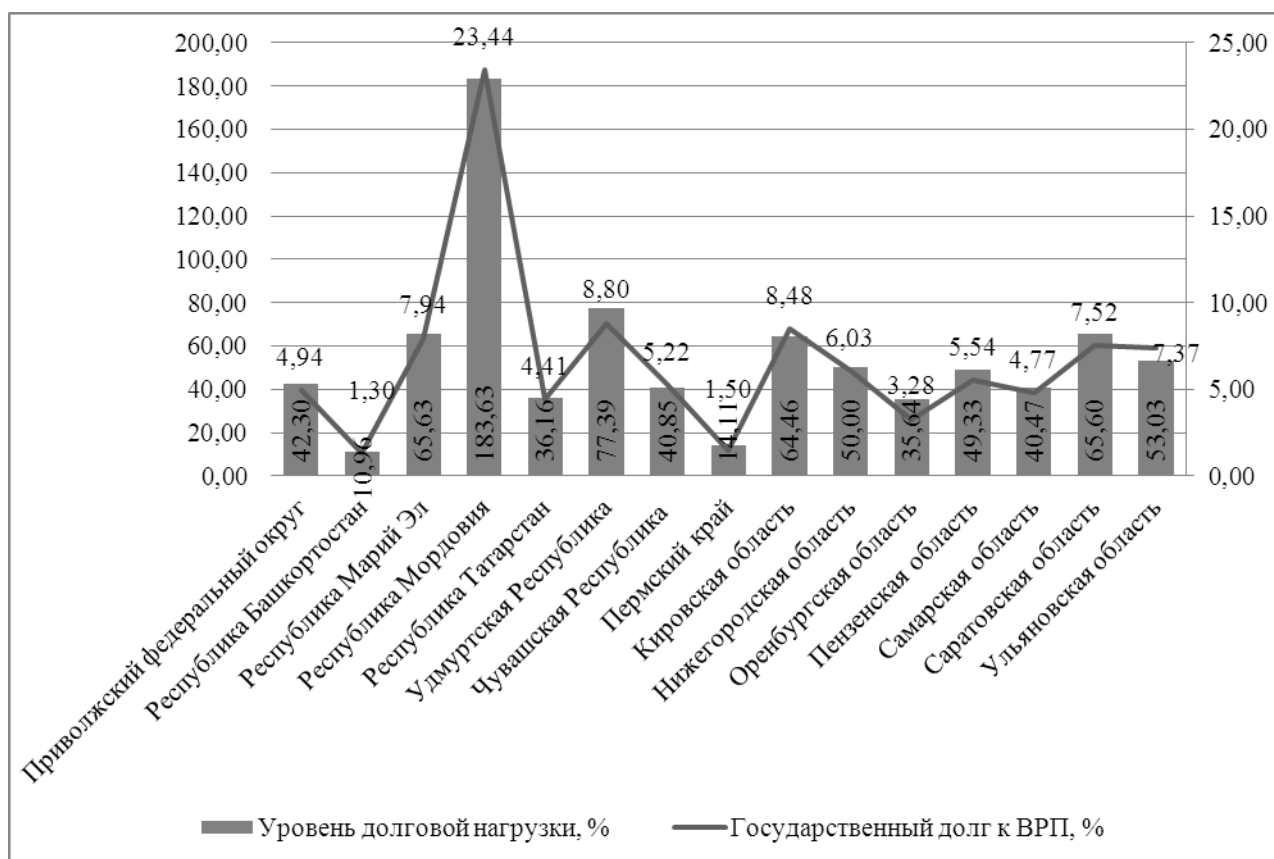

Рис. 1. Уровень долговой нагрузки (отношение госдолга к налоговым и неналоговым доходам) бюджета, государственный долг в % к ВРП субъектов Приволжского федерального округа в 2017 г.

Государственный долг Чувашской Республики за 2018 год составил 12 909,6 млн рублей, что на 5,58% ниже показателя 2017 года. Из общей суммы государственного долга 5 500 млн рублей составляют кредиты от кредитных организаций (42,6% госдолга), 7 309,6 млн рублей приходится на бюджетные кредиты из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (56,6% госдолга).

Основными причинами возникновения региональных долгов являются: системный кризис в экономике, низкая собственная доходная база, передача на уровень регионов полномочий, не обеспеченных финансовыми ресурсами, а также несбалансированность регионального бюджета. Дефициты регионального бюджета покрываются за счет кредитов. Так, в Чувашской Республике за последние 10 лет бюджет консолидированного бюджета региона 8 раз был исполнен с дефицитом. За 2014 и 2015 года дефицит бюджета республики составил более 3 млрд рублей. Возникновение государственного долга было неизбежным.

В начале 2017 года был опубликован Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». В этом указе сформулирован такой принцип региональной политики, как «соблюдение баланса между наращиванием экономического потенциала регионов и сохранением комфортной среды жизнедеятельности населения». В данном документе говорится также о необходимости совершенствования системы межбюджетных отношений, в том числе создания дополнительных стимулов для

получения трансфертов при одновременном повышении самостоятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в выборе способов достижения поставленных целей при использовании целевых межбюджетных трансфертов [1].

В качестве направления снижения долговой нагрузки можно предложить «кредитную амнистию» для регионов. Это касается лишь бюджетных кредитов, которые, как правило, составляют меньший удельный вес относительно кредитов в коммерческих банках в структуре госдолга региона. Также далеко не факт, что государство пойдет на такой шаг. Но обнуление долгов могло бы стабилизировать ситуацию, и могла бы отпасть необходимость брать новые займы в нынешних объемах. Амнистия может послужить толчком для развития многих регионов и решить проблему недофинансирования. Что касается погашения коммерческих кредитов, то здесь особого внимания требует разработка механизма их погашения. В качестве одного из вариантов решения этой проблемы можно рассмотреть выпуск государственных облигаций на сумму долга регионов с дальнейшей передачей их банкам.

Повышение экономической самостоятельности территорий возможно путем активизации инвестиционных процессов. Инвестиционной деятельности отводится ключевая роль в процессе обеспечения устойчивого экономического развития. Важнейшее значение приобретает анализ источников потенциальных инвестиционных возможностей, достоверная оценка возможностей их мобилизации, а также путей решения вопросов по их привлечению и выработка стратегии обеспечения эффективности привлекаемых инвестиций [2].

Инвестиционная стратегия развития региона представляет собой, с одной стороны, комплексную систему планирования, основанную на стратегически важных показателях развития экономической ситуации региона в количественном и качественном измерении и направленную на решение важнейших задач в социально-экономическом секторе развития региона, а с другой – является моделью взаимодействия всех ресурсов, направляемых в материальные и нематериальные активы, позволяющей региональным органам власти установить приоритеты развития и эффективно выполнять свою миссию, добиваясь при этом устойчивых конкурентных преимуществ.

Налоговая составляющая бюджета региона неимоверно важна. В качестве примера используем данные Чувашской Республики. Налоговые доходы в структуре собственных доходов консолидированного бюджета Чувашской Республики за 2018 год составили 91,48%. В свою очередь, среди налоговых доходов выделяются 2 статьи: поступления от НДС и налога на прибыль организаций. Такая высокая доля федеральных налогов в бюджете региона приводит к снижению уровня финансовой самостоятельности региона и прозрачности межбюджетных отношений, так как эти налоги регулируются и устанавливаются государством. Соответственно, это приводит к осложнению формирования и реализации регионами самостоятельной бюджетной и налоговой политики.

Изучая данную проблему, некоторые исследователи сходятся во мнении, что необходимо увеличить собственные налоговые доходы субъектов Российской Федерации, предоставив регионам необходимые им полномочия по регулированию соответствующих налогов. Налоги, передаваемые из вышестоящих бюджетов в нижестоящие, представляют собой вертикальное распределение налоговых доходов. Среди преимуществ такого распределения можно отметить простоту расчетов, повышение доступности информационной базы, сокращение объемов встречных межбюджетных потоков, повышение качества межбюджетного планирования. Однако эти преимущества не сказываются в должной мере на укреплении финансово-экономической самостоятельности регионального бюджета. Для стимулирования региональных органов власти в целях увеличения налогового потенциала либо, как минимум, реализации имеющегося необходимы эффективные налоговые стимулы [3].

Предложения о перераспределении налоговых доходов в пользу регионов всплывают на протяжении становления и развития российской налоговой системы. В соответствии с мировым опытом Россия должна отказаться от излишней централизации налоговых поступлений. Данное решение должно проводиться поэтапно. Например, требуется увеличение доли соответствующего налога за бюджетом региона, также следует конкретизировать отдельные нормы законодательства. Например, необходимо закрепить принцип места получения дохода, так как по нынешнему законодательству налог на прибыль организации выплачивают по месту регистрации, а не по месту деятельности. Тем самым регион, на территории которого подразделение организации либо сама организация, зарегистрированная в другом месте, фактически осуществляет деятельность и получает прибыль, недополучает налог.

В части управления имущественными налогами необходимо выявление неучтенных объектов налогообложения. Также необходимо совершенствование по налогу на имущество организаций в отношении движимого имущества, а именно установить в качестве места уплаты место фактического нахождения имущества. Существующий порядок уплаты налога приводит к несправедливому распределению доходов между бюджетами регионов Российской Федерации.

В отношении НДФЛ проблема схожа с поступлениями налога на прибыль. НДФЛ также является федеральным налогом, соответственно, регион не имеет полномочий в управлении поступлениями от НДФЛ, так как всё целиком и полностью контролируется на федеральном уровне. Здесь можно немного отойти от проблемы децентрализации налоговых полномочий и обратить внимание на социально-экономическое положение населения регионов. Не секрет, что уровень доходов населения Российской Федерации в зависимости от региона серьезно разнится.

Чувашская Республика по уровню среднедушевых доходов населения среди 14 регионов Приволжского федерального округа занимает последнее место, уступая лидеру Республике Татарстан в 1,77 раза. Отсюда можно сделать вывод, что республика недополучает поступления от НДФЛ из-за низкого уровня доходов населения.

Итак, среди направлений укрепления финансово-экономической самостоятельности бюджета региона можно выделить:

- списание государством долгов регионов в части бюджетных кредитов (однако с позиции государства такой шаг не выглядит оптимальным на современном этапе);
- необходимы изменения в межбюджетной политике государства в части распределения доходов, наращивание контроля за объемом регионального государственного долга и недопущение превышения его предельного значения;
- привлечение инвестиций в регион должно основываться на особенностях региональной экономики, регион должен иметь четкую инвестиционную стратегию с позиции того, какая отрасль на данный период наиболее нуждается в инвестировании;
- при высоком удельном весе НДФЛ в доходной части регионального бюджета существует вероятность того, что субъект недополучает поступления от данного налога в связи с низким уровнем доходов населения, что в свою очередь актуализирует вопросы повышения уровня жизни населения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00124.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 23.01.2017. № 4, ст. 637.

2. Печенская М. А., Ускова Т. В. Межбюджетное распределение налогов в России: концентрация полномочий или децентрализация управления // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 3. С. 875-886.

3. Куренков Д. В., Беяничев В. Г. Статистический анализ факторов объема инвестиций в основной капитал на региональном уровне // Повышение конкурентоспособности отраслей экономики как направление выхода из экономического кризиса: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 384-389.

УДК 336.2

Самойлова Л. К., Олха А. А.
Samoylova L. K., Olkha A. A.

**ПОДХОДЫ К МОДЕРНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ
ПОВЫШЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ –
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ**

**APPROACHES TO MODERNIZATION OF LEGAL INSTRUMENTS
FOR INCREASING TAX LITERACY OF INDIVIDUALS AS TAXPAYERS**

В статье представлен обзор научных публикаций по вопросам налоговой грамотности, в частности ее повышения. Систематизирован перечень подходов к ликвидации налоговой безграмотности. Проанализированы темпы внедрения отечественной сервисно-ориентированной модели взаимодействия участников отношений в налоговой сфере. Предложены рекомендации по изменению информационного контента сайта Федеральной налоговой службы России в целях повышения доступности восприятия неспециалистом сведений в сфере налогообложения.

The article describes a review of scientific publications on tax literacy in general and its increase in particular. The list of approaches to eliminating tax illiteracy is systemized. The pace of implementation of the domestic service-oriented interaction model of participants in tax relations are analyzed. Recommendations for changing the content on the website of the Federal Tax Service of the Russian Federation in order to increase the comprehensibility of information by a non-specialist in the field of taxation are proposed.

Ключевые слова: налоговая грамотность, методы ликвидации налоговой безграмотности, налогообложение доходов физических лиц.

Keywords: tax literacy, liquidation methods of tax illiteracy, taxation of income of individuals.

В настоящее время в Российской Федерации обеспечение полноты и своевременности денежных поступления в бюджеты бюджетной системы признается среди государственных структур особо востребованной функцией. В частности, учитывая значительную долю фискальных платежей, в структуре доходной базы бюджетов различных уровней процедура администрирования налогов является ключевым институтом публичной финансовой деятельности. Однако на протяжении последних лет совершенствование правового инструментария в данной предметной области привело к выстраиванию административно-командной модели, характеризующейся односторонне-властным воздействием на налогоплательщиков [1, с. 28], в результате чего последние утратили доверие к финансовым органам [2, с. 82].

Увеличение доли налоговой задолженности, уменьшение объемов поступлений в бюджеты бюджетной системы, рост количества налоговых правонарушений в последние годы, а также принятие нормативно-правовых актов, положения которых направлены на обеспечение своевременности уплаты налогов за счет применения контрольно-принудительных механизмов, являются тому подтверждением.

Следует отметить, что и ученые, и практики в сфере налогообложения связывают указанные негативные последствия с низким уровнем налоговой грамотности населения в стране в целом и в регионах в частности, данный тезис подтверждают социологические исследования [3, с. 80]. Между тем во многих развитых странах вопросам налогового

воспитания уделяется особое внимание, что позволяет удерживать показатели грамотности на высоком уровне [4, с. 187].

Вместе с тем, несмотря на широкую распространенность и положительное влияние на администрирование налоговых платежей, упомянутый термин не имеет единой формулировки. Однако анализ научных трудов по данному вопросу (рис. 1) позволяет выявить его основополагающие черты этой дефиниции, учет которых позитивно отразится на формировании налоговой культуры в целом [5-7].

Рис. 1. Содержательные характеристики налоговой грамотности

Исходя из анализа доктринальных источников, иностранного опыта и отечественных установок [8-9], стоит отметить, что государственные органы совместно с иными организациями и учреждениями применяют различные инструменты, направленные на восполнение уровня знаний в сфере налогообложения, повышение налоговой дисциплины и, как следствие, на борьбу со слабо развитой налоговой культурой. Принимая во внимание все разнообразие методов ликвидации налоговой безграмотности, их целесообразно систематизировать по нескольким направлениям (рис. 2).

При этом необходимо подчеркнуть, что в Российской Федерации упомянутые методы формально реализуются финансовыми регуляторами, в том числе и налоговыми органами, однако ни один из представленных на рисунке 2 способов повышения налоговой грамотности не используется на практике в полном объеме.

Так, в рамках образовательного сегмента территориальные органы Федеральной налоговой службы (далее – ФНС России) проводят уроки налоговой грамотности для обучающихся различных звеньев, однако сведения о названном виде деятельности представлены в только следующих субъектах РФ: Самарская, Оренбургская, Московская, Омская, Ростовская области, Санкт-Петербург, Москва, Севастополь; в Вологодской области, республиках Хакасия, Коми и Приморском крае данные мероприятия проходили лишь в 2014-2015 годах, что свидетельствует о неравномерном характере применения этого инструмента сокращения налоговой безграмотности.

Также наблюдается снижение доли обращений налогоплательщиков в налоговые органы за разъяснением действующего законодательства. К примеру, в Северо-Западном федеральном округе на протяжении 2017-2018 годов в ряде регионов отмечается негативная динамика в вопросах взаимодействия с названным финансовым регулятором, что, на наш взгляд, обусловлено изменением подхода ФНС России к информационно-просветительской работе среди населения, проявляющееся в снижении объема распространяемых сведений по вопросам налогообложения (рис. 3).

Кроме того, налоговое консультирование в Российской Федерации проводят не только государственные структуры в лице финансовых органов, но и иные организации. Однако доля налогового консалтинга в общем объеме консультационных услуг составляет менее 20% [4, с. 185].

Рис. 2. Классификация подходов к ликвидации налоговой безграмотности

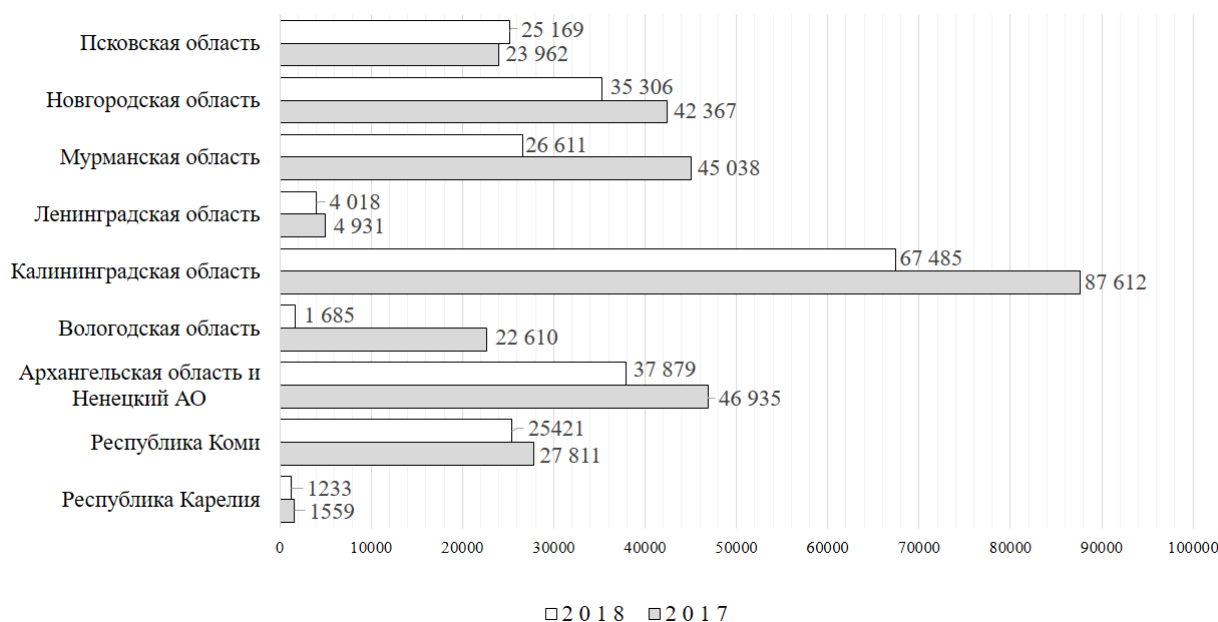

Рис. 3. Динамика поступления обращений в налоговые органы (на примере Северо-Западного федерального округа)

Так, в 2002 году в целях повышения налоговой культуры общества была создана Палата налоговых консультантов. Между тем аттестованы данным некоммерческим партнерством не более 5 000 налоговых консультантов, тогда как, например, в Германии на одного штатного работника налоговой службы приходится три негосударственного консультанта.

В целом практические проблемы реализации подходов к ликвидации налоговой безграмотности свойственны Российской Федерации. К тому же политика просвещения в данной области охватывает лишь отдельные категории, что усугубляет ситуацию с повышением налоговой дисциплины граждан. И, несмотря на предпринимаемые попытки

по внедрению сервисно-ориентированной модели взаимодействия участников отношений в налоговой сфере [10, с. 38], уровень налоговой культуры и грамотности остается довольно низким.

Исходя из анализа подходов, приведенных на рисунке 2, усматривается, что часть методов сопряжена с применением информационно-коммуникационных технологий, в частности размещением сведений на официальном сайте ФНС России. При этом его насыщенный функционал не гарантирует качества представленной информации в силу отсутствия ее систематизации, что не позволяет реализовать весь потенциал электронно-информационного сотрудничества. К примеру, предусмотренный действующим законодательством спектр возможностей уплаты обязательных платежей с доходов физических лиц хотя и раскрыт на официальном сайте, но в то же время рассредоточен между разделами в зависимости от категории налогоплательщика, а следовательно, оценить преимущества того или иного режима становится для гражданина крайне затруднительным, что приводит к ряду отрицательных последствий в результате не продуманного им выбора.

Также ситуация осложняется громоздкостью сведений и использованием огромного количества отсылочных норм к положениям Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) и подзаконных актов, что создает неудобства в процессе ознакомления с информацией лицом, которое фактически не обладает специальными познаниями по данному вопросу.

Принимая во внимание быструю цифровую трансформацию сфер жизнедеятельности, в качестве первостепенной задачи для финансового регулятора в сфере налогообложения следует рассматривать достижение обработки соответствующей информации по четко заданным пользователями параметрам в автоматическом режиме за счет дальнейшей модернизации разработанных электронных сервисов в целях повышения удобства последних для граждан и упрощения восприятия ими нормативных положений.

Поэтому на основе системного анализа применения законодательно установленного инструментария, направленного на поддержание должного уровня взаимодействия участников налоговых правоотношений, нами предложено видоизменить характер доведения информации до налогоплательщиков путем внедрения «налоговой азбуки» для стимулирования роста степени грамотности физических лиц в рассматриваемой области.

В качестве примера в данном случае целесообразно рассмотреть приведенный на официальной информационной платформе ФНС России материал относительно режимов налогообложения доходов физических лиц, не являющихся наемными работниками. Сначала необходимо отметить, что формально физические лица вправе избрать один из четырех режимов налогообложения (рис. 4).

Однако в личном кабинете налогоплательщика-физического лица не содержится упоминание о предоставляемой законом альтернативе, равно как и возможность ознакомления присутствует лишь в части общего режима налогообложения, регулирование которого осуществляется главой 23 НК РФ.

Также отдельным категориям граждан, проживающим на территории Республики Татарстан, Московской и Калужской областях и в городе Москве, с недавнего времени стала доступна информация о налоге на профессиональный доход, но указание на возможное применение иных специальных режимов – патентной и упрощенной систем налогообложения – при соблюдении условия регистрации в качестве индивидуального предпринимателя отсутствует. В целом названные упущения приводят к безальтернативному выбору, что обуславливает увеличение налоговой нагрузки на налогоплательщика.

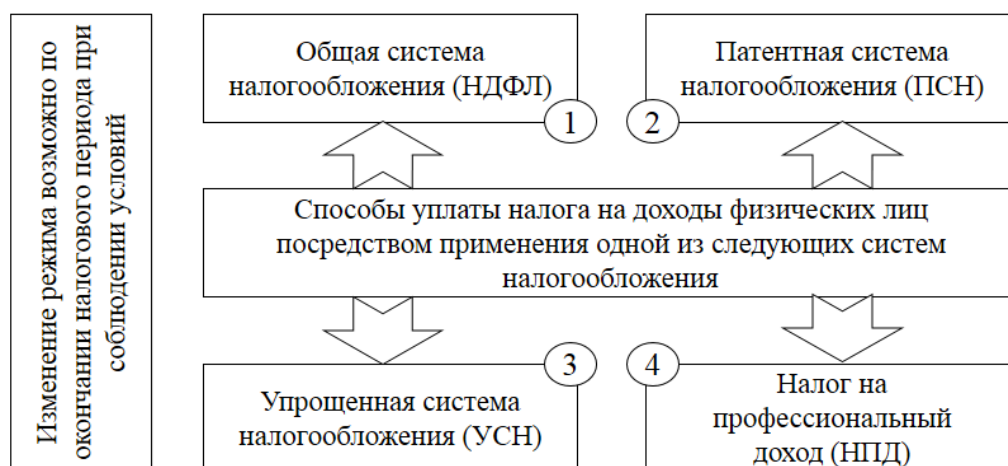

Рис. 4. Перечень налоговых режимов, подлежащих применению налогоплательщиками - физическими лицами

В отличие от реализуемой системы «партнерства» в Российской Федерации, абсолютно иной подход преобладает в других странах. В частности, на портале ведомства Internal Revenue Service (Служба внутренних доходов, США) не только содержится минимум информации, необходимой для уплаты подоходного налога, но и размещен интерактивный налоговый помощник, который позволяет посредством проведения собеседования установить необходимость совершения для того или иного лица определенных действий с предоставлением последующей инструкции для их реализации [11].

В этой связи прежде всего, на наш взгляд, следует пересмотреть технологию размещения на электронных сервисах материала рекомендательного и инструктивного содержания, акцентировав внимание на его доступности для аудитории. Дополнительной мерой в данной предметной области станет внедрение приложения, позволяющего оценивать качество представленных на обозрение налогоплательщика сведений.

Однако, ограничившись исключительно упрощением информационного сегмента, добиться высокого уровня налогового просвещения не представляется возможным. Упомянутое предложение фактически выступает основой для последующих преобразований, поэтому вторым направлением в этой области станет обеспечение систематизированного характера данных, размещенных на сайте, посредством схематичного обзора (инфографики).

К примеру, общий режим налогообложения с учетом основных элементов налогообложения и визуально представленной формулой расчетов стоит изобразить следующим образом (рис. 5). Вместе с тем элементы налога на доходы физических лиц в рамках общего налогового режима следует отразить отдельно с использованием гиперссылок, превращая весь механизм в некий циклический алгоритм.

Схожий, но и отличающийся рядом структурных элементов, интерактив предусмотрен нами для специальных налоговых режимов. Что касается упрощенной системы налогообложения (далее – УСН) (рис. 6), то, прежде всего, необходимо поставить в известность налогоплательщика о невозможности использования названной налогово-правовой категории до момента приобретения статуса индивидуального предпринимателя [12]. Вместе с тем отсутствие подобного статуса у лица не лишает права на его приобретение с последующим переходом на указанный режим уплаты налога, поэтому целесообразно также кратко охарактеризовать основные условия, соблюдение которых обязательно для приобретения этого статуса. Также довольно специфичной ситуацией является выбор объекта налогообложения, от чего напрямую зависит ставка, поэтому требуется доступно осветить эти вопросы.

Рис. 5. Совершенствование формата представления информации об общем режиме налогообложения на официальном сайте ФНС России

Не менее распространенным функциональным режимом обложения доходов физических лиц является осуществление деятельности на основе патента (рис. 6). Он схож с УСН, поскольку изначально требует от физического лица регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [13, с. 40], поэтому наличие перечня требований к процедуре перехода на патентную систему налогообложения (далее – ПСН) будет уместным. Кроме того, поскольку ПСН предполагает заблаговременную выдачу свидетельства об осуществлении деятельности с ее применением, то и объект, и налоговая база фискального платежа должны быть отражены в качестве потенциально возможных к получению дохода. В этой связи необходимо обеспечить неразрывную связь данного положения с алгоритмом исчисления названных элементов.

Помимо перечисленных выше инструментов с недавних пор физическому лицу предоставлено право уплачивать налог с получаемого им дохода при постановке на учет в качестве самозанятого (рис. 7), что также характеризуется некоторыми особенностями. Во-первых, воспользоваться таким правомочием становится возможным только тем гражданам, которые осуществляют деятельность по оказанию услуг на территории Республики Татарстан, Калужской и Московской областей, а также в городе федерального значения Москве, поскольку для этих целей ими используется отдельный кабинет налогоплательщика, что не позволяет ознакомиться с тонкостями рассматриваемого режима остальным физическим лицам. В этой связи правоприменителю следует в корне переструктурировать формат подачи информации о данном налоговом режиме в целях его популяризации среди населения, что приведет к уяснению гражданами сути предоставляемой законодателем альтернативы.

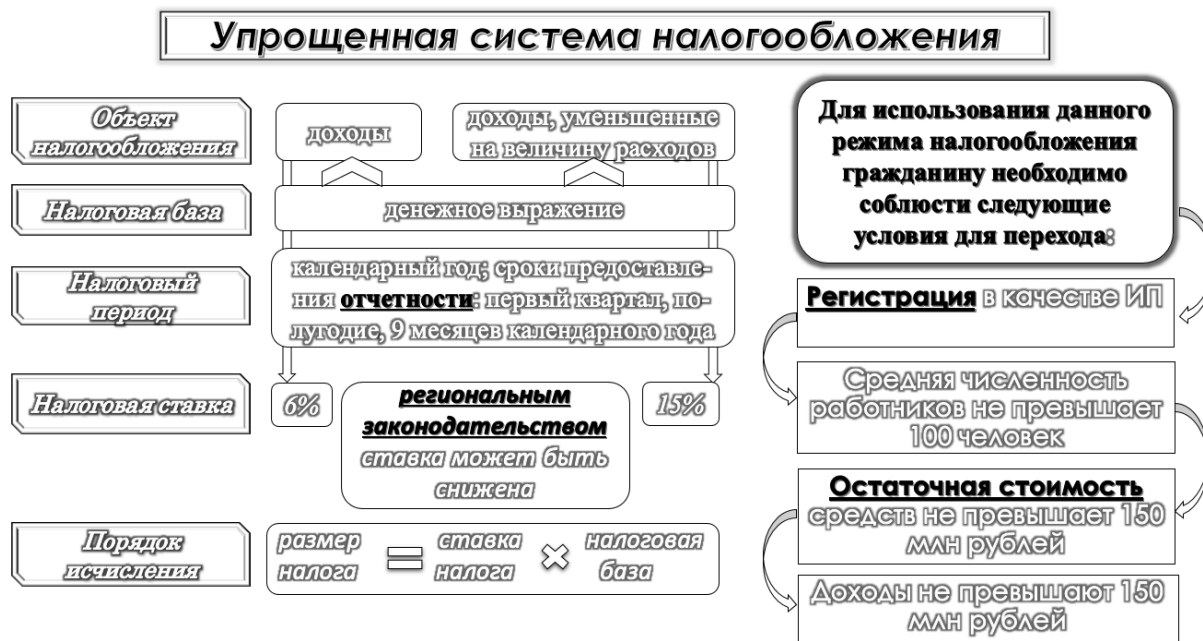

Рис. 6. Модификация информационного обеспечения в части применения упрощенной системы налогообложения

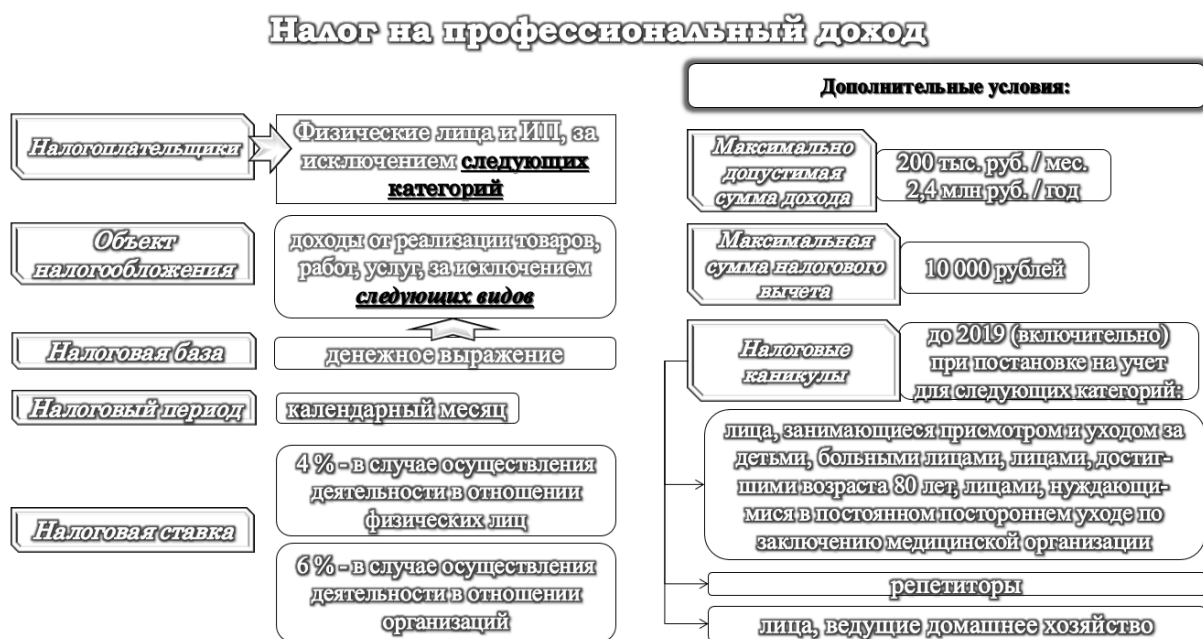

Рис. 7. Особенности представления сведений о налоге на профессиональный доход

Учитывая особое внимание финансового регулятора к налогообложению физических лиц, в том числе посредством введения налога на профессиональный доход в целях стимулирования граждан к выходу из «тени», целесообразно отразить во взаимосвязи все разнообразие режимов. Поэтому, на наш взгляд, следует разместить указатель на сайте ФНС России (рис. 8) для обеспечения быстрого перехода и цельного понимания сведений физическим лицом.

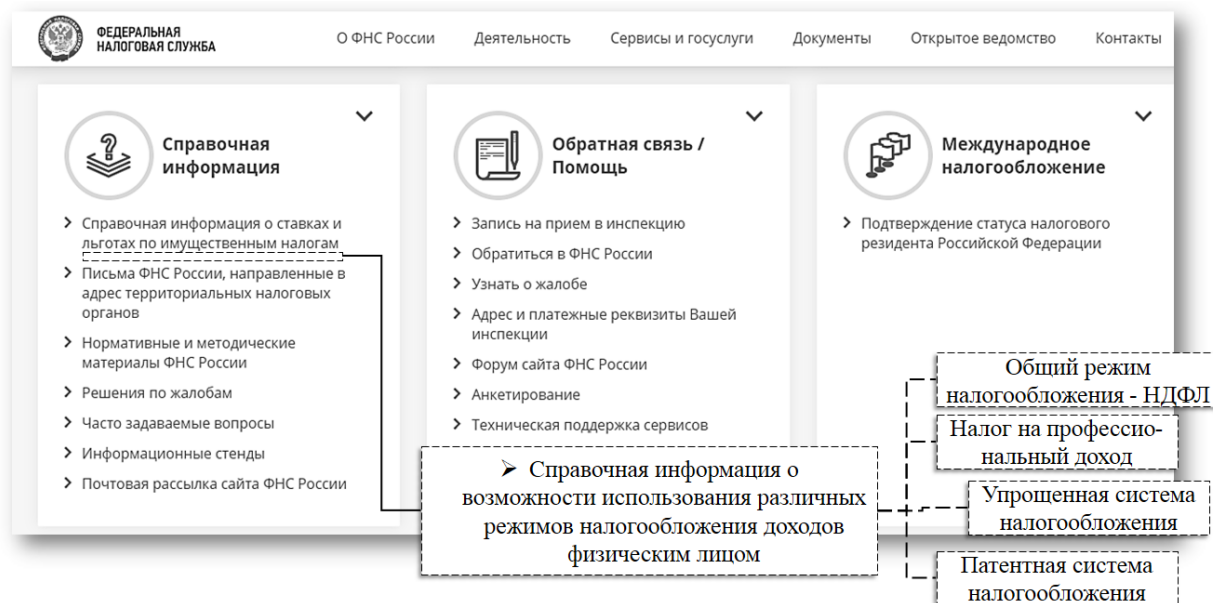

Рис. 8. Обеспечение систематизации предлагаемых изменений путем размещения раздела на сайте ФНС России

В результате упрощения налогово-правовых конструкций и систематизации полученных сегментов информации налогоплательщик приобретает возможность оценить как выгоды, которые он мог бы получить, избрав тот или иной режим налогообложения, так и несовершенства последнего. В то же время, поскольку достижение высокого уровня грамотности населения опосредовано целью минимизировать и предотвратить негативные последствия, следует предусмотреть механизм, позволяющий автоматически формировать преимущества и недостатки сопоставляемых налогов. Так, рассматривая налоговые режимы в целях определения наиболее благоприятного из них, путем осуществления сравнительного анализа можно отразить следующие их положительные и отрицательные черты (рис. 9). Отдельное внимание в этой сфере стоит уделить не фиксации результатов уже изученных ситуаций, а разработке «гибких конструкторов», позволяющих налогоплательщику в режиме реального времени консультироваться по вопросам налогового права, исходя из специфики его положения.

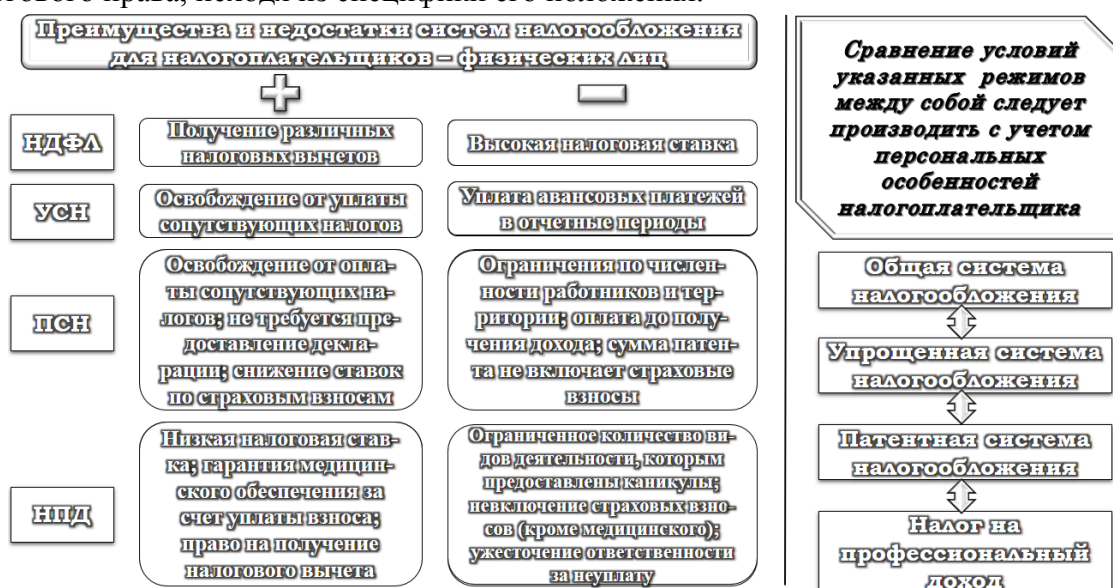

Рис. 9. Визуальное представление метода сравнительно-правового анализа общего и специальных режимов налогообложения

Таким образом, реализация в электронном формате «налоговой азбуки» позволяет при проведении автоматизированного анализа соотносить различные налогово-правовые категории с последующим выделением как их преимуществ, так и недостатков посредством комплексного исследования возможностей использования предусмотренных НК РФ режимов налогообложения доходов физических лиц. В этой связи предложенные рекомендации по разработке соответствующего инструментария и организации его применения направлены на отражение наиболее полного перечня подходов к налогообложению доходов физических лиц, а следовательно, могут способствовать повышению уровня налоговой грамотности.

Литература

1. Ефремова Т. А. Повышение эффективности налогового администрирования как необходимое условие развития налоговой системы // *Налоги*. 2017. № 2. С. 27–31.
2. Самсонова И. А., Смольянинова Е. Н., Просалова В. С. Налоговая грамотность населения как способ защиты финансовых интересов граждан // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2010. № 4. С. 82–88.
3. Садчиков М. Н. Правовая культура в сфере налогообложения как обязательное условие эффективного взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2013. № 2. С. 80–83.
4. Богославец Т. Н. Региональные особенности повышения уровня налоговой культуры // *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*. 2015. № 4. С. 185–190.
5. Демин А. В. Совершенствование налоговой культуры как важнейшая предпосылка перехода к «партнерской» модели налогового администрирования // *Налоги*. 2016. № 5. С. 19–22.
6. Красникова Д. А., Пономарева А. С. Налоговая культура и грамотность как условие обеспечения финансовой безопасности государства // *Студенческая наука и XXI век*. 2016. № 13. С. 199–201.
7. Муравлева Т. В. От налоговой грамотности к налоговой культуре // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2017. № 3. С. 70–72.
8. Koretskaya-Garmash V. A. Taxation Awareness and its Impact on Financial Literacy // *Journal of Tax Reform*. 2017. Vol. 3. No. 2. P. 131–142.
9. Waris A. Utilising Tax Literacy and Societal Confidence in a State: The Rwandan Model // *University of Nairobi Law Journal*. 2012. P. 3–29.
10. Мамонова И. В. Тенденции и перспективы налогового администрирования в современных условиях // *Налоги*. 2018. № 1. С. 37–41.
11. IRS. URL: <https://www.irs.gov> (дата обращения: 24.09.2019).
12. Кванина В. В. Профессиональная и предпринимательская деятельность // *Цивилист*. 2011. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=16&art=2559> (дата обращения: 10.09.2019).
13. Серебренникова Е. С. Особенности применения патентной системы налогообложения // *Финансовое право*. 2015. № 7. С. 38–43.

УДК 65.012.4(571.122)

Умалатов Р. С., Фейзуллаев М. А.
Umalatov R. S., Feyzullaev M. A.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ–ЮГРЕ

PROSPECTS OF ELEMENTS INTRODUCTION OF LEAN PRODUCTION IN THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – UGRA

Статья посвящена рассмотрению сущности «бережливого производства», а также перспективе внедрения концепции бережливого производства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. На сегодняшний день в условиях быстроизменяющейся динамичной среды одним из факторов повышения конкурентоспособности предприятия является «бережливое производство». В статье анализируется опыт использования элементов бережливого производства на территории Российской Федерации и внедрения элементов бережливого производства на отечественных и зарубежных предприятиях. Несмотря на то, что есть множество как теоретических, так и практических методов борьбы с рисками скрытых потерь в любых производственных системах и процессах, начиная с нормирования и заканчивая заменой устаревшего оборудования, сокращением простоев производства и т.д., в настоящее время отдается предпочтение именно концепции бережливого производства. На основании проведенных эмпирических и теоретических исследований, в статье даны рекомендации по внедрению элементов бережливого производства в наиболее «удобные» сектора экономики в ХМАО – Югре.

The article is devoted to the concept of “lean production”, as well as the prospect of the concept introduced in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra. Today, in a rapidly changing dynamic environment, one of the increasing factors of the enterprise’s competitiveness is “lean production”. The article analyzes the use of elements of Lean production in the Russian Federation and the experience introduction of elements of Lean production in domestic and foreign enterprises. However, there are many theoretical and practical methods for dealing with risks, which can manifest themselves in various production processes, for example, standardization or replacement of obsolete equipment, reduction of production downtime, etc. Today the preference is given to the concept of Lean production. Based on the empirical and theoretical studies, the article gives recommendations on the implementation of Lean production elements in the most “convenient” sectors of the economy in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra.

Ключевые слова: бережливое производство, концепция бережливого производства, себестоимость продукции, экономика.

Keywords: Lean production, Lean production concept, production cost, economy.

Введение

В современных реалиях во всех цивилизованных странах при осуществлении управления конкурентоспособным предприятием приоритет отдается элементам бережливого производства, методы и принципы которого позволяют без капитальных затрат улучшить качество продукции, способствуют сокращению издержек. В последние годы в России также возрастает интерес к оптимальным, а самое главное, эффективным методам управления предприятием. Такую степень заинтересованности обуславливают тем, что в нашей стране «остро» стоят вопросы повышения качества продукции (услуг), снижение издержек производства, борьба за рыночную нишу с конкурентами.

Важно отметить, что сейчас существуют множество методов, техник и технологий, которые могут быть использованы управленцами, однако в последние несколько лет предпочтения отдаются именно концепции «бережливого производства».

Существуют различные определения термину «бережливое производство». Так, например, Джеймс Вумек в книге «Бережливое производство» определяет его как прорывной подход к менеджменту и управлению качеством, обеспечивающий долговременную конкурентоспособность без существенных капиталовложений [1]. Лайкер Джеффри также дал свое видение этому термину: «Это процесс, который включает определение ценности для потребителя, выстраивание последовательного потока создания этих ценностей, обеспечение непрерывности потока, обеспечение «вытягивания» от заказчика вниз по процессу, стремление к совершенству» [2]. Обобщая все понятия, можно сказать, что «бережливое производство» – это современная идея, которая направлена на постоянное стремление к устранению всех видов потерь, возникающих в процессе осуществления деятельности предприятий.

На данном этапе развития мирового общества компании, являющиеся несомненными лидерами в своей области (например, Toyota, Boeing Airbus, Ford, Xerox и др.), активно используют методы бережливого производства, в то время как Россия отстала в этом плане на десятилетия. Однако российские предприятия уже сейчас пытаются то ли наверстать упущенное, то ли от жизненной необходимости активно внедрять систему бережливого производства на своих предприятиях (рис. 1).

Доказательством этому может служить рост числа отечественных предприятий, совершенствующих целые системы менеджмента качества с использованием элементов бережливого производства [3].

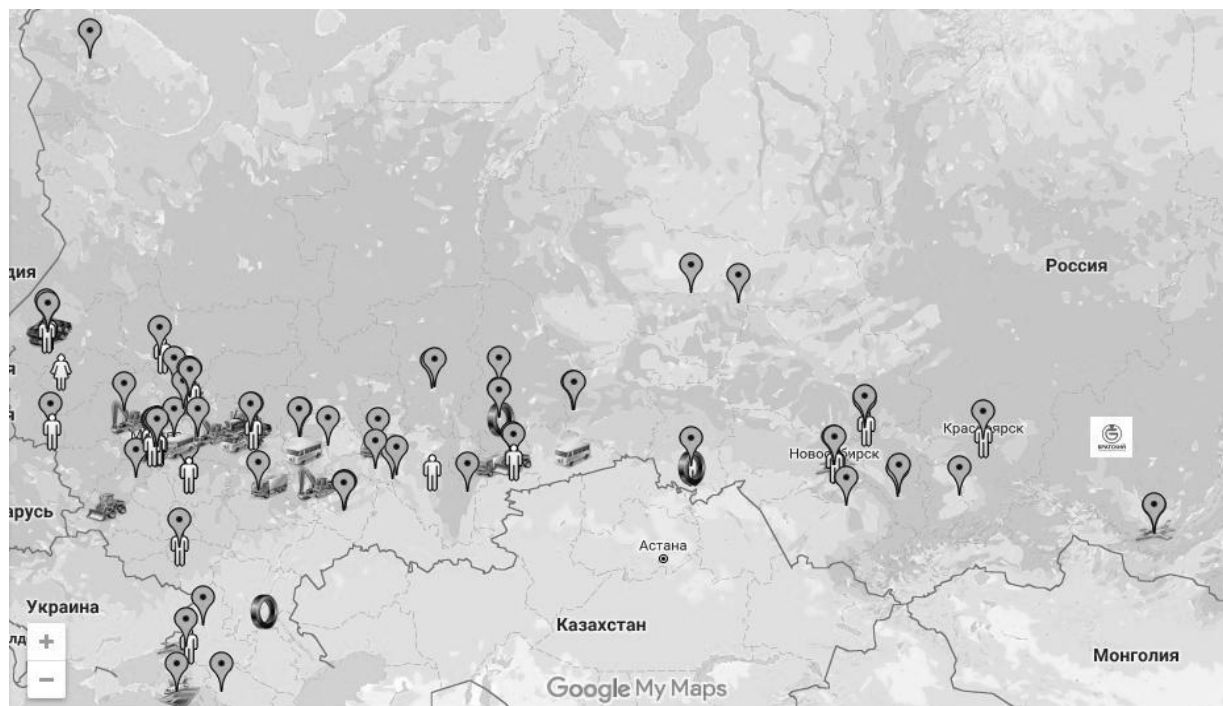

Рис.1. «Карта бережливого производства России»

Анализ проблемы

По данным исследования Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ), также замечен рост числа отечественных предприятий, внедряющих элементы бережливого производства (табл. 1). Как показывает статистика, с каждым годом в Российской практике увеличивается число компаний, совершенствующих системы менеджмента качества под систему бережливого производства.

Таблица 1

Российские предприятия, использующие систему бережливого производства

Название предприятия	География	Численность работников (чел.)
Горьковский автомобильный завод	Нижний Новгород	80 тыс.
Автомобильный завод «Урал»	Челябинская область, Миасс.	13 тыс.
Сбербанк России	Россия	250 тыс.
Павловский автобусный завод	Нижегородская область, Павлово	4 тыс.
Ликинский автобусный завод	Московская область, Ликино-Дулёво	2 тыс.
Голицынский автобусный завод (ГОЛАЗ)	Москва	200
Ярославский завод дизельной аппаратуры	Ярославль	4 тыс.
«Автодизель»	Ярославль	4 тыс.
Тверской экскаваторный завод	Тверь	2 тыс.
ООО «Нижегородские моторы»	Нижний Новгород	2 тыс.
Курганский автобусный завод (КАВЗ)	Курган	2,5 тыс.
Канашский автоагрегатный завод (КААЗ)	Чувашия	2 тыс.
Саранский завод автосамосвалов (САЗ)	Саранск	1 тыс.
КАМАЗ, автомобилестроительный завод	Набережные Челны	50 тыс.
Ульяновский Моторный Завод	Ульяновск	3 тыс.
Экскаваторный завод «Ковровец»	Ковров	1 тыс.

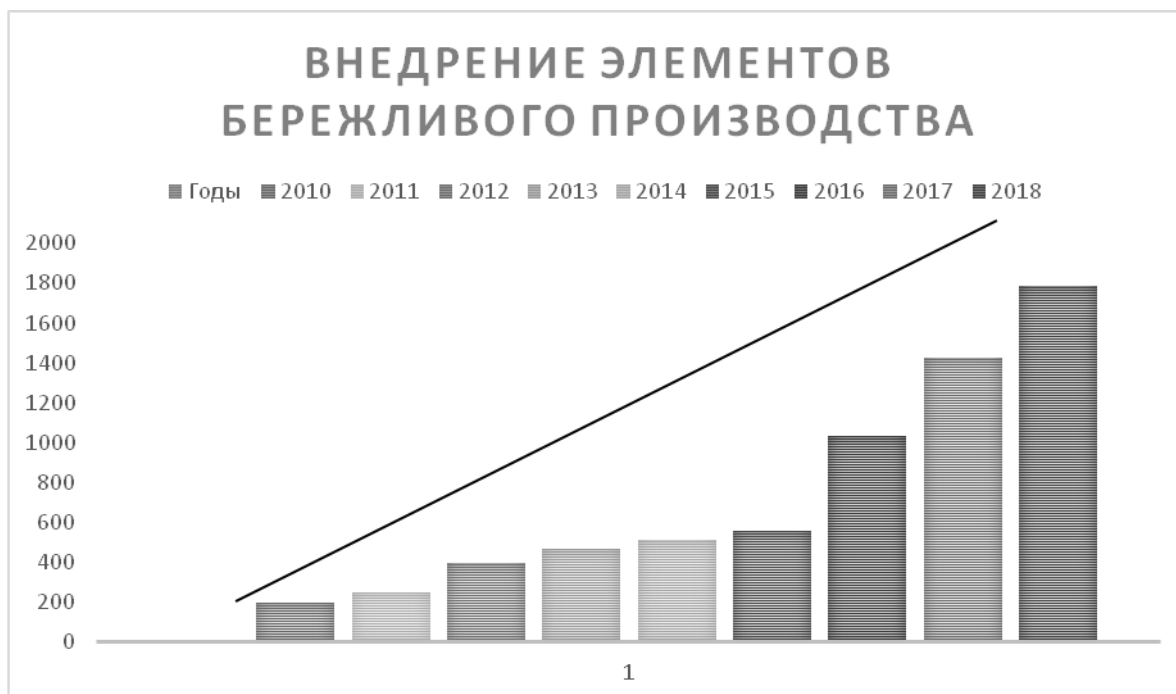

Рис. 2. Динамика использования элементов бережливого производства в РФ по годам

Примечание: собственное исследование.

Главные отрасли, использующие внедрение элементов бережливого производства, в целом по стране представлены на рисунке 3. Данная диаграмма показывает, что сектор

некоммерческих организаций, стремительно растущий в последнее время в РФ, преобладает по количеству внедряемых систем менеджмента качества с использованием элементов бережливого производства (44%). Однако в силу того, что тяжелая промышленность в нашей стране развивается не столь быстрыми темпами, нельзя не отметить такие отрасли экономики как автомобилестроение (18%) и энергетика (5%). Каркасом производственных систем таких предприятий, конечно же, являются люди. Именно производительность труда является важным элементом в выпуске качественной и конкурентоспособной продукции, т. е. сведение процессов к полному исключению потерь и постоянному совершенствованию технологических процессов.

Рис. 3. Главные отрасли, использующие элементы «бережливого производства»

В России внедрение бережливого производства в промышленный сектор проходило с разных сторон: как со стороны отечественных предприятий, яркими примерами могут служить: «КАМАЗ», «УАЗ», «ГАЗ» и др., так и со стороны иностранных компаний (Ford, Toyota и др.)

В своем исследовании Е. С. Балашова [4] анализирует результаты внедрения элементов бережливого производства в нефтегазодобывающей промышленности (на рисунке 4 данные компании «Татнефть») и в отрасли приборостроения (на рисунке 5 данные компании «ЭПО Сигнал»). По данным Роскомстата [5], на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры зарегистрировано около двух тысяч предприятий с различными видами деятельности.

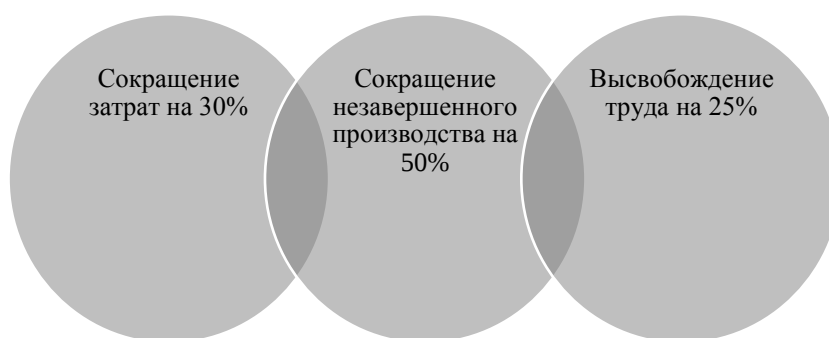

Рис. 4. Характеристика показателей компании после внедрения бережливого производства [4]

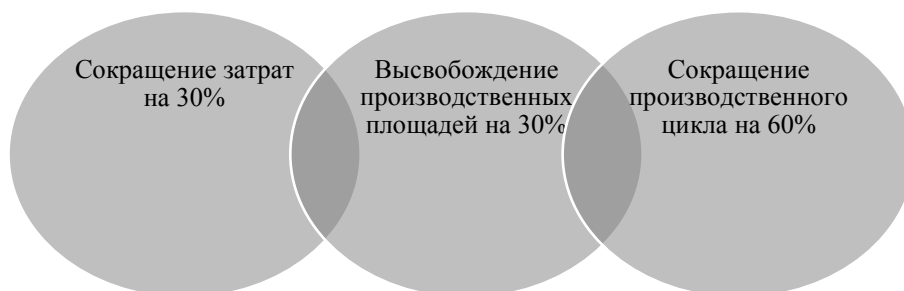

Рис. 5. Характеристика показателей компании после внедрения бережливого производства [4]

Выделив их структурно, имеем следующую картину на рисунке 6.

Рис. 6. Отрасли ХМАО – Югры

Проанализировав данную информацию, мы видим, что сектор НКО занимает довольно большую долю на рынке ХМАО – Югры (75%). Сопоставив данные, полученные в ходе изучения «карты бережливого производства России», и видами деятельности предприятий в ХМАО, можно допустить возможность внедрения элементов бережливого производства именно в некоммерческих организациях. Структуру НКО в ХМАО – Югре можно представить следующим образом (рис. 7).

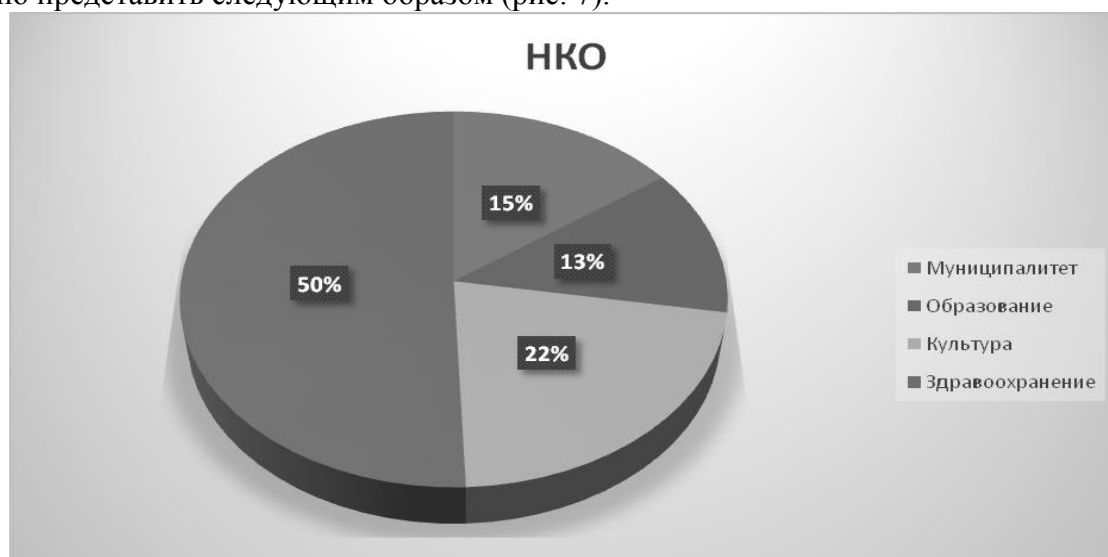

Рис. 7. Структура некоммерческого сектора в ХМАО – Югре

Таким образом, наблюдается перспектива внедрения элементов «бережливого производства» в областях здравоохранения, культуры, образования.

Большую часть в некоммерческих организациях округа занимает сектор здравоохранения. На сегодняшний день, с одной стороны, можно наблюдать рост издержек в данной отрасли, связанный, в свою очередь, с расширением социальных гарантий, старением населения, разработкой и внедрением сложных высокотехнологичных проектов, с другой стороны, для данного сектора характерно и ужесточение контроля со стороны правительства, следовательно, наблюдается выборка критериев, отражающих эффективность деятельности самой компании, удовлетворенность потребителей ее услугами.

На наш взгляд, распространение элементов бережливого производства на данный сектор призвано повысить эффективность деятельности того или иного предприятия при ограниченном составе ресурсов, ведь в конечном итоге оно направлено на оптимизацию процессов, целью которых является сокращение избыточных функций, создающих дополнительные функции, не имея при этом обратной связи. Сегодня при ограниченном, лимитированном бюджете, отсутствии возможности дополнительно получать гарантии, льготы, финансирование данная концепция приобретает особый интерес (рис. 8).

Рис. 8. Результаты внедрения элементов «бережливого производства»

Итак, изучив специальную литературу, мнения различных авторов, как зарубежных, так и отечественных, можно сделать вывод о том, что именно внедрение концепции бережливого производства способно дать положительный эффект за счет таких факторов, как увеличение производительности в несколько раз; снижение простоев; возможно, сокращение производственных циклов; снижение риска выпуска бракованных изделий, некачественного предоставления услуги т. д. Обобщая, можно утверждать, что перспектива внедрения элементов бережливого производства имеет место быть. Применение системы бережливого производства располагает к созданию адаптивной, гибкой системы управления, которая, в свою очередь, способна к непрерывному улучшению, повышению конкурентоспособности предприятия и производительности

труда. Внедрение такой системы позволит найти возможности для минимизации потерь, улучшения качества продукции, визуализации возможных рисков и др.

Литература

1. Вумек Дж. П., Джонс Д. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании (серия MUST READ). – М.: Альпина Паблишер, 2013. 472 с.
2. Лайкер Дж., Морган Дж. Система разработки продукции в Toyota. Люди, процессы, технология. М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. 420 с.
3. Lean – карта. Карта Бережливого производства. URL: <http://www.leaninfo.ru/lean-map/> (дата обращения: 18.10.2019).
4. Балашова Е. С. Генезис и систематизация результатов внедрения бережливого производства в различных секторах экономики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/genezis-i-sistematizatsiya-rezultatov-vnedreniya-berezhlivogo-proizvodstva-v-razlichnyh-sektorah-rossiyskoj-ekonomiki> (дата обращения: 12.09.2019).
5. Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. URL: http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/statistics/hmaStat/ (дата обращения: 07.02.2019).

УДК 331.2

*Чистова Е. В.**Chistova E. V.*

МИНИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ОПЛАТЫ ТРУДА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПЕНСИЙ

MINIMUM WAGE AS A TOOL FOR PENSIONS INCREASE

В статье анализируется проблема низкого уровня оплаты труда, не позволяющего работнику обеспечить в течение своего трудоспособного периода достойный уровень пенсии. В качестве инструмента повышения пенсии рассматривается минимальный размер оплаты труда. Предложен подход к вычислению эффекта от регулирования минимального размера оплаты труда для повышения размера пенсий на основе балансового уравнения распределительной пенсионной системы.

The article analyzes the problem of low wages, which does not allow an employee to earn a decent level of pension during his/her working life. The study considers the minimum wage as a tool for pensions increase. An approach to calculate the effect of minimum wage regulation to increase the size of pensions based on the balance equation of the unfunded pension scheme is proposed.

Ключевые слова: пенсия, прожиточный минимум пенсионера, заработная плата, минимальный размер оплаты труда.

Keywords: pension, pensioner's living wage, salary, minimum wage.

В России с начала 2000-х годов произошел значительный рост пенсионного обеспечения населения: средний размер пенсий вырос с 694,3 рублей в 2000 г. до 13 323,1 в 2018 г., т. е. в 19,2 раз, а с учетом роста потребительских цен – в 3,15 раза. Однако не все пенсионеры получают даже минимальный уровень материального обеспечения.

Согласно российскому законодательству пенсионерам, размер пенсии которых не достигает прожиточного минимума пенсионера, назначается социальная доплата до его федерального или регионального уровня. По данным Пенсионного фонда России на 1 января 2019 г., 6,4 млн пенсионеров (или 14,6% от общей численности пенсионеров) получают социальные доплаты, из них 59,3% – федеральную доплату и 40,7% – региональную доплату (табл. 1).

Такое разделение связано с разбросом регионального прожиточного минимума вокруг его среднего показателя по РФ. Если пенсионер проживает в регионе, где прожиточный минимум пенсионера ниже, чем в среднем по стране, он получает федеральную доплату.

В регионах, где он выше среднероссийского, неработающему пенсионеру полагается региональная доплата [1]. Причем численность пенсионеров, получающих такого рода материальную поддержку, растет, только за 2012-2019 гг. она увеличилась на 1 087,7 тыс. человек, т. е. на 20,4%.

Так, каждому седьмому пенсионеру нерешенные проблемы в пенсионной системе не позволяют в течение своего трудоспособного периода обеспечить даже минимальный уровень пенсии. По данным Росстата за апрель 2019 г., 13,7% работников получили менее 17 000 руб., из них 2,9% – меньше минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ), который в 2019 г. составлял 11 280 руб.

Таблица 1

Пенсионеры, получающие социальные доплаты к пенсии в целях доведения уровня материального обеспечения до величины прожиточного минимума пенсионера, по состоянию на 1 января

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Численность пенсионеров, получающих социальные доплаты, тыс. чел., в т.ч. получающие:	5321,2	5412,9	5395,1	5283,3	6033,0	6672,4	6270,5	6408,9
федеральную социальную доплату, тыс. чел.	2894,1	2950,9	2880,9	2859,1	3712,4	4173,2	3737,4	3802,8
региональную социальную доплату, тыс. чел.	2427,2	2462,0	2514,2	2424,2	2320,6	2499,2	2533,1	2606,1
Доля пенсионеров, получающих социальные доплаты, в общей численности пенсионеров, %	13,2	13,3	13,2	12,7	14,1	15,5	14,4	14,6

Примечание: составлено автором на основе данных Пенсионного фонда Российской Федерации.

Если раньше на размер пенсии влияли два фактора: стаж и заработная плата, – то с введением «новой пенсионной формулы» стаж является лишь условием для назначения пенсии. С 2015 г. минимальный стаж, дающий право на получение страховой пенсии, постепенно увеличивается и к 2025 г. будет составлять 15 лет. Размер же пенсии полностью зависит от уровня взносооблагаемой заработной платы. Так, зарплата в один МРОТ обеспечит работнику право на страховую пенсию при условии, что он проработает не менее 30 лет, накопив по крайней мере 30 пенсионных баллов. Учитывая, что в России продолжительность трудовой жизни в среднем более 32 лет [2], подобного рода ограничения не способствуют повышению поступлений страховых взносов в Пенсионный фонд. Притом, что, по результатам социологических исследований [3], в сокрытии размера оплаты труда (частично или полностью «в конверте») заинтересован как работодатель, так и сам работник. Среди таких работников может быть молодежь, не заботящаяся о пенсии [4], трудовые мигранты, работающие пенсионеры, стремящиеся сохранить индексацию своей пенсии. Поэтому МРОТ может быть рассмотрен как инструмент повышения пенсий не только в отношении будущих пенсионеров (за счет повышения пенсионных прав), но и текущих пенсионеров (поскольку действующая пенсионная система основана на принципе солидарности поколений).

Процесс формирования и получения пенсионных прав теоретически можно представить в виде балансового уравнения распределительной пенсионной системы:

$$S \cdot V \cdot U = P \cdot N, \quad (1)$$

где S – тариф страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, %;

V – средняя номинальная заработная плата, руб.;

U – численность застрахованных работников, тыс. чел.;

P – средний размер назначенных пенсий, руб.;

N – численность пенсионеров, тыс. чел.

Чтобы вычислить эффект от регулирования МРОТ для повышения размера пенсий, на основе уравнения (1) рассчитаем необходимый уровень заработной платы для обеспечения минимального уровня материального обеспечения пенсионера – прожиточный минимум пенсионера. Этот показатель является социальным стандартом

качества жизни, который юридически закреплён российским законодательством и имеет конкретные экономические параметры [5], но его уровень недостаточен для удовлетворения всех потребностей пенсионеров. Поэтому расчеты сделаны и для социально приемлемого потребительского бюджета пенсионера [6], который равен 2,4 прожиточным минимумам пенсионера. Расчеты производились по данным Федеральной службы государственной статистики за 2018 г. [7-9]. Полученные результаты представлены в виде графического изображения (рис. 1).

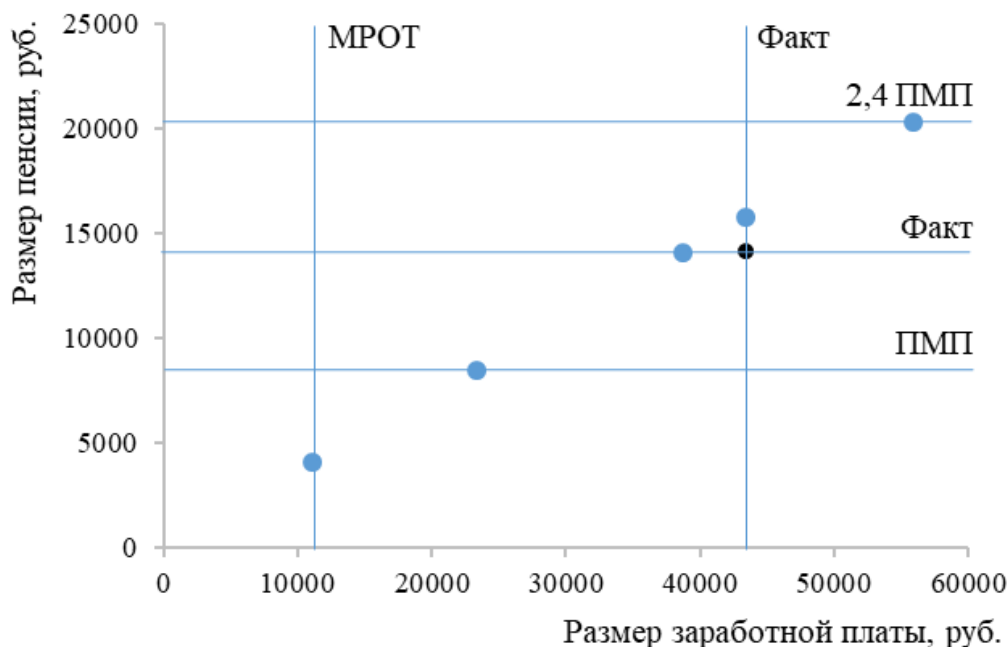

Рис. 1. Моделирование размеров пенсии и заработной платы

Для проверки результатов также были проведены расчеты по фактическим значениям размеров пенсии и заработной платы, на графике это пересечение отмечено черной точкой. Поскольку от данного пересечения расчетные значения расположены близко, отклонение составляет не более 12% (разница по размеру пенсии – 1 702 руб., по заработной плате – 4 679 руб.), то смоделированные значения являются достаточно реалистичными. Как показали расчеты, заработная плата, равная одному МРОТ (11 163 руб.), обеспечит размер пенсии в 4 060,81 руб., что примерно находится на уровне фиксированной выплаты к страховой пенсии (в 2018 г. она составляла 4 982,90 руб.), т. е. минимальной гарантированной государством выплаты. Поэтому работник с зарплатой в один МРОТ не может заработать себе на пенсию до уровня прожиточного минимума пенсионера, ему будет назначена социальная доплата, что является дополнительной нагрузкой на бюджет.

Для получения пенсии в размере одного прожиточного минимума пенсионера (в 2018 г. – 8 483 руб.) оплата труда должна составлять 23 319,42 руб. Другими словами, чтобы получать хотя бы минимальный уровень материального обеспечения пенсионера, необходимо вносить в Пенсионный фонд России за каждого застрахованного работника не менее 5 130,27 руб. в месяц. По данным выборочного обследования Росстата, в 2017 г. 23,1% получали менее 17 000 руб., т. е. за четверть работников организаций была уплачена меньшая сумма страховых взносов в Пенсионный фонд. С повышением в 2018 г. МРОТ до размера прожиточного минимума трудоспособного населения доля работников, зарабатывающих меньше 17 000 руб., в 2019 г. сократилась до 13,7%. Такая тенденция показывает положительное влияние повышения МРОТ на рост страховых взносов, поступающих в Пенсионный фонд. Тем более именно масштабы сокрытия заработной

платы являются основным фактором недостатка собственных средств страховых взносов в бюджете Пенсионного фонда России [10].

По полученным расчетам, чтобы получать пенсию в размере социально приемлемого потребительского бюджета пенсионера (в 2018 г. – 20 359,20 руб.), заработная плата должна быть 55 966,60 руб. Согласно Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25.12.2012, реализация предложенных в ней мер позволит обеспечить к 2030 г. средний размер трудовой пенсии по старости не менее 2,5-3 прожиточных минимумов пенсионера. При использовании в расчетах данных 2018 г. можно определить следующее: такой уровень пенсии возможен при средней заработной плате в размере 69 958,25 руб., что является труднодостижимым значением. Как справедливо отмечает И. М. Айзинова [1], если работник имеет достойную заработную плату, то за стандартный период трудовой деятельности он сам «обеспечивает» свою старость, поэтому в масштабах эффективной экономики пенсионеры не являются иждивенцами работающих. Такой механизм финансовой поддержки пенсионеров и переоценки пенсионных прав, как назначение социальных (федеральных и иных) доплат, плохо справляется со своей задачей. Он не обеспечивает достойный уровень жизни пенсионеров и не стимулирует будущих пенсионеров к формальной занятости и легализации теневой занятости.

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента № МК-1494.2019.6 «Достойный уровень пенсий в России: резервы и пути достижения, модели оптимизации обеспечения и алгоритмы решения».

Литература

1. Айзинова И. М. Эволюция пенсионного обеспечения в показателях уровня жизни пенсионеров // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5 (122). С. 68–83.
2. Денисенко М. Б., Варшавская Е. Я. Продолжительность трудовой жизни в России // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 4. С. 592–622.
3. Гришина Е., Дормидонтова Ю., Ляшок В. Влияние неформальной занятости на устойчивость пенсионной системы в России // Экономическая политика. 2014. № 6. С. 7–24.
4. Власова О. И., Костина Н. Б. Пенсионные планы молодого поколения россиян: государственный патернализм или субъектное партнерство? // Вопросы управления. 2015. № 6 (37). С. 211–217.
5. Соловьёв А. К., Мележик Н. В. Бедность пенсионеров: как преодолеть? // ЭКО. 2014. № 10 (484). С. 147–163.
6. Бобков В. Н. От прожиточного минимума – к социально приемлемому потребительскому бюджету пенсионера // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 3 (15). С. 171–173.
7. Основные показатели пенсионного обеспечения, средний размер назначенной пенсии // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 06.11.2019).
8. Величина прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 06.11.2019).
9. Затраты на рабочую силу и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/labour_costs (дата обращения: 06.11.2019).
10. Соловьёв А. К. Пенсионная мифология: пенсионная реформа и макроэкономика // SPERO. 2014. № 19. С. 31–58.

УДК 336.14

Шамиев И. Д., Воронина Е. В.
Shamiev I. D., Voronina E. V.

ГРАНТОВАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

GRANT SUPPORT AS A TOOL FOR SPATIAL DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье проводится анализ грантовой поддержки как инструмента пространственного развития регионов. Обосновано, что для эффективности деятельности государства как регулятора нужно правильно определить инструментарий активизации пространственного развития регионов на примере различных социально-экономических показателей за счет инструментов грантовой поддержки. Сформулированы основные задачи региональной налоговой политики для оценки возможности и степени влияния налогового потенциала на региональную экономику и социальную сферу.

The article analyzes the grant support as a tool for the spatial development of regions. It is substantiated that the effectiveness of the state as a regulator could be achieved through the correct determination of tools for enhancing spatial development using various social and economic indicators. The main objectives of the regional tax policy for assessing the possibility and degree of influence of tax potential on the regional economy and social sphere are formulated.

Ключевые слова: грантовая поддержка регионов, налоговый потенциал, территориальное развитие, экономический рост, стратегия, налоговые поступления.

Keywords: grant support of regions, tax potential, spatial development, economic growth, strategy, tax revenues.

Проблемы государственного регулирования экономических систем, его совершенствования не теряют актуальности в связи с изменением условий функционирования национальной экономики, приоритетных стратегических задач развития и формирования потенциала территорий. Регионы являются составными частями национальной экономики, по отношению к ним данный вопрос конкретизируется в поиске наиболее эффективных инструментов для экономического роста формирования благоприятных условий для устойчивого пространственного развития территориальных образований [1]. Сегодня обеспечение устойчивого экономического развития во многом определяется умением органов государственной власти учитывать различные колебания макро- и микроэкономических показателей при планировании налоговых поступлений, составляющих большую часть доходов бюджетов всех уровней, и является основным источником финансирования социального и экономического развития.

Можно согласиться с точкой зрения С. Т. Румянцевой и В. М. Ходачека о том, что реализация на должном уровне процессов формирования налогового потенциала в регионах России не только важна для осуществления налоговой политики государства, децентрализации бюджетного процесса в России, но и является одним из эффективных инструментов стратегии регионального развития [2]. Все это определяет необходимость разработки эффективных инструментов регулирования экономических процессов,

позволяющих создать благоприятные условия для активизации предпринимательской деятельности с учетом региональных особенностей, поиска приоритетных направлений и тенденций экономического развития территорий, обеспечения максимально эффективного использования налогового потенциала региона.

В последнее время как учеными, так и служащими органов власти различного уровня уделяется все больше внимания вопросу формирования налогового потенциала [3, 4, 5]. Однако существующие подходы к планированию налоговых поступлений зачастую не отражают реальные налоговые возможности регионов России из-за недостаточного методологического, институционального и информационно-аналитического обеспечения этого процесса, что и обуславливает актуальность предлагаемого исследования. Это связано в том числе и с тем, что различные инструменты государственной поддержки того или иного направления экономической системы способны существенно активизировать процессы в данной сфере, но, с другой стороны, последствия влияния таких механизмов не до конца изучены. Именно к таким инструментам относится грантовая поддержка, которая в последнее время активно начинает внедряться в российские реалии. Так, согласно статистическим данным, огромные средства будут направлены на поддержку малого и среднего бизнеса, цифровизацию региональной экономики, инновационную деятельность, развитие некоммерческих организаций и пр. [6].

Для того чтобы средства грантов были использованы эффективно, важно понимать уровень их влияния на налоговый потенциал региона и возможности сокращения сложившегося сегодня высокого уровня дифференциации российских регионов по социально-экономическим показателям. Все направления и сферы деятельности, на которые будут направлены средства грантовой поддержки государства, в свою очередь, могут серьезно влиять на формирование налогового потенциала региона за счет экономического роста субъектов хозяйствования, увеличения рабочих мест, снижения безработицы, наращивания объемов высокотехнологичной продукции [7]. Для понимания уровня влияния грантовой деятельности на налоговый потенциал региона рассмотрим, каким образом могут реализовываться данные взаимосвязи. Так, социально-экономические процессы развития регионов, в частности процессы формирования их налогового потенциала, происходят в соответствии с общими тенденциями государственного развития и с учетом региональных особенностей. Стоит заметить, что, хотя экономическое развитие напрямую влияет на объемы налоговых поступлений и налогового потенциала в целом, масштабная тенизация экономики и недостатки налогового администрирования, а также необоснованные льготы и списание долгов существенно искажают это влияние [8]. Поэтому при планировании налоговых поступлений очень важно учитывать указанные моменты.

Учитывая специфичность формирования налогового потенциала в отдельных регионах, экономическая деятельность последних представлена различными отраслями народного хозяйства. Исходя из этого, считаем, что грантовая поддержка в разрезе регионов России должна базироваться на расчетах налоговой базы и реального налогового потенциала. Так как налоговый потенциал имеет большую межрегиональную дифференциацию, для объективности определения индекса налогового потенциала каждого субъекта РФ необходимо учитывать систему показателей, характеризующих социально-экономические процессы как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. Соответственно, определяется логическая схема взаимосвязи налоговых возможностей и социально-экономического состояния регионов в контексте реального формирования налогового потенциала и планирования налоговых поступлений в бюджеты.

Существуют разные мнения относительно приоритетности инструментов влияния на воспроизводственные региональные процессы. Часто наиболее эффективными налоговыми инструментами регулирования воспроизводственных процессов в экономике региона определяют специальные экономические зоны и льготные налоговые режимы [9,

10]. Они, как известно, предусматривают снижение ставок основных налогов, либерализацию правил таможенного, кредитного и административного регулирования. Считается, что это способствует ускорению темпов социально-экономических показателей регионов. В то же время указанные инструменты являются сложными и неоднозначными, а результаты – противоречивыми. Следовательно, целесообразно внимательно изучить опыт, результаты функционирования специальных режимов в разных странах, определить возможности и необходимые условия для эффективного использования таких инструментов в России с целью обеспечения пространственного развития регионов и повышения их конкурентоспособности.

На наш взгляд, содержание процесса формирования налогового потенциала заключается в формировании и регулировании бюджетных и налоговых потоков, которые образуют доходы бюджетной системы региона, включая грантовую поддержку. Но при этом необходимо исходить из путей достижения поставленных целей, предусмотренных региональной экономической политикой, а также учитывать общенациональные и межрегиональные факторы, возможности и степень влияния налогов на региональную экономику и социальную сферу. При этом через грантовую поддержку можно обеспечить выполнение следующих функций и задач [11]:

- выравнивание социально-экономических и финансовых условий развития регионов;
- обеспечение реализации принципов налоговой системы и налогового единства, основанных на едином экономическом и налоговом пространстве;
- обеспечение и становление финансовых и экономических гарантий местного самоуправления.

Для реализации поставленных целей мы считаем необходимым решить следующие основные задачи региональной налоговой политики, а именно:

- повышение качества и результативности налогового администрирования за счет совершенствования оперативной системы контроля за получателями грантовой поддержки и анализ их показателей развития (совершенствование системы налоговой отчетности, оперативная оценка налоговой базы, выявление и учет всех объектов налогообложения) и создание эффективной системы учета налоговых преференций (контроль над налогоплательщиками, имеющими преференции, с целью понимания целевого использования средств грантовой поддержки);
- рост уровня деловой активности хозяйствующих субъектов региона, формирование благоприятных условий развития для получателей грантовой поддержки по всем направлениям и налогового стимулирования субъектов (государственная поддержка приоритетных отраслей экономики региона, дифференциация налоговых ставок в зависимости от объекта налогообложения, рассмотрение возможностей снижения налоговой нагрузки);
- консолидация бюджетных доходов за счет максимального использования налоговых возможностей (можно достичь путем постоянного мониторинга налоговой нагрузки на налогоплательщиков, в первую очередь получателей грантовой поддержки, принятие оперативных мер в случае снижения налоговых поступлений таких субъектов, оценки налогового потенциала каждого получателя грантовой поддержки и региона в целом);
- уменьшение объема задолженности в консолидированный бюджет региона – недопущения образования задолженности у получателей грантовой поддержки, усиление мер к неплательщикам, которые обеспечивают невозможность и невыгодность уклонения от уплаты налоговых платежей в бюджет, предоставление возможности отсрочки погашения задолженности, проведение разъяснительных работ с неплательщиками налоговых платежей.

При этом грантовая поддержка как инструмент государственного регулирования должны распространяться на производство, строительство и торговлю. Также важно стимулирование инновационного развития, так как инновационная направленность имеет важное стратегическое значение. Большая часть грантовой поддержки должна быть направлена именно на достижение этих целей. Использование грантов позволяет осуществить переориентацию промышленного сектора экономики на развитие наукоемких и энергосберегающих технологий, активизировать развитие местных образовательно-научных центров, ускорить инновационные процессы на соответствующей территории и в стране в целом.

Очевидно, что любое повышение уровня предпринимательской активности сопровождается созданием новых рабочих мест, снижением уровня безработицы, повышением доходов населения. Это важные компоненты общей ситуации (как в экономическом, так и в социальном аспекте) в стране и регионах. Не требует доказательств целесообразность грантовой поддержки для субъектов малого предпринимательства. Таким образом, стимулируется вхождение в предпринимательскую среду новых субъектов и содержание в ней существующих. Следует отметить, что использование грантовой поддержки, как правило, создает благоприятный климат для активизации предпринимательской деятельности, вложения инвестиций в обновление и модернизацию оборудования, инновационной деятельности и т. п. Указанные факторы в совокупности являются важными факторами обеспечения социально-экономического развития регионов.

На практике возникает немало проблем, связанных с недостаточно полным учетом специфики отдельных видов бизнеса, уровней их рентабельности и прибыльности. В связи с этим совершенствование методики распределения грантовой поддержки в соответствии с региональными и отраслевыми особенностями является важным направлением модернизации регуляторной политики. Нахождение новых импульсов должно создать лучшие условия для активизации инвестиционных и инновационных процессов в регионе, а это важно для пространственного развития национальной экономики. В конечном итоге, распределение грантов среди регионов с учетом их особенностей должно способствовать повышению эффективности использования природно-ресурсного, трудового и инфраструктурного потенциалов территории, увеличить объем доходов за счет нерезидентов, создать новые рабочие места и т. п.

Несмотря на возможную достаточно высокую эффективность грантовой поддержки, она не всегда обеспечивает необходимый результат. Нужно учитывать и формировать создание важных предпосылок при распределении средств, а именно:

- удобство географического расположения относительно внутреннего и внешнего рынков;
- удобство расположения транспортно-инфраструктурных систем (железнодорожные, речные, морские узлы, аэропорты);
- плотность населения;
- наличие развитой производственной и социальной инфраструктуры;
- макроэкономическая и социально-политическая стабильность в стране и на определенной территории.

С одной стороны, Россия имеет объективные предпосылки для эффективного развития, в частности: благоприятное геополитическое положение, наличие уникальных природно-климатических условий, достаточно квалифицированная рабочая сила и научный потенциал и тому подобное. С другой стороны, Россия накопила отрицательный опыт использования специальных режимов и различных преференций, в том числе и грантовой поддержки. Поэтому главный вопрос, который был и остается, – это качество управления, прозрачность и честность намерений, способность эффективно реализовывать масштабные проекты в определенных направлениях экономической деятельности. Нужно

отметить, что для эффективного функционирования грантовой поддержки важное значение имеет обеспечение стабильности нормативно-правовой базы, необходимого уровня защиты собственности и условий деятельности организаций различного масштаба.

Таким образом, под грантовой поддержкой налогового потенциала следует понимать меры государственной поддержки, которые проводятся с использованием инструментов регулирования в пределах полномочий органов власти, направленные на гармонизацию фискальных интересов регионов на основе сбалансированности их прав и ответственности, а также расширение комплекса финансовых инструментов ее реализации, обусловленных расширением и активизацией предпринимательских структур региона за счет предоставления финансовых ресурсов целевого назначения. Основными принципами реализации такой поддержки в современных условиях следует считать единые возможности получения грантов для всех субъектов на территории региона / страны независимо от форм собственности и направления предпринимательской деятельности; установление четкой взаимосвязи между грантовой поддержкой и основными целями и задачами социально-экономического развития региона; возможность маневрирования при распределении средств грантовой поддержки в зависимости от уровня, перспектив и тенденций развития социально-экономической сферы территории; равные права и полномочия всех регионов в сфере установления уровня поддержки и ее направлений.

Главным условием реализации указанных принципов реализации грантовой поддержки является обеспечение единства экономического пространства страны, что определяется общностью бюджетной, налоговой, денежно-кредитной системами, скоординированным развитием основных финансово-экономических институциональных структур. Результатом этой работы может быть создание условий для развития приоритетных сфер экономики, активизации предпринимательской и инновационно-инвестиционной деятельности. Наконец, это должно обеспечить рост доходов населения, стабильное увеличение налоговых поступлений в государственный и местные бюджеты, создать лучшие предпосылки для пространственного развития регионов.

Литература

1. Миллер М. А. Новая индустриализация в контексте пространственного развития регионов // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2019. № 2. С. 185–193.
2. Румянцева С. Т., Ходачек В. М. Приоритеты развития экономической базы и налогового потенциала высокоурбанизированных регионов // Управленческое консультирование. 2018. № 8 (116). С. 39–50.
3. Берлин С. И., Кравченко Н. П. Повышение эффективности бюджетно-налоговых инструментов устойчивого развития экономики и социальной сферы Краснодарского края // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 2. С. 4–10.
4. Ермакова Ю. С. Налоговый потенциал в системе бюджетного федерализма и стимулирования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. № 11 (341). С. 1305–1320.
5. Макейкина С. М. Развитие механизмов межбюджетного регулирования // Вестник ВУиТ. 2016. № 1. С. 201–206.
6. Региональные IT-проекты получают в 2019 году гранты на 5 млрд рублей // ИТАР-ТАСС. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6885533> (дата обращения: 18.10.2019).
7. Филь М. М. Государственная грантовая поддержка научных исследований в Российской Федерации. Становление, правовой режим, тенденции развития // Закон и право. 2019. № 6. С. 20–28.

8. Маринченко Т. Е. О грантовой поддержке инновационных проектов в рамках государственной программы // Никоновские чтения. 2015. № 20-1 (20). С. 214–216.
9. Борисова Е. С. Инновационные кластеры как фактор развития регионов и экономического роста страны // Научные записки молодых исследователей. 2019. № 3. С. 58–64.
10. Петрулёв Д. С., Гусарова М. С. Государственное регулирование и проблемы грантовой политики в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2019. № 6. С. 241–254.
11. Александрин Ю. Н. Инструментарий стимулирования малого инновационного предпринимательства: международный и российский аспекты // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 10. С. 8–13.

УДК 378.1:004

Ширинкина Е. В.
Shirinkina E. V.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

FEATURES OF A SINGLE DIGITAL EDUCATIONAL SPACE FORMATION

Настоящая статья посвящена весьма актуальной теме формирования свободной образовательной информационной среды в условиях интернационализации образования и глобальной цифровизации различных социальных сфер, в частности экономики. Одним из важнейших факторов слабой конкурентоспособности вузов является их слабая мотивация во взаимосвязи с потребностями рынка. Подняты важные задачи, стоящие перед сферой высшего образования, одной из которых, требующей скорого решения, является дефицит высококвалифицированных кадров. На основании анализа мировых тенденций, научной литературы и экспертных заключений отмечены важные шаги по инновационному преобразованию образовательной сферы в свободное единое цифровое пространство.

The article is devoted to a very relevant issue that is the formation of a free educational information environment in the context of the internationalization of education and the global digitalization of various social spheres, in particular, the economy. One of the most important factors of the competitive weakness of universities is its weak motivation concerning the requirements of the market. The important issues facing the institutions of higher education are noted. One of these issues is the shortage of highly qualified personnel. Based on the analysis of global trends, scientific literature and expert opinions, important steps to the innovative transformation of the educational sphere into a free single digital space are presented.

Ключевые слова: цифровая среда, образование, массовые открытые онлайн-курсы, компетенции.

Keywords: digital environment, education, massive open online courses, competencies.

Вхождение цифровых технологий в сферу образования требует полной трансформации образовательных учреждений в динамично развивающиеся и живые организации с новыми методами как управления, так и постоянно модернизирующимися новыми инструментами, методологиями и программами [1, 2]. Указанные процессы ведут к созданию и сохранению за собой конкурентного преимущества университета XXI века.

Основой трансформации в инновационную образовательную среду является «оцифрование» материалов, разработка новых программ и переработка имеющихся в связи с новой экономической картиной, а также включение онлайн-обучения, которое может иметь как смешанные формы обучения (совмещение онлайн-лекций и офлайн семинарских занятий в университете), так и полноценные онлайн-курсы. Дистанционная (онлайн) форма обучения была апробирована впервые в 2011 г. Стэнфордским университетом с запуском бесплатных курсов в свободный доступ, каждый из которых имел более 100 000 студентов (Coursera, edX and Udacity), и получила большое распространение. Так было положено начало стремительному развитию массовых открытых онлайн-курсов (МООС – Massive Open Online Courses). К концу 2017 года около 81 миллионов студентов были вовлечены, по крайней мере, на один из курсов МООС. В условиях высокой конкуренции между университетами в мире МООС стали новым инструментом по продвижению среди потенциальных абитуриентов образовательного бренда вузов (в том числе среди иностранных студентов), имеющего в своем составе коммерческую составляющую по

продаже сертификатов как для физических лиц, так и для корпоративных клиентов, которые могут даже заказывать создание серии онлайн-курсов для развития необходимых компетенций у своих сотрудников и повышения их квалификации [3, 4]. Многие страны мира (в том числе Россия, Украина, Индия, Мексика, Таиланд, Италия, Япония, Корея и др.) запустили свои собственные платформы МООС, основываясь на собственных государственных стратегиях формирования и развития национальных платформ [5]. Страны, которые не располагают достаточными ресурсами для их создания и поддержания, могут использовать для представления онлайн-курсов на национальном языке возможности передовых мировых платформ. МООС как инструмент развития и широкого продвижения курсов на национальном языке, включая изучение самого языка, пока не получил должного внимания со стороны ведущих вузов. Актуальной становится задача разработки стратегии МООС в масштабе страны для повышения конкурентоспособности национальных вузов на мировой арене и расширения возможностей развития сферы образования, для этого необходимо определить возможности создания национальной платформы с использованием внешних платформ либо только использование внешних. К примеру, Норвегия использует МООС в учебном процессе своих вузов, не вкладывая финансовые ресурсы в создание национальной платформы, а финансируя лишь отдельные запросы МООС от вузов и их студентов, поэтому все университетские курсы создаются на норвежском языке и предоставляются бесплатно, с зачетом в учебном плане по итогам прохождения курса с положительными результатами [6].

Развитие МООК идет по нескольким параллельным направлениям. Одновременно существуют постоянно доступные открытые курсы, изучение которых не привязано к определенному таймлайну, и хронологически структурированные курсы, которые при этом могут иметь ограниченный доступ в зависимости от пререквизитов, необходимых для их освоения. Наряду с академическими онлайн-платформами в качестве поставщиков выступают частные вендоры, а также государственные службы, стимулирующие переобучение безработных и других групп риска (табл.).

Таблица

Группы МООК по основным рынкам [7]

Категория	Основные игроки	Ключевые клиенты
Провайдеры академических образовательных услуг	Coursera, edX, FutureLearn	Независимые слушатели и академические учреждения
Новые корпоративные провайдеры	Lynda.com, Skillsoft, Udemy	Корпоративные отделы по обучению
Поставщики непрерывного профессионального образования	Udacity, FutureLearn	Отдельные слушатели/корпоративные отделы по обучению
Публичные сервисы по поиску работы	Pôle Emploi France	Люди, находящиеся в поиске работы

Существуют также сервисы, которые позволяют работать с уже готовым контентом онлайн-курсов, обеспечивая его перевод в адаптивный формат. По такой модели работает компания Better (ранее Erudify), использующая уже разработанные материалы для корпоративного онлайн-обучения с целью придания им характеристик интерактивности.

Организация работы академических поставщиков МООК в связи с прогрессирующим увеличением единиц контента также усложняется. Появляются специальные ресурсы (Smart Sparrow), которые позволяют в режиме реального времени координировать в учебном расписании элементы, предоставляемые на разных платформах, и создавать на их основе интегрированные единицы учебного контента [8]. Даже самые

крупные поставщики продолжают изменять свои услуги, чтобы получить более широкую аудиторию и гарантировать долгосрочную финансовую устойчивость.

В России вузы (НИУ ВШЭ, НИУ ТГУ, Московский физико-технический институт и некоторые другие), а также организации (Yandex и Корпоративный университет Сбербанка) уже размещают собственные онлайн-курсы как на ведущих платформах, так и на национальной. На русском языке в настоящее время имеется более 40 площадок для размещения онлайн-курсов, среди которых можно назвать Универсариум, Лекториум, Лекторий МФТИ, “Открытое образование”, UNIWEB [9]. Отмечается также стабильный рост в добавлении курсов на ведущие платформы: так, если в 2017 г. пользователям Coursera и edX предлагались 48 российских MOOC на английском языке, то в начале 2018 г. – уже 63.

Образовательные выгоды от использования MOOK представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Образовательные выгоды от использования MOOK, % опрошенных [9]

Согласно аналитическим данным, представленным российскими исследователями по количеству курсов разных тематик в разрезе по странам и организациям в начале 2018 г. (Coursera, edX), предметные области по ИКТ и ведению бизнеса являются неизменными лидерами по представленности на платформах с 2015 по 2017 г. и отличаются ускоренным ростом. Количество курсов по тематике компьютерных наук имело максимальный прирост в 2017 г. – на 669 единиц по сравнению с предыдущим годом [10]. Благодаря этому может восполниться нехватка кадров по многим IT-специальностям. Более того, в результате технологического роста стали появляться новые профессии, овладеть которыми помогает данная система альтернативного образования. Одновременно повышается внимание и доверие бизнеса к онлайн-дипломам. Многие компании уже начали через сотрудничество с платформой Coursera приглашать успешных выпускников на соответствующие вакансии. Таким образом, следующим шагом становится взаимодействие бизнеса и онлайн-образования как по восполнению дефицита специалистов по новым профессиям, так и по созданию таких программ и курсов, которые смогут удовлетворить данную потребность.

Новые коммуникационные технологии и средства обучения трансформируют способы преподавания и обучения, так что становится возможным более гибкое, непосредственное интерактивное общение между преподавателем и обучающимся, находящимися в различных географических зонах, что создает удобство и доступность.

С позитивной стороны можно рассматривать формирование открытой инновационной образовательной среды, которая позволяет сформировать такие методы преобразования информации в знания (3D электронных систем, дополнительной реальности (ДР), виртуальной реальности (ВР)) и такие формы обучения (дистанционное), а также другие, более сложные формирующиеся структуры, которые приводят к сокращению времени обучения, повышению его качества и усилению практической стороны учебного процесса.

Поскольку сегодня цифровая экономика второго поколения становится «датацентричной», основными инструментами создания добавленной стоимости и ключом к управлению всеми технологическими процессами становятся данные и программные продукты, местом хранения и обращения которых становятся облачные хранилища и Интернет [11]. Кроме того, переход на гибкие технологии цифровых платформ позволяет использовать их в сфере образования, где они выполняют функции интеграции данных и их обработки. Зарождается новая бизнес модель, облегчающая взаимодействие между участниками образовательного процесса и открытой, свободной инфраструктуры или среды для взаимодействия между студентами и преподавателями. Таким образом, создается единое информационное пространство, которое позволяет подключить к общему информационному пространству людей, устройства и системы по всей цепочке образовательного процесса, обеспечить всех заинтересованных лиц доступом ко всей необходимой информации в режиме онлайн.

Литература

1. Измайлова М. А. Новые кадры для экономики знаний: как привлечь и удержать таланты? // Экономика образования. № 1 (110). 2019. С. 4–16.
2. Кауфман Н. Ю. Роль человеческого капитала в современных организациях // Северный регион: наука, образование, культура. 2014. № 2 (30). С. 22–26.
3. Кауфман Н. Ю. Трансформация управления знаниями в условиях развития цифровой экономики // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 3. С. 261–270. DOI 10.18334/ce.12/3/38922/.
4. Клячко Т. Л. Вызовы профессионального образования. URL: <http://www.ifap.ru/library/book557.pdf> (дата обращения: 22.03.2019).
5. ATD – “Training Industry Report”, 2016. URL: https://trainingmag.com/sites/default/files/images/Training_Industry_Report_2016.pdf (дата обращения: 22.03.2019).
6. Coursera – Google IT Support Professional Certificate, 2018. URL: <https://www.coursera.org/specializations/google-it-support> (дата обращения: 22.03.2019).
7. KPMG – “Corporate Digital Learning”, 2015. URL: <https://iversity.org/en/courses/corporate-digital-learning> (дата обращения: 12.03.2019).
8. Куприяновский В. П., Сухомлин В. А., Добрынин А. П. и др. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Vol. 5, No. 1. P. 19–25.
9. Корпоративный университет Сбербанка – «Корпоративное обучение для цифрового мира», 2018. URL: <https://www.litres.ru/kollektiv-avtorov/korporativnoe-obuchenie-dlyacifrovogo-mira/> (дата обращения: 12.02.2019).
10. Кауфман Н. Ю. Влияние инноваций на рынок труда в условиях конкурентоспособности человеческого капитала // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 2. № 6. С. 98–104.
11. Кауфман Н. Ю. Значение высшего образования на международном рынке труда // Современные концепции научных исследований : материалы XI международной научно-практической конференции / Евразийский союз ученых. М., 2015. № 2. Ч. 1. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27540141_90274026.pdf (дата обращения: 17.01.2019).

УДК 658.12:622.3(985)

Шутро Е. Н., Зубарева Л. В.
Shutro E. N., Zubareva L. V.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ
ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ЧАСТИ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА**

**ECONOMIC ANALYSIS OF OIL AND GAS PRODUCING ENTERPRISES AS
PART OF THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM
OF THE ARCTIC REGION**

В статье рассматриваются аспекты экономической безопасности предприятий, регионов и страны в целом на примере нефтегазодобывающих компаний Арктической зоны. Выявлены основные точки воздействия на экономическую безопасность и определены проблемные зоны безопасности Российской Арктики. Предложены некоторые решения по улучшению экономической ситуации как отдельных предприятий, так и региона в целом.

The article examines the economic security aspects of enterprises, regions and countrywide on the example of oil and gas companies in the Arctic zone. The authors identify the main points of influence on economic security and define problem areas of security of the Russian Arctic. Some solutions to improve the economic situation of both individual enterprises and the region are proposed.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономический анализ, Арктические территории.

Keywords: economic security, economic analysis, Arctic territories.

Текущее состояние мировой экономики характеризуется изменением долгосрочных стратегических приоритетов, что, в первую очередь, связано с ростом значения национальных интересов и национальной экономической безопасности. Во многом это связано с негативными процессами, такими как возникновение многочисленных очагов напряженности и рост неконтролируемой миграции. В этих условиях транснациональные корпорации, которые доминировали в течение последних тридцати лет, будут постепенно модернизировать свои инструменты влияния и, в некоторой степени, снижать свои позиции. Еще одной важной движущей силой является появление новых «центров экономической мощи», прежде всего Китая. И этот процесс также будет усиливаться, поскольку существующее неравенство (15% населения потребляет более половины мировых ресурсов) должно постепенно сглаживаться, что провоцирует постоянное появление новых очагов напряженности с угрозой военных конфликтов [2, с. 3].

Тенденции развития Российской Арктики в начале XXI века характеризуются кардинальными изменениями положения этого региона на геополитическом атласе современного мира, что, в свою очередь, оказывает серьезное влияние на экономические процессы. В последние годы ведущие страны НАТО, особенно Соединенные Штаты, заметно активизировали свои усилия по наращиванию своего политического, экономического и военного присутствия в Арктике [1, с. 24].

Менее десяти лет назад многие геополитические аналитики предупреждали, что в Арктике есть все предпосылки для соперничества великих держав, напоминающего о холодной войне. Однако движение пошло совсем другим путем. Несмотря на несколько оставшихся территориальных споров, подавляющее большинство ресурсов Арктики

находится в пределах общепринятых национальных границ, и все правительства стран Арктики обязались разрешать разногласия мирным путем. В частности, Россия и Норвегия разрешили многолетний морской пограничный спор в 2010 году, разделив примерно 67 600 квадратных миль воды в Баренцевом море и установив партнерские отношения в регионе по развитию энергетики [3, с. 117]. Историческая сделка часто упоминается как модель будущей арктической дипломатии.

Тем не менее устойчивая дипломатия не помешала странам маневрировать для защиты своих интересов в регионе. За последние несколько лет каждая из восьми арктических стран обновила свою стратегию для развития региона, включая США. Россия – единственное не входящее в НАТО прибрежное арктическое государство – сделала наращивание военной мощи в Арктике стратегическим приоритетом, восстановив аэродромы и порты советских времен и собрав военно-морские ресурсы [4].

Серьезным вызовом экономической безопасности является введение рядом западных стран (США, страны ЕС, Канада и т. д.) отраслевых санкций, а также запрет на поставки технологий и оборудования, ограничение предоставления международного кредита. По последним оценкам, зависимость нефтегазодобывающих предприятий России от зарубежных технологий достигает почти восемьдесят процентов. [1, с. 48] Несмотря на активную программу импортозамещения, увеличения финансирования в области исследований и разработок, период преодоления этой зависимости будет очень долгим, особенно с учетом ограниченных финансовых ресурсов.

Для любой другой части мира это не было бы такой большой проблемой, но чрезвычайно хрупкая арктическая среда и сложные транспортные условия делают международное сотрудничество в этой области абсолютно необходимым для безопасного и устойчивого развития. Однако не только ухудшающаяся геополитическая ситуация может подрывать экономическое развитие региона. Еще более вредным, по оценкам экспертов, было недавнее изменение экономических условий – понижение цены на сырьевые товары (особенно нефть), негативное воздействие на доступность инвестиций финансовых и технологических санкций. Санкции были направлены на запрет торговли технологиями и оборудованием, необходимым для разработки морских месторождений углеводородов в Арктике. Попытки сотрудничества с Китаем и поиск аналогов не дали видимых результатов – китайские компании предпочитают не рисковать и не нарушать международные санкции. В целом эти факторы чрезвычайно затрудняют развитие Арктической территории для России. Многие проекты, которые рассматривались в 2012-2013 годах, в настоящее время становятся экономически неэффективными или технологически невозможными без использования иностранного оборудования и технологий. К ним можно отнести проект разработки нефтяного шельфа Карского моря или Штокмановский газоконденсатный проект.

Утвержденная Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года определяет систему 40 общих для страны показателей, используемых для оценки экономической безопасности. Однако показатели пороговых значений для указанного диапазона не представлены [5]. На наш взгляд, необходимо определить пороговые значения показателей с учетом характеристик периодов экономического развития государства и поставленных промежуточных целей. Как показали исследования, в Стратегии не учтены показатели, характеризующие природные и социально-экономические особенности регионов с точки зрения экономической безопасности. Например, регионы Севера и Арктики характеризуются огромным природно-ресурсным потенциалом, суровыми климатическими условиями жизни, критической зависимостью от импорта важнейших видов товаров первой необходимости, особым геополитическим и военно-стратегическим положением, следовательно, список индикаторов и их пороговых значений для разных регионов должен отличаться.

Как известно, характерной особенностью экономики российской Арктики является ее сырьевая направленность. Преимущественное развитие принадлежит добывающим отраслям – нефтедобывающей, газовой, угольной, черной и цветной металлургии. Именно этим обусловлена актуальность вопросов обеспечения экономической безопасности в нефтегазодобывающей отрасли.

Экономическая безопасность субъектов этих отраслей во многом определяет экономическую безопасность всей территории. Как отмечает М. М. Гайфуллина, экономическая безопасность нефтегазовой компании означает защиту ее технологического, научного, технического, промышленного и человеческого потенциала от прямых и косвенных угроз, связанных с воздействием на окружающую среду, и ее способности гибко развиваться [6, с. 29].

На состояние экономической безопасности объектов Арктики большое влияние оказывают различного рода факторы как экономического, так и политического характера. Немаловажным показателем для арктического региона, исследуемого нами, является цена на углеводородное сырье. Проведенный нами анализ различных источников показал, что основополагающим фактором является цена на нефть, обусловленная затратами на производство и добычу [7, с. 21]. Сохраняющаяся низкая цена создает новые проблемы для мирового сегмента добычи. Так, уже значительно сокращены объемы геологоразведочных работ, наблюдается тенденция сокращения объемов добычи нефти на морских месторождениях. Это обусловлено большими затратами на их содержание и эксплуатацию. Например, согласно данным Управления энергетической информации США (EIA), на морских месторождениях США затраты на поиск составили 41,51 долл. США за баррель. Этот показатель является самым высоким в мире [3, с. 214]. Как отметил К. Бреденханн, аналитик PriceWaterhouseCoopers (PwC), нефтегазодобывающие компании вынуждены будут пересматривать свои бюджеты на геологоразведочные работы и решать, как распределить свои ограниченные финансовые возможности с учетом значительного снижения цены на нефть [8].

Одним из направлений снижения затрат на геологоразведочные работы может быть применение современных интеллектуальных технологий. Хорошей иллюстрацией может служить проект «Сахалин – сжиженный природный газ» (СПГ), реализуемый у берегов Восточной Сибири, где компания «British Petroleum» (BP) осуществляет немалые инвестиции в технологии, позволяющие снижать стоимость геологоразведочных работ в море. С целью экономии компания BP разработала способ горизонтального бурения до 13 000 метров от береговой установки под морским дном на большой глубине [3, с. 119].

В то время как бурение продолжается в некоторых частях Арктики России, компания «Chevron» прекратила бурение в тундре Северной Америки. Может последовать его примеру и компания «Shell». Как показали исследования, проведенные нефтесервисной компанией «Baker Hughes», количество буровых установок для добычи сырой нефти в США неуклонно снижалось в течение последних нескольких месяцев и в настоящее время достигло самого низкого уровня за последние четыре года. В оффшорной трансокеанической зоне компания недавно определила к консервации две буровые установки, и еще 16 стоят в очереди на аналогичную процедуру. Ожидается, что благодаря этому расходы на разведку в шельфе в 2020 году должны будут сократиться на 15% [9].

Мы затронули лишь некоторую часть проблем, влияющих на экономическую безопасность предприятий, территорий и страны в целом.

Однако основной стратегической целью обеспечения экономической безопасности северных регионов России и Арктики на данном этапе развития страны является восстановление экономического роста промышленного производства и сельского хозяйства, а также возрождение научно-технического потенциала регионов [4]. Это должно увеличить доходы домашних хозяйств, создать достойные условия жизни для населения, снизить безработицу и повысить социальное обеспечение.

Развитие российской Арктики – это экономическая безопасность этих территорий, которая поддерживает функциональный уровень экономических и социальных комплексов северных регионов страны, в рамках которых обеспечивается социально-экономическая стабильность. Это прогрессивное развитие экономики в Арктике, инвестиции и пополнение региональных и местных бюджетов доходами компаний, которые развивают свой бизнес в этих областях, создавая потенциал, который обеспечит конкурентоспособность российской Арктики, кроме того, это создание новых рабочих мест, новой транспортной инфраструктуры.

В условиях недостаточности финансирования может быть актуальным сосредоточение усилий и средств на развитие районов: 1) важных с точки зрения морского судоходства и предотвращения угроз военных действий; и 2) имеющих значительные запасы минеральных ресурсов.

Таким образом, по результатам проведенного нами экономического анализа можно сделать следующие выводы.

1. В арктической зоне Российской Федерации имеются все необходимые технические средства для поиска, разведки и разработки морских месторождений. Однако существует ряд проблем, препятствующих активному развитию северных территорий. К ним относятся высокая энергоемкость и низкая эффективность добычи природных ресурсов; увеличение себестоимости северной продукции при наличии эффективных компенсационных расчетов, низкой производительности труда; дисбаланс в экономическом развитии между регионами;

2. Предприятия топливно-энергетического комплекса составляют большую часть предприятий арктической зоны, поэтому их экономическая безопасность и устойчивость должны оставаться на лидирующих позициях.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18410-860009.

Литература

1. Селин В. С., Скуфьина Т. П., Башмакова Е. П., Ульченко М. В. Экономическая безопасность российской Арктики: особенности и проблемы обеспечения Апатиты : Изд. КНЦ РАН. 2018. 103 с.
2. Комар Ю. И. Экономическое развитие стран севера и юга: дивергенция или конвергенция // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал. № 2. 2015. С. 7-24.
3. Corell R. W., Kim J. D., Young O. R. The Arctic in World Affairs // North Pacific Arctic Conference Proceedings. Korea maritime institute. 2017. 325 p.
4. О состоянии и проблемах законодательного обеспечения реализации стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Ежегодный доклад Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации Федерального Собрания РФ, монографический сборник. М. : изд. отдел Управления делами Аппарата Совета Федерации. 2019. 523 с.
5. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208
6. Гайфуллина М. М., Костомарова Е. В. Методический подход к оценке экономической безопасности нефтяной компании // Вестник евразийской науки. 2017. № 2 (39). С. 28-34.

7. Эдер Л. В., Филимонова И. В., Проворная И. В., Мамахатов Т. М. Особенности развития нефтяной промышленности России на современном этапе // Бурение и нефть. 2016. № 12. С. 19-27.

8. Bredenhann C. Oil, gas outlook positive amid tough conditions // Creamer Media Reporter. 2018. № 7.

9. Conglin X. Baker Hughes: US rig count tumbles 18 units to 868 // Oil&Gas Journal. 2019. № 9. URL: <https://www.ogj.com/drilling-production/drilling-operations/article/14040348/baker-hughes-us-rig-count-tumbles-18-units-to-868>

НАШИ АВТОРЫ

Аджавенко Иван Николаевич – таможенный брокер, ИП Т. А. Пивненко, г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Adzhavenko Ivan Nikolaevich – Customs Broker, Sole Proprietorship T. A. Pivnenko, Donetsk, Donetsk People's Republic

E-mail: vaniok-molotok@yandex.ru

Аладко Олеся Ивановна – кандидат педагогических наук, lean-тренер, преподаватель, АУ "Региональный институт управления", г. Ханты-Мансийск

Olesia I. Aladko – PhD (Education), Lean-Coach, Lecturer, Autonomous Institution of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra “Regional Institute of Management”, Khanty-Mansiysk

E-mail: o.aladko@ugrariu.ru

Александрова Надежда Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, г. Чебоксары

Nadezhda V. Aleksandrova – PhD (Law), Assistant Professor, Department of Civil Procedure, I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary

E-mail: nadyaalex@list.ru

Антонова Надежда Леонидовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и бизнеса Института экономики и управления, Сургутский государственный университет

Nadezhda L. Antonova – PhD (Economics), Associate Professor, Assistant Professor, Department of Management and Business, Institute of Economics and Management, Surgut State University

E-mail: antonova.surgu@mail.ru

Бессонова Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

Tatyana N. Bessonova – PhD (Economics), Associate Professor, Assistant Professor, Department of Management, Yugra State University, Khanty-Mansiysk

E-mail: t_bessonova@ugrasu.ru

Боталова Любовь Ивановна – эксперт, АУ "Региональный институт управления", г. Ханты-Мансийск

Lyubov I. Botalova – Expert, Autonomous Institution of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra “Regional Institute of Management”, Khanty-Mansiysk

E-mail: l.botalova@ugrariu.ru

Буракова Мария Юрьевна – магистрант, Сургутский государственный университет

Maria Yu. Burakova – Master's Degree Student, Surgut State University

E-mail: maria_burakova@mail.ru

Воронина Евгения Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и бизнеса Института экономики и управления, Сургутский государственный университет

Evgeniya V. Voronina – PhD (Economics), Associate Professor, Assistant Professor, Department of Management and Business, Institute of Economics and Management, Surgut State University

E-mail: ugene_v@mail.ru

Герсонская Ирина Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов, Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Irina V. Gersonskaya – PhD (Economics), Associate Professor, Assistant Professor, Department of Economics and Finances, the Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

E-mail: g3071971@ya.ru

Гончарук Татьяна Яковлевна – аспирант, Сургутский государственный университет

Tatyana Ya. Goncharuk – Postgraduate, Surgut State University

E-mail: hmh7286@mail.ru

Гункин Михаил Николаевич – заместитель председателя комитета культуры и туризма, Администрация г. Сургута

Mikhail N. Gunkin – Vice-Chairman, the Committee for Culture and Tourism, Surgut City Administration

E-mail: gunkin_mn@admsurgut.ru

Ефименко Анна Викторовна – младший научный сотрудник, Институт экономических исследований, г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Anna V. Efimenko – Junior Researcher, Institute of Economic Research, Donetsk, Donetsk People's Republic

E-mail: efimenko_anna_2000@mail.ru

Зубарева Любовь Витальевна – д.э.н., доцент, профессор кафедры экономических и учетных дисциплин, Сургутский государственный университет

Lyubov V. Zubareva – Doctor of Science (Economics), Associate Professor, Professor, Department of Economic and Accounting Disciplines, Surgut State University

E-mail: zlv@mail.ru

Иванова Ольга Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры менеджмента и бизнеса Института экономики и управления, Сургутский государственный университет

Olga A. Ivanova – PhD (Education), Associate Professor, Senior Lecturer, Department of Management and Business, Institute of Economics and Management, Surgut State University

E-mail: olgaivanova8@mail.ru

Ковылина Лидия Леонидовна – заместитель директора ООО «Сургуттрансторг», аспирант, Сургутский государственный университет

Lidiya L. Kovylyina – Deputy Director, “Surguttranstorg” LLC, Postgraduate, Surgut State University

E-mail: ladlidiy@mail.ru

Кулай Светлана Владимировна – старший преподаватель, заместитель заведующего кафедрой экономических дисциплин, филиал Кузбасского государственного технического университета им Т. Ф. Горбачева в г. Прокопьевске

Svetlana V. Kulay – Senior Lecturer, Deputy Head, Economic Disciplines Department, T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Prokopyevsk Branch

E-mail: osv-07@mail.ru

Лазарева Инна Евгеньевна – аспирант, ассистент кафедры банковского дела, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Inna E. Lazareva – Postgraduate, Assistant, Department of Banking, Donetsk National University of Economics and Trade, Donetsk, Donetsk People's Republic

E-mail: miss.lazer@yandex.ua

Новак Максим Андреевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Липецкий государственный технический университет

Maksim A. Novak – PhD (Economics), Assistant Professor, Department of Economics, Lipetsk State Technical University

E-mail: ta2573@yandex.ru

Ольха Алина Александровна – младший юрист, ООО «Юридическая ассоциация Президент», г. Санкт-Петербург

Alina A. Olkha – Junior Associate, “Legal Association President” LLC, Saint Petersburg

E-mail: alex.michaelson@yandex.ru

Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой банковского дела, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Irina V. Popova – Doctor of Science (Economics), Associate Professor, Head, Department of Banking, Donetsk National University of Economics and Trade, Donetsk, Donetsk People's Republic

E-mail: irinapo@yandex.ru

Савдерова Алина Федоровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Alina F. Savderova – PhD (Economics), Assistant Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary

E-mail: savderova@mail

Самойлова Людмила Константиновна – доцент кафедры административного и финансового права, Санкт-Петербургский институт (филиал), «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Lyudmila K. Samoylova – Assistant Professor, Department of Administrative and Financial Law, All-Russian State University of Justice, Saint Petersburg Branch

E-mail: samoylovalk@mail.ru

Сергеева Ирина Владимировна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом; специалист Отдела подготовки научно-педагогических кадров (аспирантура), Сургутский государственный университет

Irina V. Sergeeva – PhD (Economics), Senior Lecturer, Department of Public, Municipal and Personnel Management; Specialist, Academic and Teaching Staff Training Division (Postgraduate Education), Surgut State University
E-mail: sergeeva_iv86@mail.ru

Умалатов Ризван Серажутдинович – магистрант, Сургутский государственный университет; экономист по труду, ПАО «Сургутнефтегаз»

Rizvan S. Umalatov – Master's Degree Student, Surgut State University; Labour Economist, "Surgutneftegas" PJSC
E-mail: umalatov_rizvan@mail.ru

Фейзуллаев Мушфиг Ахадович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и бизнеса, Института экономики и управления, Сургутский государственный университет

Mushvig A. Feyzullaev – PhD (Economics), Associate Professor, Assistant Professor, Department of Management and Business, Institute of Economics and Management, Surgut State University
E-mail: feyzullaev@bk.ru

Чистова Елена Витальевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург

Elena V. Chistova – PhD (Economics), Senior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg
E-mail: elvitvas@ya.ru

Шамиев Игорь Джалилович – директор МКУ «Многофункциональный центр оказания государственных и муниципальных услуг», г. Мегион; аспирант, Сургутский государственный университет

Igor D. Shamiev – Director, Multifunctional Center for the Provision of State and Municipal Services, Megion; Postgraduate, Surgut State University
E-mail: ishamiev@gmail.com

Ширинкина Елена Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента и бизнеса Института экономики и управления, Сургутский государственный университет

Elena V. Shirinkina – PhD (Economics), Associate Professor, Head, Department of Management and Business, Institute of Economics and Management, Surgut State University
E-mail: shirinkina86@yandex.ru

Шутро Елизавета Николаевна – аспирант, Сургутский государственный университет

Elizaveta N. Shutro – Postgraduate, Surgut State University
E-mail: zlv@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

Статья и сведения об авторах должны быть представлены в разных файлах, которые передаются вложением в электронное письмо, отправленное по адресу: science.journals@surgu.ru. Название файла должно содержать фамилию автора (Иванов_статья.doc; Иванов_сведения.doc).

Редакция оставляет за собой право сокращения и редактирования статей. В случае направления рукописи на доработку исправленная статья (электронный вариант) должна быть возвращена в редакцию не позднее чем через неделю. Недопустимо предоставление в редакцию статей, опубликованных ранее либо направленных в другие издания. Статьи, не соответствующие требованиям, не рассматриваются и не возвращаются. Авторы несут ответственность за оригинальность, объективность и обоснованность публикуемых материалов.

Для всех категорий авторов публикации бесплатны.

Все авторы должны предоставить **информацию о себе на русском и английском языках:**

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- ученая степень (если есть);
- звание (если есть);
- должность;
- место работы (без аббревиатур);
- электронный адрес.

Образец оформления сведений об авторе

Иванова Анна Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры
общего языкознания, Сургутский государственный университет
Ivanova Anna Ivanovna – PhD (Philology), Associate Professor, Department of General
Linguistics, Surgut State University
E-mail: ivanova@mail.ru

В файле, содержащем информацию об авторе, также должны быть указаны:

- адрес с почтовым индексом;
- контактные телефоны.

Образец

628412, Сургут, ул. Университетская, д. 7, кв. 32
89221234567

Объем статьи: от 10000 до 20000 печатных знаков (с пробелами), включая аннотацию, ключевые слова, библиографию и иллюстрации.

Структура статьи

1. Индекс УДК (по левому краю).
2. Фамилия (полностью), имя, отчество (инициалы) автора на русском и английском языках (полужирным курсивом, по центру).
3. Название статьи (аббревиатура в названии недопустима) на русском и

английском языках (прописными буквами, жирным шрифтом, по центру). Точка после названия не ставится.

4. Аннотация статьи на русском и английском языках (до 8 строк). Слово «аннотация» не пишется.

5. Ключевые слова (3-6 слов) на русском и английском языках.

6. Текст статьи (введение, основная часть, заключение).

7. Литература (пристатейный библиографический список источников, на которые автор ссылается в тексте).

Название статьи, аннотация, ключевые слова и сведения об авторах должны быть переведены профессиональным переводчиком.

Образец оформления статьи

УДК 37.012.3

Белоглазова Т.В., Ставрук М.А.

Beloglazova T.V., Stavruk M.A.

**РАЗВИТИЕ ЛИНГВОГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ
ПОСРЕДСТВОМ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ**

**STUDENTS' LINGVOHUMANITY CULTURE DEVELOPMENT
BY MEANS OF ACADEMIC MOBILITY**

В статье рассматривается формирование лингвогуманитарной культуры студентов через призму культурологического подхода. Особое внимание уделяется развитию социокультурной компетентности студентов, состоящей из социолингвистического, социально-психологического компонентов с учетом национально-специфических моделей поведения.

The relevance of this article is to consider the formation of lingvohumanity culture of students through the prism of cultural approach. Particular attention is paid to the development of socio-cultural competence of students consisting of sociolinguistic, socio-psychological components, taking into account specific national behavior.

Ключевые слова: лингвогуманитарная культура, академическая мобильность студентов, высшее образование, культурологический подход, лингвострановедческий компонент, коммуникативная деятельность.

Key words: lingvohumanity culture, academic mobility of students, higher education, cultural approach, lingvoculture-study component, communicative activity.

Оформление статьи

Текст статьи набирается в текстовом редакторе Word, шрифт TimesNewRoman, кегль 12, интервал 1, абзацный отступ – 1,25 см, поля: верхнее 2,3 см, нижнее 2,4 см, левое 2,2 см, правое 2,2 см.

Все страницы рукописи должны иметь сквозную нумерацию. Использование цветных заливок и выделений не допускается. Все сокращения и аббревиатуры, кроме общепринятых, должны быть расшифрованы при первом упоминании. Единицы измерения даются в соответствии с Международной системой СИ.

На все таблицы, схемы и иллюстрации должна быть сделана ссылка в тексте с указанием их номера.

Рисунки и схемы, выполненные в Word, должны быть сгруппированы внутри единого объекта, иначе при изменении границ страницы элементы могут смещаться. При подготовке иллюстративного материала следует учесть, что рисунки, графики, диаграммы, фотографии должны быть только черно-белыми. При создании таблиц и диаграмм в Excel обязательно прилагается исходный файл в формате .xls.

Рисунки могут быть выполнены только в форматах .gif, .jpg, .tif.

В диаграммах должны быть подписаны оси координат (при наличии), указаны единицы измерения, объяснены все условные обозначения. В подписях рисунков шрифт 10, жирный, точки нет, выравнивание по центру. В примечаниях к рисункам и таблицам шрифт 10, обычный, выравнивание по ширине.

Библиографические ссылки в тексте статьи выделяют квадратными скобками, указывая номер источника в списке литературы (например, [2]). Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер источника и страницы, на которых помещен объект ссылки, сведения разделяют запятой: [10, с. 81]. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком точка с запятой: [1; 3; 14].

У каждой публикуемой научной статьи должен быть пристатейный библиографический список, содержащий сведения о других документах, цитируемых, рассматриваемых или упоминаемых в тексте статьи.

Источники приводятся в алфавитном порядке. Упорядочение изданий осуществляется по первой букве первого слова библиографического описания. Если первая буква повторяется – соблюдается алфавит второй, третьей и последующих букв. Источники на иностранных языках указываются в конце списка.

На все источники, включенные в список литературы, должна быть сделана ссылка в тексте.

Образец оформления списка литературы

Литература

1. Ковшиков В. А., Глухов В. П. Психолингвистика: теория речевой деятельности : учеб. пособие для студентов педвузов. М. : Астрель ; Тверь : АСТ, 2006. 319 с. (Высшая школа).
2. Паринов С. И., Ляпунов В. М., Пузырев Р. Л. Система Соционет как платформа для разработки научных информационных ресурсов и он-лайн сервисов // Электрон. б-ки. 2003. Т. 6, вып. 1. URL: <http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/2003/part1/PLP/> (дата обращения: 25.11.2006).
3. Карпов В. П. Освоение газовых и нефтяных ресурсов Ямала в 1960–80-е годы // Горные ведомости. 2007. № 12. С. 80–93.

Сведения о включенных в список литературы документах должны быть оформлены в соответствии с требованиями журнала.

Образцы оформления библиографических ссылок

10. Валукин М. Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М. : ГИТИС, 2006. 251 с.
8. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования : сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования ; под ред. А. Е. Марона. М. : ИОВ, 2007. 118 с.
12. Ефимова Т. Н., Кусакин А. В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80–86.

11. Лешкевич И. А. Научное обоснование медико-социальных и организационных основ совершенствования медицинской помощи детскому и подростковому населению г. Москвы в современных условиях : дис. ... д-ра мед. наук. М., 2001. 76 с.

7. Канарский Д. И. Успех как механизм конституирования социальной реальности (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Хабаровск, 2000. 23 с.

2. О рынке ценных бумаг : федер. закон Рос. Федерации от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 марта 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 апр. 1996 г. // Рос. газ. – 1996. – 25 апр.

1. О производственных кооперативах : федер. закон Рос. Федерации от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 апр. 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 20, ст. 2321. – С. 4966–4979.

20. Приемопередающее устройство : пат. 2187888 Рос. Федерация. № 2000131736/09 ; заявл. 18.12.00 ; опубл. 20.08.02, Бюл. № 23 (II ч.). 3 с.

4. ГОСТ Р 7.0.4–2006. Издания. Выходные сведения. Общие требования и правила оформления. М., 2006. II, 43 с. (Система стандартов по информ., библи. и изд. делу).

Библиографическая ссылка на издание, имеющее более трех авторов

5. Логинов С. И., Басова О. Н., Ефимова Ю. С., Гришина Л. И. Физическая активность человека как фактор адаптации к условиям Югорского Севера // Физиологические механизмы адаптации человека : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 26 октября 2010 г. Тюмень: Лаконика, 2010. С. 34–36.

Фамилии авторов такого документа приводятся в том порядке, в котором они перечислены в исходном тексте.

Библиографические ссылки на электронные ресурсы

1. Дирина А. И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций // Военное право : сетевой журн. 2007. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/2149> (дата обращения: 19.09.2007).

9. О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиографические ссылки на архивные документы

15. Гушин Б. П. Журнальный ключ : статья // ПФА РАН. Ф. 900. Оп. 1. Ед. хр. 23. 5 л.

7. Розанов И. Н. Как создавалась библиотека Исторического музея : докл. на заседании Ученого совета Гос. публ. ист. б-ки РСФСР 30 июня 1939 г. // ГАРФ. Ф. А-513. Оп. 1. Д. 12. Л. 14.

12. Гребенщиков Я. П. К небольшому курсу по библиографии : материалы и заметки, 26 февр. – 10 марта 1924 г. // ОР РНБ. Ф. 41. Ед. хр. 45. Л. 1–10.

СЕВЕРНЫЙ РЕГИОН:
НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА

Научный и культурно-просветительский журнал
№ 3/4 (43/44)
2019

Подписано в печать 19.12.2017 г. Дата выхода в свет 27.12.2019 г.
Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 14,4. Уч.-изд. л. 12,4.
Тираж 100. Заказ № 315.

Оригинал-макет подготовлен в редакции журнала
«Северный регион: наука, образование, культура»
(3462) 762-988

Отпечатано в Издательском центре СурГУ.

Адрес учредителя, издателя и типографии:
бюджетное учреждение высшего образования
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»,
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1.
Тел. (3462) 76-31-79.

Цена свободная.